

История туризма в дореволюционной России и СССР

Долженко Г. П.

[Издательство Ростовского университета, 1988]

ВВЕДЕНИЕ

Туризм. Можно ли однозначно ответить на вопрос, что включает в себя это понятие? Ведь для одних оно ассоциируется с километрами, пройденными по нехоженым тропам, палаткой и костром, для других – с поездками по историческим местам, знакомством с памятниками древнего зодчества, известными музеями, картинными галереями, посещением мемориальных мест, для третьих – с путешествиями по зарубежным странам, в которых они называют себя «иностранными туристами».

Чрезвычайно многообразен туризм. Он вошел в жизнь детей и взрослых, горожан и сельчан, людей умственного и физического труда. Статистика свидетельствует, что не менее пятидесяти миллионов человек в нашей стране ежегодно отдыхают на туристских базах и в тургостиницах, совершают категорийные, спортивные и некатегорийные походы, путешествуют за границей и еще многие десятки миллионов участвуют в экскурсиях, проводимых сегодня во всех городах Советского Союза.

Почему так велика популярность туризма, и чем особенно он привлекает людей? Определить это с помощью опроса среди любителей путешествий попытались в середине 70-х гг. сотрудники лаборатории социологических исследований Одесского политехнического института. Интервьюируемым были предложены анкеты, в которых следовало указать, какие компоненты туризма они считают наиболее важными для себя: познавательный, социально-коммуникативный, спортивный, эстетический, эмоционально-психологический, оздоровительный ли творческий.

Эти компоненты были теоретически выделены исследователями и признаны основными. Под познавательной стороной туризма подразумевалось «стремление человека к обогащению познаниями в области истории, экономики, природы, науки и культуры, желание ознакомиться с историческими, этнографическими, природными и революционными памятниками, боевыми и трудовыми традициями». Социально-коммуникативный компонент определялся как желание людей общаться друг с другом во внеформальной обстановке, без производственной субординации. В спортивный компонент включалась возможность развития силы, смелости, ловкости, выносливости, мужества и др. Под эстетической стороной туризма понималось наслаждение красотой природы и творениями архитекторов, скульпторов, художников. Эмоционально-психологическая его составляющая характеризовалась как возможность снятия напряженности и усталости после трудовой деятельности, приобретения положительного эмоционального «заряда» в результате встреч с людьми, впечатлений от интересных событий, от преодоления естественных препятствий. Под оздоровительной составной подразумевалось восстановление работоспособности с помощью туризма, под творческой – «развитие творческих и организаторских способностей человека в специфических условиях отдыха и общения, умение быстро находить оптимальные решения внезапно возникающих вопросов, самоутверждение человека как личности».

Опрашиваемые туристы особо выделили первые четыре компонента. Чаще других среди главных притягательных сторон туризма называлась познавательная, затем социально-коммуникативная, далее следовали спортивная и эстетическая (Гусев, 1975).

Близкие результаты были получены в Ростове-на-Дону при опросе, проведенном в 1982 г. силами сотрудников геолого-географического факультета Ростовского государственного университета и студентов-географов, специализирующихся в области краеведения и методики организации туристско-экскурсионного дела. Они пронтервьюировали две с половиной тысячи человек: студентов, рабочих, инженерно-технических работников, преподавателей ряда высших учебных заведений, т. е. представителей разных групп населения города.

Отличие результатов исследований в Ростове-на-Дону от одесских состояло лишь в том, что среди первых трех компонентов вместо спортивного в Ростове был назван оздоровительный, получивший столько же процентов от общего числа ответов, сколько и познавательный. Это объяснялось контингентом опрашиваемых в обоих городах. В Одессе анкеты заполнялись людьми, увлекающимися путешествиями, среди которых большинство составляли сторонники спортивного туризма, в Ростове-на-Дону среди отвечающих на вопросы оказались лица, не считающие его основной формой проведения своего свободного времени.

Познание и оздоровление – уже этих двух функций туризма достаточно, чтобы он привлек к себе миллионы. Стремление к познанию у людей безгранично, и туризм является тем универсальным

средством, которое дает возможность близко узнать свою малую родину – край, где живешь, увидеть самые удаленные уголки нашей страны, посетить центры мировой культуры в зарубежных странах.

Но путешествие, особенно если оно совершается пешком или на лыжах, на лодке или велосипеде, т. е., как говорят, с использованием активных способов передвижения, представляет и прекрасное средство оздоровления. Эта сторона туризма, по утверждению ученых-медиков, наиболее адекватна научно обоснованным требованиям к занятиям физической культурой, которые дают наивысший оздоровительный эффект. Люди, регулярно участвующие в туристских походах, менее подвержены целому ряду заболеваний, особенно связанных с гиподинамией, закалены, у них значительно реже наблюдаются нервные расстройства организма. Путешествия – поистине источник физического и душевного здоровья, так необходимого для плодотворной деятельности.

«Своим творческим долголетием я больше всего обязан, пожалуй, путешествиям. Сколько радостных мгновений жизни они мне подарили! После преодоления трудностей, с которыми не раз приходилось сталкиваться, гораздо легче было справляться и со всевозможными жизненными невзгодами», – признался как-то выдающийся советский гигиенист, академик Академии медицинских наук СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий А. А. Летавет (цит. по Б. И. Огородникову, 1983).

В нашей стране туризм имеет длительную историю. Но сегодня отсутствует единая точка зрения на время его зарождения. Что принять за начало отсчета? Поездки Петра I за границу для обучения корабельному мастерству или вояжи русских дворян в Париж в XVIII в. для развлечений, а может быть, время торговых караванов русских в XVI – XVII вв. или еще раньше? Ведь если исходить из современного определения понятия «иностранный туризм», то торговые делегации в зарубежные страны вполне можно отнести к «деловому туризму», а уж дворян и тем более считать иностранными туристами, так как в поездках за рубеж они не получали никакого денежного вознаграждения, отправляясь туда за впечатлениями или знаниями.

Поиск первых упоминаний о туризме в России привел автора к распространенному в 1777 г. в Москве Вениамином Геншем «Плану предприемлемого путешествия в чужие краи» (Долженко, 1981). Более ранних документальных подтверждений о специально организуемых коллективных поездках за границу или по России отыскать не удалось. Поэтому год появления «Плана» В. Генша и решено было принять за точку отсчета в истории российского туризма как организованного движения, а не случайного времяпрепровождения отдельных граждан Российского государства. Таким образом, в книге рассматривается двухвековая история развития туризма в дореволюционной России и Советском Союзе – с последней четверти XVIII столетия и до настоящего времени.

Описанные в ней десять туристских путешествий – Анисима Панкратова вокруг света, Глеба Травина вдоль сухопутных и морских границ Советского Союза, группы Дмитрия Шпаро на Северный полюс и другие – выбраны из множества туристских походов и экспедиций, исходя из их новизны для своего времени, трудностей и мастерства при преодолении природных препятствий, мужества участников. Без сомнения, ими не ограничивается число выдающихся спортивных путешествий. К ним относятся и походы в

Арктике полярной женской экспедиции «Метелица», и в пустынях Кызылкум и Каракумы – спортивно-научной экспедиции «Человек и пустыня» Академии наук Казахской ССР и ЦК ЛКСМ республики, и автономный (без авиоподдержки) 1300-километровый лыжный переход по дрейфующим льдам Карского и Баренцева морей и островам архипелага Земли Франца-Иосифа, совершенный за два сезона группой московских туристов под руководством В. Чукова, и многие походы высших категорий сложности. Но об этом должна быть написана другая книга. Ее время еще впереди, и каждый год прибавляет в ней все новые страницы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗАРОЖДЕНИЕ ТУРИЗМА В РОССИИ

«План предприемлемого путешествия в чужие краи»

В декабре 1777 г. читатели «Московских ведомостей» получили вместе с различными «прибавлениями» к газете несколько страниц, озаглавленных «План предприемлемого путешествия в чужие краи, сочиненный по требованию некоторых особ содержанием благородного пансиона Вениамином Геншем». Так звучало первое приглашение россиянам к участию в групповой поездке в страны Западной Европы, организацию которой полностью брал на себя автор «Плана».

Вениамин Генш, содержатель пансиона в Москве, уже более двадцати лет занимался воспитанием юношества. Он принадлежал к числу широко образованных людей своего времени,

многие годы, как он пишет, «пребывал» в различных иностранных академиях, неоднократно проезжал через всю Германию, Швейцарию, Италию, Францию, Англию и Голландию и глубоко осознал всю полезность путешествий, ту важную роль, которую они должны играть в процессе воспитания молодежи.

Со значения путешествий и начинался его «План»: «Не довольно того, чтоб детский разум изодрать только науками; но стараться должно при том наипаче приучать и склонять сердца их к добродетели; что достигается чрез обращение в свете и полезныя путешествия. Надобно произвести в них нужное просвещение, дабы то, что в чужих краях достопамятного и примечания достойного усмотрят, в отечестве своем с пользою употребляли».

«Планом» Генша предусматривалось, организовав небольшую группу молодых дворян, совершить с ними поездку в один из немецких, итальянских или французских университетов, «то есть в Геттинген, Лейпциг, Турин, или Страсбург; дабы там как в немецком, так во французском и италианском языках, также и науках, то есть, в математике, истории, географии, философии, юриспруденции, и рисовании довольно снискать знание, также в танцовании, верховой езде и музыке; и в тонкость познать то, что молодому человеку для совершенного его благополучия нужно и полезно быть может».

После посещения университетов предполагалось проехать по маршруту, следующему через Швейцарию, Италию и Францию, для знакомства с искусством этих стран и постановкой фабричного дела. Каждый из участников путешествия должен был вручить В. Геншу, организатору намеченного предприятия, гонорар, установленный по контракту.

Стало ли путешествие, разработанное В. Геншем, первым в ряду постоянно проводимых какими-то предпринимателями поездок за границу, пока неизвестно. Но не приходится сомневаться, что его «План» принадлежит к одному из первых предложений в последней четверти XVIII в. по организации туристских путешествий за рубеж, в которых группа людей под началом опытного руководителя должна была совершить коллективную поездку в страны Западной Европы.

Первые путеводители в России

К концу XVIII в. относится и появление в России первых путеводителей, которые сегодня с полным правом можно назвать туристскими, так как они были рассчитаны на людей, интересующихся историей, архитектурой столиц Русского государства, различными коллекциями, хранящимися в их соборах.

Выпущенный в Петербурге в 1779 г. путеводитель «Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга от начала заведения его, с 1703 по 1751 год» был написан библиотечарским помощником библиотеки Академии наук и архивариусом Андреем Богдановым и опубликован после того, как его оценил издатель В. Г. Рубан, увидевший полезность сочинения А. Богданова «для удовольствия соотчичей и чужестранцев, желающих иметь о сем знаменитом граде сведения».

О том, что это первый путеводитель, первая краеведческая книга о Петербурге, говорится в предисловии автора: «Описание начал, или первобытности его, находилось доселе в безвестии, что равно, как и красота, в каковую он... извлеченными из недр земель Российских мраморами облечен, достойны, что б их явить свету, и память возвращения и нынешняго цветущего состояния его, сделать незабвенною».

В путеводителе А. Богданова собраны сведения об истории места, на котором построен Петербург, о том, когда и почему он возник, о характере рек и каналов, о знаменитых местах и почему они получили свои названия, о дворцах богатых вельмож, заслуживающих того, чтобы остаться в истории, церковных строениях, пышных празднествах по случаю военных побед, приемах иностранных послов при царском дворе и др.

Вот, например, как описывает А. Богданов появление названия «Васильевский остров», о котором ему рассказали «старожилые люди» «...для лучшей осторожности и охранения островов, а паче сево острова, где ныне стоит Санктпетербургская крепость, что б от устей рек обеих большой и малой Невы, со взморья не пришли б какия неприятельские суда, тогда на острове, что ныне Васильевской именуется: промежь большой и малой Невы лежащем, от взморья на оном острове на том месте, где ныне урочище Стрелка называется, поставлена была батарея, которая бы не допускала ни каких от обеих устей со взморья приходящих неприятельских судов, и для той делания батареи и для всякого охранения от неприятеля, определен к тому бомбардирской роты офицер Василий Дмитриевич Карчмин с командою, и сей помянутый Карчмин будучи на оком острове с партиеною своею для охранения сего новозавоеванного места, яко на отводном карауле, стоял долгое время и посылаемые к нему от Государя из лагеря к оному Василию Карчмину всякия Его Величества указы и

словесные приказы, посылались тако: к Василию на остров; и от того времени по сему имени прозван сей остров Васильевским».

Другой получивший известность путеводитель по столице Российского государства назывался «Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного». Он предназначался «служить верным обозрением и заменять путеводителя при собственном осматривании и наблюдении достопамятностей, отменностей и пр.» Написал его член Российско-Императорской и Королевской Прусской академий наук И. Г. Георги. Первое издание путеводителя вышло на немецком языке в конце 1790 г. На русском языке дополненный новыми сведениями более совершенный вариант появился в 1794 г.

В путеводителе И. Г. Георги излагалась история происхождения столицы, подробно описывались каждая часть города, климат Петербурга, его жители, медицинские учреждения, приводился список картин Эрмитажа, целый раздел посвящался «нынешнему образу жизни». Впервые в нем были собраны достаточно подробные сведения о «публичных забавах и увеселениях».

Интересно отметить, что уже тогда хорошо понимали значение садов и парков для здоровья людей. Так, например, у входа в сад Л. А. Нарышкина было вывешено приглашение для «всех городских жителей воспользоваться свежим воздухом и прогулкою в саду, для разсыпания мыслей и соблюдения здоровья».

В некоторых случаях отдых начинал приносить определенный доход его организаторам, о чем также можно узнать из «Описания» И. Г. Георги: «Во время лета 1793 года появилось новое учреждение для проездов к островам и прогулок по оным. Владелица острова Круглого, перед самым главным устьем Невы, на супротив подзорного дворца, позволяет гулять по своему острову каждому, кто на ея судах к оному переедет, и за то за каждый день по 25 копеек, или за все лето по 2 руб. 50 копеек платит. Поселившийся там трактирщик угощает за обыкновенную цену вином, кофеем, английским пивом, водкою; также можно получить молока, яиц, лимонаду, конфетов и ому подобно».

Первым путеводителем по Москве стало изданное в Петербурге в 1782 г. «Описание императорского, столичного города Москвы, содержащее в себе: звание городских ворот, каменных и деревянных мостов, больших улиц и переулков, монастырей, церквей, дворцов, присутственных и других казенных мест, число обывательских дворов и покоев, рядов, рынков, фабрик, заводов, кладбищ, дорог, застав, число извозчиков и прочая, собранное в 1775 году и изданное в свет для удовольствия общества издателем описания Санктпетербурга г. н. с. В. Г. Рубаном» (тем же Рубаном, который нашел рукопись А. Богданова). Теперь он выступал в качестве автора, и в качестве издателя.

Из его «Описания» можно, например, узнать, что в Москве в середине 70-х гг. XVIII в. было 114 больших улиц шириной 8 сажень и 463 переулка шириной 4 сажени (сажень = 2,1336 м), 8778 обывательских дворов (среди них 1209 каменных), 256 церквей, 24 монастыря, 188 постоялых дворов, 941 «харчевая» лавка, 378 кузниц, 3 типографии, 6 аптек, 15 трактиров и т. д. В отличие от И. Г. Георги, автор описания Москвы не ставил перед собой цели рассказать читателям о достопримечательностях города.

Широко знакомит с «достопамятностями» древней столицы Руси написанный Л. М. Максимовичем «Путеводитель к древностям и достопамятностям московским, руководствующий любопытствующего по четырем частям сея столицы к дее-место-описательному познанию всех заслуживающих примечание мест и сданий, как-то: соборов, монастырей, церквей, государственных и частных заведений, как старых, так и новых, с надписей и из других достоверных источников собранный и для удобнейшего оных приискивания азбучной росписью умноженный». Состоял он из четырех частей, которые были опубликованы в период 1792 – 1793 гг.

В каждой из них подробно описывалась какая-либо исторически сложившаяся территория Москвы. Первая посвящалась Кремлю, вторая – Китай-городу, третья – Белому городу и последняя – Земляному городу, внешним кольцом опоясывавшему три предыдущих московских района. Например, о Лобном месте и Красной площади сообщалось следующее: «Лобное место, против Спасских ворот, на котором во время крестных ходов бывает молебствие, в 1786 же году казенным иждивением сделано пристойным видом из дикого камня круглой формы. Красная площадь, от Воскресенских ворот до Лобного места, четырехугольной фигуры, обстроена в 1786 году каменными рядами в два яруса, в коих лавок 4021 каменная и 55 деревянных».

В «Путеводителе» Л. М. Максимовича много места уделялось детальной характеристике предметов, находящихся в соборах: образов, киотов, ковчегов, мошей, крестов, риз, паникадил, лампад и др. Вот одно из таких описаний: «Посреди церкви паникадило большое серебряное, весу в коем серебра (крошечного, которое не снимается со стержня железного), шестьдесят пуд, двенадцать фунтов, 59 золотников, а всего 113 пуд, которого фунт покупан по 7 рублей, и того употреблено на оное денег, на серебро золотых 31640, за дело 2000 рублей, да на позолоту 2000; делано в Венецианской земле и поставлено в Соборе от боярина Ильи Ивановича Морозова 1660 году, апреля в 13 день».

Все путеводители, увидевшие свет в XVIII в., объединяет то, что они предназначались для «любопытствующих», которые разносили сведения о достопримечательностях русских столиц по всему Российскому государству, способствуя тем самым развитию любознательности граждан России, желанию все увидеть своими глазами.

Путеводители XVIII в. представляли собой эпизодическое явление в российском издательском деле, но уже с XIX в. они появляются все чаще и чаще. Постоянно начали выходить путеводители по Петербургу и Москве, пользовавшиеся большим спросом (Александров, 1985). Увидели свет путеводители, в которых приводились интересные сведения по маршруту из Петербурга в Москву; в 1839 г. был опубликован на русском языке «Путеводитель по Ревелю (Таллину) и его окрестностям» и т. д.

Рост числа различных путеводителей указывает на то, что путешествия, и особенно в столицы, становятся характерной чертой быта обеспеченных граждан Российского государства, редко покидавших раньше привычные родные места. Поездкам ради того, чтобы увидеть что-то новое, начали придавать все большее значение. Вот как о них в несколько высокопарном стиле говорилось в популярном в конце 40-х гг. XIX в. «Путеводителе от Москвы до С.-Петербурга и обратно, сообщающем исторические, статистические и другие сведения о замечательных городах, местах и предметах, находящихся по дороге между обеими столицами» И. Дмитриева (1847):

«Прозанческий классицизм нашей жизни по временам должен нарушаться хотя минутными потрясениями поэзии романтизма.

При бедности последней, душа наша черствеет в однообразии, чувства притупляются, стареют в привычной колее жизненного пути и требуют развлечения более сильного, ощущений более необыкновенных, чтобы запастись пищей невещественной на другой период нашего странствия, отцветить потусклевые суждения новым: колером, и яркостью трафаретов дополнить или закончить внутреннее украшение. В самих себе мы уже находим много запущения; притупленный вкус наш, как у избалованного гастронома, затрудняется в выборе, и лавируя между старыми и современными понятиями и взглядами на предмет, требует новой полировки, как давно нелуженная посуда: сравнение, может быть, менее странное, нежели справедливое... Но чем же преобразить наши мысли и идеи? Конечно, одной теории недостаточно, и нужна внешняя проверка опыта внутреннего... Нам нужно путешествие, ибо человек, никогда не путешествовавший, достоин сожаления: разнообразие предметов займет наше внимание, собственные наблюдения развеют устарелые мнения, наведут на новые мысли и доставят обильную пищу воображению».

Но в конце XVIII – начале XIX в. путешествия в России оставались достаточно экзотическим предприятием и осуществлялись только по личной инициативе их участников: дворян, помещиков, семей купцов, небольшой части интеллигенции. Какие-либо учреждения или частные конторы для постоянной организации туристских поездок отсутствовали. Это было время, которое можно назвать предисторией туризма в России, когда в стране лишь формировались взгляды на путешествия как на форму отдыха, прекрасную возможность познания своей земли и зарубежных государств.

Литературные «путешествия»

Немаловажную роль в популяризации путешествий в первой половине XIX в. сыграла литература, в которой в это время утвердился жанр, так и называвшийся – «путешествия». А. С. Пушкину принадлежат очерковые записи о поездке на Кавказ в действующую армию «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года» декабрист А. А. Бестужев-Марлинский в 1832 г. опубликовал «Письма из Дагестана», А. И. Герцен в конце 40-х гг. – «Письма из Италии и Франции», Н. И. Греч – «Путевые письма из Англии, Германии и Франции», В. П. Боткин – «Письма об Испании» и т. д.

Литературные «путешествия» дают прекрасную возможность представить себе условия, в каких совершались в первой половине XIX в. поездки по просторам России и на отдых за границу.

Нелегким был в те времена путь в один из популярнейших ныне среди туристов и легкодоступный Кавказ. Только чтобы добраться до Владикавказа (Орджоникидзе), нужно было преодолеть массу трудностей. Вот как описывает А. С. Пушкин в «Путешествии в Арзрум» многодневный путь от Екатеринодара (Краснодара) до Владикавказа:

«На сборном месте соединился весь караван, состоявший из пятисот человек или около. Пробили в барабан. Мы тронулись. Впереди поехала пушка, окруженная пехотными солдатами. За нею потянулись коляски, брички, кибитки солдаток, переезжающих из одной крепости другую; за ними заскряпел обоз двуколесных ароб. По сторонам бежали конские табуны и стада волов. Около них скакали нагайские проводники в бурках и с арканами. Все это сначала мне очень нравилось, но скоро надоело. Пушка ехала шагом, фитиль курился, и солдаты раскуривали им свои трубки. Медленность нашего похода (в первый день мы прошли только пятнадцать верст), несносная жара,

недостаток припасов, беспокойные ночлеги, наконец непрерывный скрип нагайских роб выводили меня из терпения» (1949, с. 645 – 646).

Но еще большие трудности поджидали путника в горах. И не только тяготы пути, но и опасности, которые могли стоить жизни. Ведь на Кавказе вплоть до 1864 г. продолжалась так называемая Кавказская война, начатая русским царизмом в 1817 г.

Спокойнее было в Крыму, включенном в состав Российского государства в 1791 г. Однако удаленность от центральных районов России, близость претендовавшей на него Турции, отсутствие хороших дорог, благоустроенных городов и поселков, которые могли принять путешественников, ограниченность сведений о прекрасной природе южного берега Крыма, конечно, не способствовали популярности этого района как места отдыха. Только в последней трети XIX в., когда в Крым на отдых постоянно начали выезжать члены царской семьи, к нему обратила взоры российская знать.

На юге России к середине XIX в. лишь Кавказские Минеральные Воды приобрели известность благодаря своим уникальным лечебным водам. Но условия отдыха в небольших Пятигорске и Кисловодске, превращенных в 1830 г. из военных укреплений в города, оставались крайне примитивными. И только болезни заставляли людей по месяцу и более находиться в дороге, добираясь до Кавказских Минеральных Вод, чтобы получить долгожданное лечение.

В XIX в. на территории России любители путешествий свое внимание обращали, в основном, лишь на Петербург и Москву – столицы государства. Города Западной Европы, лазурное побережье Средиземноморья, живописные легкодоступные и безопасные горы Европы манили путешественников России. В значительной степени интерес к европейским странам подогревался литературными «путешествиями», в которых восторженно рассказывалось о благах, ожидавших в них иностранцев.

Как будто из рекламного проспекта эти строки: «Гостиница, в которой стою я, есть вместе и кофейная... Ее мавританский, с тонкими, изящными колоннами двор, густо покрытый виноградом с огромными темными кистями, дает днем самую отрадную прохладу, которую еще увеличивает бьющий посередине фонтан, обсаженный крином (вид лилий. – Г. Д.); по вечерам эти великолепные цветы имеют запах упоительный...» Так описывает В. П. Боткин в «Письмах об Испании» одну из небольших гостиниц в Кордове, гостеприимно принимавших зарубежных гостей. Из этих же «Писем» читатель узнавал, что в отличие от Кавказа или Крыма в горах Испании уже давно проложены дороги: «...превосходное шоссе проходит через Сиерру-Морену, красивые мосты перекинуты через пропасти; вместо прежних заброшенных в горной глуши одиноких вент, притонов разбойничьих шаек и ловушек путешественников теперь встречаются небольшие веселые селенья с возделанными вокруг полями». А кто отказался бы побывать на празднике в Мадриде, о котором с восторгом вспоминает В. П. Боткин: «Площадь была полна народом. Я был поражен этой звонкой беззаботной веселостью. Близ гостиницы, цирюльник сидел с солдатом, наигрывая ему на гитаре... на углу ближайшей улицы плясали фанданго... И каждый вечер в Мадриде праздник... самое беззаботное веселье» (1976).

И граждане России, имевшие материальную возможность путешествовать, естественно, устремлялись за границу, где им были обеспечены безопасность поездок, желаемый комфорт, разнообразные развлечения, например, столь известные традиционные карнавалы в Италии. Так продолжалось на протяжении всего XIX века.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОБЩЕСТВА И КЛУБЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ КРЫМСКИХ И КAVKAZСКИХ ГОР

Во второй половине XIX в. разрозненное туристское движение в Европе, представленное энтузиастами-одиночками, начинает приобретать определенные организационные формы. В 1857 г. в Лондоне возникает первое в мире объединение любителей путешествий в горах – Английский альпийский клуб. Английские альпинисты к середине XIX в. совершили уже немало восхождений на вершины Альп, стали частыми посетителями самых отдаленных уголков этой горной системы и в значительной степени содействовали развитию туризма в странах Европы: Швейцарии, Австрии, Италии, Германии, Франции. Освоив Альпы, Английский альпийский клуб начал организовывать свои экспедиции и в другие горные районы мира: на Кавказ, в Гималаи, Анды, горы Новой Зеландии и пр. (Мекк, 1903).

Вслед за английским в 1862 г. появляются Австрийский альпийский клуб и клуб в Турине, преобразованный позже в Итальянский; в 1863 г. учреждается Швейцарский клуб. К началу 90-х гг. XIX в. альпийские клубы возникли во многих европейских странах, а также в Соединенных Штатах Америки. Общее число их членов достигло 120 тысяч (Мельников, 1892). Большинство клубов начало

издавать свои журналы, посвященные горам и путешествиям в них. Первый альпийский журнал «Alpine Journal» вышел в 1863 г. в Лондоне. В 90-е гг. их насчитывалось уже более тридцати. В Швейцарии выходили «L'Echo des Alpes», «Jahrbuch der Schweizer Alpenkunde», в Австрии – «Mittheilungen», «Jahrbuch des Oesterreichen Alpenvereines», «Tatraclub», и др., в Италии – «...», в Германии – «...», «...», «...», во Франции – «...» и др. Все европейские альпийские клубы не только способствовали организации путешествий в горных районах, но и занимались изучением их, так как сведения о горах в XIX в. были еще крайне ограниченными.

В России первое объединение любителей гор возникло в Тифлисе.

Родоначальник горных клубов в России

В 1878 г. интеллигенцией Тифлиса был создан клуб, который получил название «Общество любителей естествознания и альпийского кавказского клуба». Официально он был присоединен к Кавказскому отделению Русского географического общества, на заседаниях которого члены клуба время от времени делали доклады на различные темы.

Альпийский кавказский клуб просуществовал всего лишь несколько лет и все это время оставался весьма малочисленным: количество его членов в разные годы не превышало 40 чел. Отдельные члены клуба провели несколько одиночных экскурсий, но ни разу не организовывалось общей поездки, как это традиционно было принято в альпийских клубах за рубежом.

Деятельность тифлиского клуба отражена в двух книжках «Известий», по которым можно судить о его разнообразной, но не имевшей какой-либо четкой направленности исследовательской работе.

Вот каким было содержание первого номера «Известий»: статья Я. Васильева «О распространении главнейших древесных пород Черноморского округа», материалы исследований Л. Млакосеева о кавказских тетеревах, распространении в Закавказье куриных пород и о периодических явлениях природы в окрестностях Лагодехи; Я. Медведев опубликовал сведения о предельных линиях распространения некоторых растений в Закавказье, Н. Лихачев – материалы о поездке по водному бассейну подземного замка Вардзия, В. Статковский – о кавказских овражных выносах. В разделе «Смесь» рассказывалось о поездках к ледниковым ямам вблизи Цхинвали и к газовому источнику у села Нижнее Хвце. Вторая книжка «Известий» практически вся посвящалась флоре Кавказа. Но ни в первом, ни во втором номерах читатели не могли найти материалов о маршрутах по Кавказу, ледникам, горных вершинах, перевалах, что, без сомнения, отражало ограниченность экскурсионной работы тифлиского клуба.

Активность первого российского альпийского клуба через два – три года после возникновения начала быстро угасать, и к 1884 г. он прекратил свое существование (Мельников, 1892).

Недостатки в деятельности Общества любителей естествознания и альпийского кавказского клуба – его крайняя малочисленность, отсутствие за все время существования путешествий в горы, хотя для этого он и создавался, – были определены рядом объективных причин: труднодоступностью Кавказа, которая несколько не уменьшилась по сравнению с началом XIX в., ограниченностью клуба в средствах, необходимых для организации недорогих коллективных поездок, непониманием целей альпийского клуба окружающими. Ведь в конце XIX в. Кавказ по-прежнему, как и во времена путешествия по нему А. С. Пушкина, представлялся непроходимым, крайне опасным для жизни, просто неинтересным районом. Так и писали о нем в русской прессе, одновременно восхвалявшей альпийские красоты.

Вот как рассказывалось о Военно-Грузинской дороге в одном из номеров журнала «Всемирный путешественник» за 1887 г.:

«Кавказ не имеет веселого, мирного вида европейских Альп: в нем все угрюмо! Вдобавок, Кавказ отличается еще недоступностью своих высоких перевалов, своею непроходимостью. Дороги, ведущие через него, представляют собою лишь невозможные тропинки, и рассказы лиц, проходивших по таким тропинкам, полны поразительными, иногда даже страшными подробностями. Путнику приходится ступать с величайшей осторожностью, ведя лошадь на поводу, по узенькой, скользкой дорожке. С одной стороны у него отвесная горная стена, с другой обрыв, в глубине которого слышен рев потока.

Если застигнет на пути густой туман с дождем и снегом, что часто случается и летом в горах, то необходимо остановиться и стоять неподвижно, хотя зубы стучат от холода. Были примеры, что люди, непривычные к горным переходам и впечатлительные, не выносили ужасов подобных тропинок, их нервная система изнемогала под влиянием испытанных потрясений и они сходили с ума» (Военно-Грузинская дорога, 1887).

Немало подобных описаний «кавказских ужасов» можно было найти в издававшейся тогда периодике.

Планировавший проводить путешествия в горах Кавказа, Тифлисский альпийский клуб с самого начала не мог надеяться на широкую поддержку и поэтому просуществовал так недолго. Но именно от него идет счет различным объединениям любителей путешествий в России, начавшим возникать в 90-е гг.

Крымско-Кавказский горный клуб

К концу XIX в. среди россиян все большую популярность получает другой горный район – Крым, к которому легко было добраться как по суше, так и по морю. Кроме того, Крымские горы привлекали доступностью своих хребтов, на водораздельные части которых вели вполне удобные для путешествий тропы, близостью теплого моря. Известен к этому времени Крым стал и своим целительным сухим климатом, благоприятным для людей с заболеваниями дыхательной системы. Эти свойства и сделали его наиболее посещаемым районом отдыха в России.

Среди организованных туристских поездок в Крым известна как первая экскурсия, проведенная Н. А. Головкинским – профессором геологии Новороссийского университета, находившегося в Одессе. Она состоялась в 1876 г., т. е. на два года раньше создания альпийского клуба в Тифлисе. Н. А. Головкинский пригласил на экскурсию 25 студентов университета, для которых добился бесплатного проезда на пароходе Русского общества пароходства и торговли из Одессы в Крым и обратно.

Эта первая экскурсия в Крым не обошлась без курьезных случаев, о чем можно судить по запискам одного из ее участников: «Наше появление на юте парохода в оригинальных дорожных костюмах сначала произвело некоторую панику среди первоклассных пассажиров. Одеты мы были, в большинстве, в блузы, в высоких сапогах, с молотками, кинжалами, сумками и фляжками через плечо, в самых разнообразных шляпах и фуражках. Но пароходная публика скоро присмотрелась к нам и увидела, что мы совсем не так страшны, как казалось поначалу».

Столь же настороженно встретили экскурсантов вначале и в Ялте: «Не могу не отметить замешательства и паники, какие произвели мы на мирных обывателей Ялты, не предупрежденных о нашем появлении на улицах города. Мы представляли собою такую картину: впереди на белой лошади ехал верхом Н. А. Головкинский, человек пожилой, весьма представительной наружности; за ним шла группа экскурсантов, в оригинальных костюмах, что придавало вид по меньшей мере каких-то инсургентов; позади татары-проводники с вьючными лошадьми. Наше путешествие совпало с герцоговинским восстанием, а потому естественно могло навести панику на жителей Ялты» (Первая студенческая экскурсия в Крым, 1901).

Так туризм начинал свой путь в России всего чуть более ста лет назад. Экскурсанты из Одессы познакомились с Ялтой, Никитским садом, морским побережьем и горной частью Крыма, собрали обширные геологические коллекции. Знарок и большой поклонник крымской природы, профессор Н. А. Головкинский выпустил позже отличающийся полнотой и точностью путеводитель по Крыму – одно из первых популярных краеведческих изданий.

Интерес, который проявляли в конце XIX в. к Крыму, определил появление второго в России, теперь уже в Одессе, объединения любителей гор, названного Крымским горным клубом. Днем основания клуба следует считать утверждение министром внутренних дел его устава 25 января 1890 г., после чего было создано первое собрание 15 членов-учредителей, на котором избрали временное правление.

Крымский горный клуб поставил перед собой следующие цели, записанные в уставе (1891):

«1) Научное исследование Таврических (Крымских. – Г. Д.) гор и распространение собираемых о них сведений.

2) Поощрение к посещению и исследованию этих гор и облегчение пребывания в них естествоиспытателям и художникам, отправляющимся в горы с научной или артистической целью.

3) Поддержка местных отраслей сельского хозяйства, садоводства и мелкой горной промышленности.

4) Охрана редких горных видов растений и животных».

Не случайно члены-учредители клуба важнейшей его задачей определили научное изучение Крымских гор. Их природа была исследована в конце XIX в. лишь в общих чертах, к примеру, практически мало что было известно о пещерах Крыма, столь популярных сегодня у спелеологов нашей страны.

Устав клуба давал широкую возможность вступления в него. Членами клуба могли стать лица независимо от местожительства, граждане любых городов и селений России, «достигшие

совершеннолетия и по суду неопороченные». Они подразделялись на членов-учредителей, почетных, пожизненных и действительных членов. В почетные члены общим собранием избирались лица, оказавшие особо важные услуги клубу, а также выдающиеся научные деятели. Действительные члены утверждались правлением клуба, им выдавался членский билет сроком на один год, чем ежегодно регулировалось число членов клуба и он освобождался от случайных лиц.

Крымский горный клуб представлял собой общественную организацию, существовавшую материально за счет взносов своих членов, различных пожертвований, средств, получаемых от общих экскурсий, изданий трудов клуба и др.

Крымский горный клуб сумел собрать вокруг себя энтузиастов изучения Крыма, которые решили, как писалось в «Записках» клуба, растопить «ледяные стены преступного равнодушия» к своему краю и направить русских туристов мощным потоком «к познанию красот и богатств своей великой родины» в то время, «когда туризм и отчизноведение являлись пустыми, чуждыми звуками, когда о массовых экскурсиях и не мечтали даже, а такие отдаленные от центра области, как Крым и Кавказ, были для большинства в полном смысле «—егта Писодпйа»» (Познанский, 1915).

Свою деятельность клуб начал с организации экскурсии девятнадцати членов в Крым в апреле 1891 г. Экскурсанты посетили Севастополь и ознакомились в районе между Севастополем и Гурзуфом с археологическими раскопками в Херсонесе, древним Инкерманским монастырем, высеченным в известняках, дворцом в Алушке, Айтодорским маяком, Никитским садом и многими другими достопримечательностями Крыма. Во время этой восьмидневной экскурсии членами клуба были собраны геологические, почвенные, ботанические и энтомологические коллекции, которые должны были послужить основой при создании музея Крымского горного клуба. Кроме того, в семи пунктах экскурсанты исследовали воздух. Но для туризма значение этой экскурсии в том, что за время ее проведения были созданы два отделения Крымского горного клуба в Севастополе и Ялте, среди которых второму принадлежит особая роль в развитии туризма и экскурсий в Крыму.

После утверждения устава правление Крымского горного клуба разослало сообщение об открытии и устав клуба научным и художественным учреждениям и обществам России, редакциям столичных, одесских и крымских газет и журналов, представителям администрации городов южной России, некоторым частным лицам и иностранным альпийским клубам, тем самым громко заявив о себе, и вскоре клуб получил известность у любителей путешествий. Уже на втором году существования он насчитывал 302 члена из многих городов России и по одному представителю из Парижа и Штутгарта. Самым многочисленным было Одесское отделение – 122 члена, дальше следовали Севастопольское отделение – 61 член и Ялтинское – 52 члена. 25 членов насчитывалось в Петербурге, 13 – в Киеве, 6 – в Херсоне, 5 – в Харькове, 3 – в Москве и по одному-два члена в Екатеринославле, Владикавказе, Тифлисе, Самарканде и других городах (Отчет о состоянии и деятельности Крымского горного клуба за 1891 г., 1892).

С первого же года Крымский горный клуб приступил к собиранию данных по геологии, географии, флоре, фауне, этнографии, археологии и истории Крыма и поставил задачу начать издание этих материалов с целью популяризации Крыма как туристского района России. И уже в 1891 г. первый выпуск «Записок Крымского горного клуба» увидел свет, после чего регулярное их издание продолжалось в течение 25 лет.

Основное место в «Записках» отводилось материалам о Крыме. Так, в первом номере были помещены статьи Ю. А. Листова «Альпинизм и Крымский горный клуб» и «Гипсометрические измерения в Таврических горах», Р. А. Пренделя «Очерк геологического строения Крымских гор» и стенограмма публичной лекции Л. П. Долинского «О полезных минералах Крыма». Во втором выпуске «Записок» читатели познакомились с материалом председателя Ялтинского отделения Крымского горного клуба врача В. Н. Дмитриева, в котором рассматривалось гигиеническое значение горных экскурсий (вероятно, одним из первых исследований подобного рода), и описаниями нескольких экскурсий на Яйлу и Чатырдаг, из Ялты в Бахчисарай через Ай-Петри и Кокос.

Направленность «Записок» на знакомство читателей с природой, историей, этнографией Крыма, а позднее, когда клуб стал называться Крымско-Кавказским горным клубом, также и Кавказа, не изменилась за все 25 лет их существования. В последних выпусках можно было прочитать о путешествии через Клухорский перевал, о горе Арарат, озере Кардывач, одном из красивейших и популярных и сегодня среди туристов, крымских пещерах и их фауне и т. д. Публикации о зарубежных горных системах и туризме в других государствах занимали в «Записках» крайне ограниченное место.

Известность Крымского горного клуба с каждым годом возрастала, что было связано как с активной экскурсионной деятельностью, проводимой им, так и с открытием новых отделений клуба в различных городах России.

После внесения в 1901 г. в устав клуба дополнений, которыми разрешалось открывать отделения клуба не только в Таврической губернии, но и по всей России, уже в 1902 г. были учреждены Екатеринославское, а затем Гагринское отделения, после чего было принято решение о

переименовании клуба в Крымско-Кавказский горный клуб, в задачи которого теперь входили исследования и организация экскурсий и на Кавказе.

Через год, в 1903 г., открылось Бессарабское отделение в Киши неве, в 1908 г. – Бакинское и в 1911 – Рижское, наиболее удаленное от Крыма и Кавказа.

Основу деятельности отделений клуба составляла организация экскурсий. Правление Крымско-Кавказского горного клуба, находившееся в Одессе, начав с экскурсий в Крым как для своих членов, так и для всех желающих совершить эти путешествия, постепенно расширило географию поездок и в 10-е гг. большое внимание начало уделять экскурсиям на Кавказ, особенно в район Красной Поляны и Военно-Грузинской дороги. А в 1913 г. экскурсионная секция подготовила многодневные маршруты по Крыму, Кавказу, Уралу, к Днепровским порогам. Продолжительность некоторых маршрутов достигала 40 дней. Приглашение принять участие в этих экскурсиях заранее публиковалось в «Записках» клуба (Экскурсионная секция Крымско-Кавказского горного клуба, 1914).

Севастопольское отделение ограничило свою деятельность в основном близлежащими районами Крыма и проводило экскурсии в Балаклаву, Херсонес, Инкерман.

Бакинское отделение организовывало как дальние, так и ближние экскурсионные поездки. Члены отделения побывали в Крыму, Одессе, Новом Афоне, в Чиатуре на марганцевых копях и в ряде других мест Закавказья.

Самое молодое Рижское отделение не успело провести ни одной экскурсии в Крым или на Кавказ из-за высокой стоимости железнодорожных билетов, доступных лишь людям со значительным достатком. Льгот для членов клуба правлению Рижского отделения добиться не удалось. Его деятельность ограничилась общими собраниями и научными докладами.

Особое место в деятельности Крымско-Кавказского горного клуба занимало Ялтинское отделение. Длительное время его возглавлял большой энтузиаст экскурсионного дела врач Владимир Николаевич Дмитриев. Отделение не отличалось многочисленностью, чаще всего состояло из 50 – 80 чел., и только в 1913 г. число его членов достигло рекордной цифры – 104. Но именно это отделение впервые в России занялось широкой экскурсионной деятельностью, организацией многочисленных туристских поездок в Крым, экскурсий в Крымские горы и по наиболее интересным местам крымского побережья.

Ялтинским отделением совместно с Обществом содействия благоустройству курорта Ялта было создано несколько троп для облегчения пешеходных экскурсий в горы. Первой в 1899 г. появилась Штангеевская тропа, которая от водопада Учан-Су вела на хребет Яйлы через наиболее живописные участки восточного склона Яйлы. Она имела протяженность более 8 верст и предназначалась для экскурсантов любой физической подготовленности, так как была столь пологой, что даже люди, не привыкшие к горным прогулкам, свободно по ней поднимались (Штангеевская тропа, 1900). По всей тропе имелись знаки и надписи на камнях, указывавшие пройденное расстояние и дальнейшее направление движения.

Эта первая туристская тропа в России стала прообразом сегодняшних туристских троп, которые проложены в Прибалтике и на Урале, в районе озера Севан и в Карпатах и являются одним из действенных средств регулирования взаимоотношений между туристами и природой.

Вслед за Штангеевской появилась Боткинская тропа, созданная на деньги, пожертвованные почитателями профессора Сергея Петровича Боткина. Эта удобная и интересная для прогулок туристов тропа вела к водопаду Яузлар, окрестности которого отличались густыми живописными сосновыми лесами. По всему пути Боткинской тропы были установлены указатели движения и скамейки для отдыха (Боткинская тропа, 1901).

Несколько позже появились еще две тропы, ведущие в горы: Крестовая и Дмитриевская, названная в честь первого председателя Ялтинского отделения В. Н. Дмитриева.

Все туристские тропы находились под пристальным наблюдением членов Ялтинского отделения Крымско-Кавказского горного клуба. Они постоянно расчищались, приводились в порядок на его средства.

Кроме троп для удобства путешествующих по Крымским горам был создан на Чатырдаге первый в России туристский приют, которым могли пользоваться как члены Крымско-Кавказского горного клуба, так и все остальные любители походов. Чатырдагский приют располагался вблизи пещер Бинь-башхоба и Суук-хоба, в нем останавливались в основном те, кто собирался посетить эти пещеры.

«Сторож приюта обязан был оказывать возможную помощь и услуги всем, кто пожелает воспользоваться приютом.

По требованию посетителей он должен поставить самовар, дать посуду, или подать чай или кофе стаканами, подать, по возможности, молоко, яйца, жарить шашлык (если путешественник добудет барана от соседних пастухов). Он обязан проводить в пещеры, дать, сколько потребуют, свечей. В случае холода, ночующие могут потребовать, чтобы он разложил в камине огонь.

Если найдутся у сторожа какие-либо другие предметы, нужные посетителям, как-то: кошма, подушка, одеяло или какие-либо съестные припасы, он может предлагать их желающим.

За исполнение всех требований и за услуги сторож получает плату по таксе, утвержденной Правлением на тот или другой срок» (О приюте для экскурсантов на Чатырдаге, 1894).

Приют на Чатырдаге был известен путешественникам. Ежегодно в нем ночевали сотни туристов, оставившие множество благодарных записей в журнале в адрес Крымско-Кавказского горного клуба за ночлег и предоставленную редкую возможность осмотреть интересные сталактитовые пещеры.

Экскурсионный сезон Ялтинского отделения Крымско-Кавказского горного клуба был весьма продолжителен. Чаще всего он начинался в апреле и заканчивался в октябре, а в отдельные годы при благоприятных погодных условиях его временные границы могли раздвигаться. Так, в 1912 г. первая экскурсия состоялась 25 февраля (самый ранний срок начала экскурсионного периода). А наиболее поздно он закончился в 1909 г. – 30 ноября, В этом году экскурсионный период был наиболее длительным – 252 дня.

Среди членов Ялтинского отделения особую заботу об организации экскурсий проявлял врач Ф. Д. Вебер, который, несмотря на свою большую занятость, являлся одним из активнейших членов отделения. В 1898 г. он стал директором экскурсий, в обязанности которого входили разработка новых экскурсионных маршрутов, заключение контрактов с поставщиками лошадей и экипажными мастерами, поиск мест для проживания экскурсантов, хлопоты об удешевлении экскурсий для учащихся и многое другое. В отчете Крымского горного клуба за 1897 г. указывалось, что «экскурсии Ялтинского отделения, благодаря энергии и умению Председателя отделения В. Н. Дмитриева и членов правления Ф. Д. Вебера и других организованы в целую систему».

Год от года экскурсионная деятельность Ялтинского отделения набирала силу. Начав с организации экскурсий для нескольких десятков своих членов, уже в 1896 г. оно провело 181 экскурсию для 1491 чел., а в 1912 г. число экскурсий достигло 645, а их участников – 15229 чел. Всего за время своего существования оно обслужило свыше 120000 чел.

Число участников экскурсий Ялтинского отделения Крымско-Кавказского горного клуба в 1896 – 1913 гг.

Экскурсии Ялтинского отделения отличались большим разнообразием маршрутов. Основу их составляли однодневные экскурсии в окрестностях Ялты. Примером могут служить экскурсии, проведенные отделением в 1898 г. (табл. 1).

Наиболее притягательным во все годы оставался маршрут на Ай-Петри, откуда открывался великолепный вид на окрестные горы, Ялту и Черное море. Экскурсии в большинстве своем проводились в конных экипажах. К 1913 г. Ялтинское отделение имело 16 экипажей, лошадей для которых правление арендовало у сельского населения. Пешеходные экскурсии пользовались значительно меньшей популярностью, число участвовавших в них колебалось от года к году, но никогда не превышало 150 человек.

Таблица 1

Экскурсии проведенные Ялтинским отделением в 1898 г. (Отчет об экскурсионном сезоне..., 1896)

Широкая популяризация экскурсий, которая проводилась путем рассылки плакатов и брошюр с их описанием в учебные заведения, различные учреждения Москвы, Петербурга и других крупных городов России, публикации рекламных сообщений об экскурсиях в ялтинской газете, еженедельного вывешивания объявлений с расписанием экскурсий в гостиницах, пансионатах, купальнях, водолечебницах Ялты, принесла свои плоды. Экскурсиями Ялтинского отделения стали пользоваться приезжие из разных мест, «начиная с западной границы Европейской России до отдаленных Сибирских окраин, от Архангельска до Батума. Наибольший контингент экскурсантов рекрутировался из обеих столиц, по преимуществу из С.-Петербурга, далее из всех университетских городов. Ученые всех специальностей, преподаватели и преподавательницы высших, средних и народных учебных заведений, равно и учащиеся в них составляли главные группы экскурсантов; за ними следуют врачи и врачебный персонал, чиновники всех министерств, военные; менее значительно число коммерсантов, ремесленников и прочих промышленников» (Вебер, 1901).

Особую заботу все отделения Крымско-Кавказского горного клуба проявляли об ученических экскурсиях. Уже на третьем году существования клуба в «Записках» были обнародованы «Основания для организации ученических экскурсий в Крым...», первый параграф которых подчеркивал значение экскурсий для молодежи: «Развивая в молодежи пытливость ума и любознательность, они вместе с тем имеют и гигиеническое значение, давая юношам возможность провести более или менее продолжительное время на чистом воздухе в гористых местностях, что вместе с передвижением по

горам должно способствовать физическому развитию и укреплению организма» (Основания для организации ученических экскурсий в Крым, устраиваемых Крымским горным клубом, 1892).

В том же (1892) году были проведены первые ученические экскурсии в Крым. Правление Крымского горного клуба в Одессе организовало экскурсию двадцати учеников одесских реальных училищ, а Ялтинское отделение – экскурсию воспитанников и воспитанниц ялтинских мужской и женской прогимназий. В дальнейшем ученические экскурсии заняли большое место в работе Ялтинского отделения. Десятки учебных заведений России «экскурсировали» в Крыму при его содействии. По ходатайству правления отделения для участников ученических экскурсий предоставлялось или бесплатное помещение для проживания в ялтинских школах, или крайне дешевое в некоторых гостиницах. Экипажи выделялись им по, особо низкой цене, даже не покрывающей расходов клуба (Пракайтис, 1906).

В отдельные месяцы Ялта буквально наводнялась учащимися, которые «целыми учебными заведениями во главе с преподавателями в количестве нередко 100 – 150 человек» и ехали, и шли пешком в Ялту. Для всей этой армии туристов Ялтинское отделение находило места для ночлега, организовывало перевозку багажа, ходатайствовало перед членами городской управы о бесплатном посещении городского сада и оказывало еще массу всевозможных услуг.

За эту работу администрация Ялтинского отделения не получала никакого материального вознаграждения. Правление клуба, как писали в «Записках», вполне было удовлетворено «теми многочисленными лестными отзывами, которые давала признательная молодежь, оценивая вышеупомянутые услуги» (Тянков, Пракайтис, 1909).

В Крыму при содействии Ялтинского отделения совершили длительные экскурсии учащиеся варшавской 3-й женской гимназии, нижегородского реального училища, старосельской железнодорожной школы, ростовской мужской гимназии, кишиневской духовной семинарии, московского епархиального училища, петербургского коммерческого училища, муромского реального училища и еще из многих других малых и больших городов России. Десяткам тысяч молодых граждан помогло Ялтинское отделение Крымско-Кавказского горного клуба познакомиться с замечательной природой Крыма.

Понимая, что для дальнейшего развития экскурсионного дела необходимо большое число подготовленных экскурсоводов, правление клуба начало с 1902 г. подготовку руководителей экскурсий из числа школьных учителей. В июне 1902 г. состоялась первая педагогическая экскурсия в Крым учителей Одесского учебного округа (Князев, 1902). Педагогические экскурсии Крымско-Кавказского горного клуба стали еще одной действенной формой пропаганды туризма в России, ведь в последующие годы участники этих экскурсий возвращались в Крым, но уже с десятками своих учеников, выполняя тем самым задачу клуба «устрелить русских туристов мощным потоком» в этот благодатный край (Познанский, 1915).

Далеко не все понимали благородные задачи первого значительного объединения любителей родной природы, возникшего в 1890 г. в Одессе. Холодно и равнодушно встретило российское общество его появление. Даже более чем через двадцать лет существования Крымско-Кавказского горного клуба, когда он делом доказал свою жизнеспособность, стал влиятельной экскурсионной организацией России, печать Одессы старалась замалчивать деятельность клуба, совершенно не понимая его задач (Афанасьев, 1913). Не лучшим положение было и в Ялте, где общество также не хотело замечать горный клуб. Но никакие преграды не помешали Крымско-Кавказскому горному клубу заложить прочный фундамент экскурсионного дела в России. Его по праву можно считать организацией, заложившей практические основы туристского дела в нашей стране. За Крымско-Кавказским горным клубом «навсегда останется честь первого почина в деле ознакомления русской публики с горной природой в больших размерах» (Речь В. Н. Дмитриева, 1903).

Русское горное общество

23 апреля 1901 г. в Москве в малом зале Политехнического музея на учредительное заседание Русского горного общества собрались 18 членов-учредителей. Почти три года шло утверждение устава общества, разработанного под руководством Александра Карловича фон Мекка. В конце концов общество причислили к горному департаменту министерства земледелия и разрешили его открытие.

С первых же дней большое участие в деятельности общества приняли видные ученые России. Его членами стали крупнейший географ, археолог и антрополог Дмитрий Николаевич Анучин, естествоиспытатель, будущий основоположник современной геохимии, биогеохимии, учения о биосфере Владимир Иванович Вернадский, виднейший географ, вице-председатель Русского

географического общества, исследователь Тянь-Шаня Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский, крупнейший геолог и географ Иван Васильевич Мушкетов.

Председателем общества учредительное собрание избрало А. К. фон Мекка, по чьей инициативе оно и было создано. Являясь директором Московско-Казанской железной дороги, он все свободное время посвящал поездкам по Западной Европе и России. Объехал Альпы, поднимался на Монблан, посетил Пиренеи, но, попав на Кавказ, убедился, что горы России не уступают горам Западной Европы по красоте. Влюбившись в Кавказ, увидев, какие возможности он представляет для путешествий, А. фон Мекк задумался целью организовать в России горное общество наподобие альпийских клубов европейских государств.

Устав общества определял две его основные задачи: «всестороннее изучение гор и распределение сведений о них и облегчение знакомства с горной природой путем путешествий, экскурсий и восхождений». Русское горное общество возлагало на себя обязанности поиска путей к удешевлению передвижения из центральной России к окраинам, где преимущественно расположены русские горы, подбор проводников и содержателей лошадей, «крытых помещений, которые могут служить пристанищами для ночлега, будь то кош, юрта или изба, или дорожная будка, рабочая казарма, завод или частная усадьба», заботу о продуктах для путешественников и предметах горного снаряжения, приобретение которого в России в то время представляло большую трудность. Кроме того, общество преследовало в своей деятельности и культурную цель, о чем было заявлено в первом же выпуске «Ежегодника Русского горного общества»: «Наша миссия будет состоять в том, чтобы заносить нашу культуру в самые отдаленные уголки нашего обширного отечества, приучать разноплеменных соотечественников к нашему литературному языку, насаждать принципы честности и добросовестности там, где эти качества отсутствуют» (Мекк, 1903).

Русское горное общество настойчиво и целеустремленно выполняло поставленные перед собой задачи. Влюбленные в красоту гор, члены общества во время публичных лекций, посредством научных трудов, публикуемых в «Ежегоднике» общества, распространяли среди широких слоев российской общественности сведения о замечательной природе горных районов России, показывая, что вовсе не надо ездить в далекие Альпы, а следует всего лишь обратить взоры на природу своей Родины.

Вот несколько строк из «Ежегодника Русского горного общества»:

«Чуден мир красот горных массивов. Лес, вода и снег и формы гор ласкают взоры, и красота и разнообразие ландшафтов издавна привлекают в горы живописцев. Так же в горах мы чаще встречаем минеральные источники, чем на равнинах, и Кавказ, может быть, богаче других горных стран целительными водами и потому ежегодно привлекает многие десятки тысяч людей, ищущих поправки здоровья. И даже для таких лиц чистота горного воздуха сама по себе является целительным средством, и тем более для сравнительно здоровых людей – путешествие по горам является идеальнейшим отдыхом для укрепления организма и может быть рекомендовано всем и каждому, а в особенности молодым людям, для которых личное знакомство с далекими уголками нашего дорогого отечества имеет и оздоровительное и воспитательное значение. Близкое соприкосновение с чистой природой имеет благородное воздействие на душу путешественника, гигиеническая обстановка благотворно влияет на здоровье и, наконец, осуществление какой-нибудь задачи, географической, естественноисторической, археологической, художественной или даже просто туристской является могучим стимулом для проникновения в таинственные ущелья высокогорных областей и дает такое нравственное удовлетворение, какого не может дать ни один вид спорта и какое человек получает лишь при исследованиях в области высших наук» (Отчет Русского горного общества за 1904 г., 1906).

Могли ли подобное написать люди равнодушные, безразличные к родной природе, не стремящиеся свою любовь к горам России передать соотечественникам?!

Но для путешествия в горах необходимы определенные условия и это прекрасно понимали члены Русского горного общества. Поэтому первым значительным мероприятием общества стало создание высокогорной хижины у подножия Казбека, одного из пятидесяти тысяч Кавказа, подступы к которому были наиболее доступны из-за близости Военно-Грузинской дороги. По договору с обществом жители аула Гвилетах Муса и Исаак Безуртановы построили за лето 1903 г. хижину, и 9 августа состоялось ее официальное открытие.

Хижина была сооружена «из камня, сложенного на извести, оштукатурена слегка внутри, покрыта железной крышей и имела внутри размеры: 4 аршина длины на 3 аршина ширины (примерно 2 м 80 см на 2 м 10 см. – Г. Д.). Дверь и окна открывались на Девдорак. В одном углу были сделаны деревянные полаты и имела керосиновая печь, впрочем, не приспособленная для варки пицци» (Мекк, 1905). Рассчитанное на трех человек, это помещение нередко давало приют значительно большему числу горовосходителей.

Место для хижины было выбрано на высоте 3480 м, что давало возможность путешественникам, переночевав в ней, за следующий день подняться на вершину Казбека и к вечеру

вернуться. Позднее эту первую высокогорную хижину в России стали именовать «Ермоловской» в честь почетного члена Русского горного общества министра земледелия А. С. Ермолова. Долгие годы она служила хорошим укрытием от непогоды многим сотням туристов.

С 1902 г. правление общества начало подбирать проводников, которые могли бы оказать помощь путешествующим по горам Кавказа. Принимали не всякого желающего, а лишь тех, кто, по свидетельствам членов общества, заслуживал этого. Проводникам выдавали «Проводническую книжку» и жетон. Для каждого района Кавказа устанавливалась определенная плата за работу, в зависимости от трудности маршрутов. В правилах для проводников указывалось, что они «обязаны в точности исполнять взятое на себя обязательство провести путника по условленному пути и за условленную плату. Должны быть вежливы и предупредительны, заботиться об удобствах и безопасности путешественников и содействовать им в достижении их научных целей или разрешении туристских задач» (Проводники Русского горного общества, 1908). Первые проводнические книжки в 1902 г. получили жители Кисловодска Н. М. Полторацкий и И. С. Григорьев, затем в 1903 г. – строители Ермоловской хижины братья Безуртановы.

Кроме проводников, общество рекомендовало для путешествий провожатых, которые, в случае хороших рекомендаций, могли стать проводниками.

Большую заботу Русское горное общество проявляло об удешевлении проезда своих членов на Кавказ. Его удаленность от центра России сильно сдерживала развитие горных путешествий, в связи с чем Совет общества возбудил ходатайство перед Русским обществом пароходства и торговли и обществом «Кавказ и Меркурий» о льготах членам горного общества, отправляющимся на Кавказ группами. Эта просьба была удовлетворена. Русское общество пароходства и торговли группе, состоящей из четырех человек, предоставило на пароходах Черного моря скидку в 50 процентов стоимости проезда, а общество «Кавказ и Меркурий» – в 25 процентов (Отчет Русского горного общества за 1906 г., 1908). Эти льготы явились значительным подспорьем для членов общества, отправлявшихся в горы.

Русское горное общество в отличие от Крымско-Кавказского горного клуба не устраивало коллективные выезды своих членов в горы. Обычно путешествия совершались в одиночку или небольшими группами в 2 – 4 человека. Излюбленным районом путешествий являлся Кавказ, все его районы – от Дагестана до Карачая. Наиболее популярным и освоенным маршрутом во все годы оставались Военно-Грузинская и Военно-Осетинская дороги, но организовывались путешествия и в новые районы, на неизвестные перевалы; крайне популярным среди туристов было восхождение на Казбек. Члены горного общества совершали также поездки в Альпы и иногда в горы Средней Азии.

Русское горное общество оказывало значительную помощь желающим отправиться в горные путешествия. На поступавшие многочисленные просьбы указать литературу, дать практические рекомендации, познакомить с деятельностью горного общества, его уставом и изданиями члены общества не только отвечали письмами, но и высылали книги из библиотеки, карты, научные инструменты и т. п. Кроме того, общество устраивало на Кавказе достаточно дешевые, а в некоторых местах даже бесплатные ночлеги, так что члены экскурсий «при весьма скромных затратах оставались очень довольны своей поездкой» (Отчет Русского горного общества за 1909 г., 1913).

Весьма существенным агитационным моментом стала выставка по альпинизму, устроенная горным обществом на XII съезде естествоиспытателей и врачей в 1909 г. Это была первая всероссийская выставка альпинизма, на которой, помимо предметов снаряжения, экспонировались фотографии, рисунки и картины гор России. Выставка занимала два зала в здании Московского университета. Все заботы по ее устройству, подготовке экспонатов и составлению каталога легли, главным образом, на председателя горного общества А. К. фон Мекка и секретаря Ф. С. Красильникова. Альпинистская выставка сыграла немаловажную роль в популяризации горного туризма в России.

С деятельностью горного общества связано появление на географической карте Кавказа, в Домбайском районе, названия горной вершины Семенов-баши после восхождения на нее А. К. фон Мекка. Популярная ныне среди туристов вершина была названа в честь почетного члена Русского горного общества П. П. Семенова-Тян-Шанского.

Пропагандируя идеи горного туризма и альпинизма, Русское горное общество стало родоначальником подобных организаций на Кавказе – во Владикавказе и Пятигорске.

Горные общества на Северном Кавказе

Существенную роль в развитии туризма на Северном Кавказе сыграло возникшее в 1902 г. Кавказское горное общество города Пятигорска (основатель Р. Р. Лейцингер). Оно было менее известно в России, чем Русское горное общество, так как свою деятельность ограничило экскурсионным обслуживанием отдыхающих в городах Кавказских Минеральных Вод.

Первоначально общество объединяло 32 члена, но постепенно его состав расширился до 100 человек. За время своего существования, с 1902 по 1909 г., оно выпустило два небольших ежегодника и несколько прекрасно изданных брошюр о туризме. Из них можно было узнать о проводимых обществом экскурсиях силами своих членов, работавших безвозмездно, а также нанимаемыми правлением общества платными экскурсоводами; о маршрутах: однодневных (на горы Машук, Бештау, Железную, к Баталинскому источнику, озеру Тамдухан, в колонию Темпельгоф), двухдневных (в Долину нарзанов, аул Хасаут, на гору Бермамыт) и дальних (к подножию Эльбруса, к Девдоракскому леднику, в чеченский аул, по Военно-Грузинской дороге в Кутаиси, по Военно-Сухумской дороге и др.). Пятигорское горное общество уделяло серьезное внимание организации ученических экскурсий, создав для их проведения небольшой штат платных руководителей. В своих ежегодниках оно опубликовало описания ряда маршрутов, например, вокруг горы Машук, на Девдоракский ледник, по Военно-Грузинской дороге. В них указывалось, как легче преодолеть наиболее трудные подъемы, где лучше переночевать, где найти транспортные средства, откуда открываются наиболее красивые виды и т. п.

В отдельные годы Кавказское горное общество города Пятигорска обслуживало до двух тысяч человек (Кавказский горный клуб в Пятигорске, 1910).

В истории русского туризма оно останется и как создатель высокогорной хижины «Кругозор» на склонах горы Эльбрус, на водоразделе между ледниками Терскол и Гарабаши, на средства, отпущенные Управлением Кавказских Минеральных Вод (Отчет Русского горного общества за 1909 г., 1913).

В 1909 г. во Владикавказе при Владикавказском политехническом обществе был создан горный клуб, просуществовавший три года. Члены его стремились содействовать проезжавшим через Владикавказ экскурсантам в проведении консультаций, подготовке мест для ночлега, устройстве экскурсий по заранее разработанным маршрутам (Деятельность Владикавказского горного клуба за 1909, 1910 и 1911 годы, 1914).

Для приема экскурсантов клуб создал два приюта: один на 30, другой на 50 мест. Оборудованы они были весьма скромно. Складные кровати, столы и умывальник – вот и все, что находили на приютах путешественники. Но благодаря этим примитивным туристским гостиницам Владикавказскому горному клубу удалось оказать помощь в знакомстве с Кавказом десяткам экскурсионных групп из многих городов Европейской России.

Клуб разработал 21 маршрут однодневных, двухдневных и многодневных путешествий, а также изредка проводил для небольших хорошо подготовленных групп восхождения на Казбек и Эльбрус. Самым популярным у экскурсантов был двухдневный поход на Девдоракский ледник. Из 2,5 тыс. туристов, прошедших за три года маршрутами горного клуба, половина посетила этот ледник на склонах Казбека. Путешествовавшие по многодневным маршрутам предпочитали поездки на Цейский ледник и в район Кавказских Минеральных Вод.

В 1911 г. Владикавказский горный клуб закрылся, но уже в начале 1912 г. члены Русского горного общества, проживавшие во Владикавказе, обратились в Совет общества с просьбой учредить Владикавказское отделение, которое и было открыто 18 июля. Отделение быстро росло и в первое же лето организовало 25 экскурсий на ближайшие вершины, ледники и в ущелья Кавказа. Разработав 14 маршрутов, члены отделения на следующий год провели уже 71 экскурсию с участием почти 600 человек (Отчет Владикавказского отделения за 1913 г., 1916).

Еще одно объединение любителей гор – горный кружок при Владикавказском кадетском корпусе, появившийся на Кавказе в 1910 г. Его члены совершали экскурсии в горную Осетию, Чечню, Закавказье.

В 10-е гг. Кавказ становится все более популярным среди туристов России. Издаются путеводители по отдельным его районам, строятся туристские гостиницы. Так, в селении Нижний Зарамаг осетин Макаев открыл гостиницу для путешествующих по Военно-Осетинской дороге, а в селении Казбек, расположенном вблизи одноименной вершины, князь Казбек оборудовал гостиницу, отличавшуюся высоким уровнем обслуживания.

Начали организовывать туристские путешествия по Кавказу отдельные предприниматели, увидевшие в них возможность получения немалых доходов. Известность в России получили так называемые курсовые поездки, проводимые Григорием Москвичом в автомобилях из района Кавказских Минеральных Вод в селение Казбек с целью показать Дарьяльское ущелье и гору Казбек. Несмотря на значительную их стоимость (25 руб. с одного человека), желающих проехать по этому маршруту среди отдыхающих Пятигорска и Кисловодска было множество, что позволило Г. Москвичу, например, за лето 1912 г. иметь от экскурсий 12 тыс. руб. прибыли.

Интерес к Кавказу ширится и среди иностранных туристов и альпинистов, особенно немцев и австрийцев. В Германии даже возник «Германский кавказский клуб», в числе учредителей которого был известный географ и альпинист Г. Мерцбахер (Отчет Русского горного общества за 1913 г., 1916).

Рост туристского движения на Кавказе привел к созданию в 1912 г. в Тифлисе Главного комитета поощрения туризма на Кавказе, перед которым были поставлены задачи изыскивать «средства для облегчения условий жизни и передвижения туристов в крае, а также распространение сведений о путешествиях по Кавказу». Председателем комитета был назначен помощник наместника Кавказа по гражданской части. В состав комитета вошли директор канцелярии наместника, члены совета наместника от министерства финансов и торговли, уполномоченный главного управляющего землеустройством и земледелием, попечитель Кавказского учебного округа, начальники путей сообщения Кавказского округа, Закавказских железных дорог, Тифлиского почтово-телеграфного округа, директор Кавказского музея и члены, персонально назначаемые наместником. Комитет должен был войти в сношение со всеми обществами, преследующими на Кавказе туристские цели, и стать официальным координирующим центром по развитию туристских путешествий в этом обширном горном районе. В качестве задач первоочередной важности было намечено улучшение передвижений по Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогам, увеличение числа поездов на Закавказских железных дорогах, издание подробного и вместе с тем дешевого путеводителя по Кавказу и др. (Афанасьев, 1913). Но приближалась первая мировая война, и осуществить эти планы комитету не удалось.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ТУРИСТСКИЕ И ЭКСКУРСИОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИИ

Российское общество туристов

15 апреля 1895 г. в Петербурге состоялось учредительное собрание Общества велосипедистов-туристов. 27 членов-учредителей избрали Комитет для управления делами общества, который дол; жен был выработать программу его деятельности (Очерк пятилетнего существования Общества велосипедистов-туристов (Русского туринг-клуба), 1900).

Причиной возникновения объединения велосипедистов-туристов явилось достаточно широкое распространение в России к концу XIX в. двухколесных велосипедов, которые к тому времени перестали служить лишь для развлечения обеспеченных людей, а все больше превращались в удобное средство передвижения, все чаще употреблялись для дальних загородных прогулок.

Необходимо отметить, что объединения любителей езды на велосипеде возникали и раньше. Еще в 1880 г., т. е. до изобретения полой пневматической шины, в Петербурге было создано первое в России общество велосипедистов, а в 1884 г. учреждено Московское общество велосипедистов-любителей. Стали появляться различные велосипедные общества и кружки и в других городах России. Эти первые малочисленные организации, состоявшие обычно из нескольких десятков человек, объединяли в основном состоятельных людей, имевших средства для приобретения дорогостоящего по тем временам велосипеда. Они проводили для своих членов коллективные поездки различной протяженности, обычно не более 200 верст, тем самым сближая велосипедистов-любителей и пропагандируя велосипед в жизни российского общества (Московское общество велосипедистов-любителей, 1892).

Сведения о развитии обществ велосипедистов в России можно почерпнуть из выходявших в конце XIX в. журналов «Велосипедист» и «Циклист» в Москве и «Велосипед» и «Самокат» в Петербурге.

Журналом «Велосипед» началась подготовка к созданию первого в России объединения велосипедистов-туристов. Обсуждение устава будущего общества началось на его страницах в 1892 г., и только через три года появилось Российское общество велосипедистов-туристов, имевшее и второе, заимствованное с запада, название – Русский туринг-клуб. Его основной целью было «...содействовать развитию туризма вообще и туризма велосипедного в частности» (Устав Общества велосипедистов-туристов..., 1899).

Российское общество велосипедистов-туристов (впоследствии Российское общество туристов – РОТ) состояло из почетных, действительных и пожизненных членов. Для вступления в общество требовались две рекомендации от его членов, после чего можно было баллотироваться для принятия в общество на общем собрании. Вступительный взнос для действительных членов равнялся двум рублям. Такими же были и ежегодные взносы. Чтобы стать пожизненным членом, достаточно было единовременно внести в кассу не менее 50 руб. Почетные члены избирались общим собранием за какие-либо выдающиеся заслуги перед обществом.

Официальным его изданием до 1899 г. оставался журнал «Велосипед». С января 1899 г. общество, окрепнув, начало издавать ежемесячный журнал «Русский турист».

Число членов общества значительно колебалось. Оно росло до 1903 г., когда достигло рекордной цифры – 2061 человек. Но в 1904 г. его численность уменьшилась на 40 процентов (причиной чему явилась русско-японская война) и в дальнейшем продолжала падать. Уже в 1907 г. она снизилась до 800 человек, а к 1917 г. сократилась еще на 300 членов.

География влияния общества была достаточно широка. Так, в 1903 г. его члены были зарегистрированы в 174 российских городах, а также в Тунисе, Италии, Корее и Японии. Более половины их проживало в азиатской части России.

По уставу общества там, где насчитывалось не менее 25 членов, образовывались комитеты. Городов, в которых могли быть созданы комитеты, в год наибольшего расцвета общества оказалось всего 14. Самым крупным комитетом являлся благовещенский, имевший в своем составе 562 человека, за ним шел владивостокский – 240, далее петербургский – 179, ростовский (Ростов-на-Дону) – 93 человека. В десяти городах – Воронеже, Иркутске, Киеве, Дальнем, Зее-Пристани, Лодзи, Одессе, Риге, Хабаровске, Харбине Новом – в РОТ было от 30 до 70 туристов-велосипедистов. В большинстве остальных городов, даже в таких крупных губернских, как Владимир, Рязань, Калуга, Кишинев, Харьков, в общество вступило всего по одному члену. Интересно отметить, что Москва, где еще в середине 80-х гг. возникло одно из первых обществ велосипедистов-любителей, в 1903 г. имела только 20 членов Русского туринг-клуба.

Основными задачами общество считало проведение коллективных поездок своих членов, организацию гостиниц в разных городах России для приема туристов, издание журнала «Русский турист», «Дорожника» и «Ежегодника», представлявших собой дорожно-справочные книжки для туристов.

Вот какими были некоторые коллективные поездки членов петербургского комитета РОТ, например, в августе 1899 г. (Итоги совместных поездок членов Петербургского представительства Общества велосипедистов-любителей в лето 1899 года, 1899):

Пример:

Аналогично велась работа и в других местах. В основном организовывались выезды небольших групп в окрестности города.

За участие в коллективных поездках начислялись зачетные баллы в зависимости от пройденного расстояния, и в конце года тех, кто набирал наибольшее число баллов, награждали специальными памятным жетонами общества.

К 1910 г. созрел план дальних путешествий членов общества по России. Инициатором этих поездок стали московские туристы-велосипедисты. Поездки предназначались для лиц, не обладавших достаточными средствами для совершения дальних экскурсий самостоятельно. Путешествия проводились на Кавказ, Черное море, Урал и в другие районы Российского государства. При создании маршрута его организаторы ориентировались, главным образом, на представителей РОТ в различных городах, хорошо знающих свой край. Так, если в одном месте группу туристов встречал геолог, то в другом – ботаник, в третьем – историк и т. д. Закончив маршрут, участники экскурсии получали достаточно полное представление о крае, его природе, экономических особенностях, истории, быте местных жителей. На всем маршруте общество: снимало помещения для экскурсантов и приспособляло их под общежития.

К 1912 г. уже сложилась система дальних путешествий Российского общества туристов. Предлагались 10 разнообразных маршрутов по европейской территории страны. Вот что представляли некоторые из них:

№ 1. Крым.

Москва – Феодосия – Судак – Ялта и окрестности – Севастополь и окрестности – Бахчисарай – Москва. 28 дней.

№ 2. Кавказ. Военно-Грузинская дорога.

Москва – по Военно-Грузинской дороге до станции Казбек – Тифлис – Боржом – Батуми – Новый Афон – Новороссийск – Москва. 30 дней.

№ 3. Финляндия. Южный.

Москва С.-Петербург – Выборг – Сайменский канал – оз. Сайма поездки по озеру и на Иматру – Гельсингфорс – Ганге – Або – С.-Петербург. 21 день.

№ 4. Урал.

Москва Нижний Новгород (Волга – Кама – Белая) – Уфа - Златоуст - озеро Тургояк – Миасс – Кыштым – Екатеринбург – Кунгур – Пермь (Кама – Волга) – Нижний Новгород – Москва, 28 дней. (Экскурсии по России, 1912).

Важное место дальним поездкам отводил ростовский комитет РОТ. Местоположение Ростова-на-Дону вблизи Кавказа определило и географическую направленность ростовских дальних многодневных экскурсий.

Большой популярностью у членов общества пользовались поездки по Военно-Грузинской дороге от Владикавказа до Тифлиса и обратно. По Военно-Грузинской дороге экскурсанты передвигались пешком и на велосипедах и за все время путешествия преодолевали около 400 км.

Определенная роль придавалась в работе РОТ организации поездок своих членов за границу. Эти путешествия в большинстве не были коллективными, к каким мы привыкли сегодня, а совершались в одиночку или малочисленными группами по маршрутам, разработанным самими туристами.

Правление общества для облегчения пребывания своих членов за границей заключило дружеские договоры с Бельгийским, Австрийским, Английским, Итальянским и другими туристическими клубами, Всеобщим нидерландским союзом велосипедистов. На основании этих договоров иностранные общества предоставляли членам РОТ при посещении их стран те преимущества, которые имели туристы этих государств в приобретении проездных билетов, размещении в гостиницах, получении за минимальную плату изданий по туризму, доступных лишь членам общества, ремонте велосипедов в мастерских. Кроме того, правление добилось, чтобы по распоряжению русского, бельгийского, швейцарского и итальянского министров финансов члены РОТ пользовались особыми таможенными льготами.

Много сил и энергии отдавало правление общества своим изданиям. С 1899 по 1912 г. регулярно выходил журнал «Русский турист». В нем публиковались официальные документы общества, рассказы о совершенных путешествиях по стране и за границей, сообщения о школьных экскурсиях, которым члены РОТ придавали большое значение. С первых же лет существования журнала был введен раздел «Родные углы», в котором читатели находили интересно написанные заметки о различных городах России: Иркутске и Ростове-на-Дону, Рязани и Феодосии и многих других. Журнал публиковал материалы о необходимости сохранения культурных ценностей, так как тогда нередко уничтожались памятники культуры и истории. Например, из статьи с хлестким названием «О рязанском вандализме» узнали читатели о том, что в древней Рязани разобрано до основания большое крыльцо с аркой и лестницей у дворца Олега, простоявшее века «на красу всему городу».

Общество издало также 8 планов городов России, 20 дорожных карт по маршрутам Москва – Торжок, Москва – Ярославль, по окрестностям Петербурга, Новгород – Петербург и др.

Добившись некоторых успехов, Российское общество туристов все же не превратилось в мощную туристическую организацию в стране из-за определенной пассивности его членов. Так, даже в первые годы существования, например, в 1900 г., из 300 членов общества в Петербурге общие собрания посещали не более 30 человек, и эта ситуация не изменилась во все последующие годы.

«Проснитесь же!» – зывали в 1900 г. со страниц журнала «Русский турист» наиболее активные члены общества, желавшие видеть РОТ таким же сильным, как Бельгийский или Французский туристические клубы, насчитывавшие в своих рядах десятки тысяч человек. Но достичь этого так и не удалось. Сетования на спячку членов РОТ находили читатели и в последних номерах журнала.

Несмотря на достаточно ограниченное количество членов и отсутствие такой широкой экскурсионной деятельности, как, например, у Крымско-Кавказского горного клуба, Российское общество туристов оставило значительный след в истории туризма. Это была первая организация, преследовавшая исключительно туристские цели, приглашавшая посетить, в отличие от горных клубов, не только горы Кавказа или Крыма, но и различные районы России, а также другие страны. Своими широко известными изданиями, в которых рассказывалось о русских городах, путешествиях по России, замечательных местах, представляющих собой нашу национальную гордость, оно пробуждало у соотечественников интерес к познанию Родины.

Экскурсионные комиссии, бюро, комитеты

Крымско-Кавказский горный клуб, Российское общество туристов, Русское и Кавказское горные общества заложили фундамент туристского движения в России, провели множество экскурсий и туристских путешествий по стране, в которых приняли участие десятки тысяч человек. Их влекла в дорогу страсть к познанию своей Родины, ее удивительной природы, внутренняя потребность посетить места, связанные с историей русского народа: Москву и Петербург, деревню Бородино и Куликово поле, Волгу и Урал. Однако удовлетворить быстро растущий спрос на экскурсии по России,

а также за рубежом названные общества не могли из-за ограниченности своих возможностей. Все эти общества никак не субсидировались государством и держались, фактически, на энтузиазме одиночек. С другой стороны, ни одно из них и не ставило своей целью превратиться во всероссийскую экскурсионную организацию по обслуживанию любителей путешествий. Главной их задачей было проведение туристских путешествий и экскурсий для своих членов.

Повышенный интерес к экскурсиям, возникший в России в различных слоях населения к 10-м гг. XX в., явился толчком к созданию при некоторых обществах, таких, как взаимопомощи учащихся и учивших, любителей природы, обществах грамотности и других, экскурсионных комиссий, бюро и комитетов. Они взяли на себя функции содействия экскурсионным группам и отдельным экскурсантам при знакомстве со столицами и губернскими городами. Кроме экскурсионных организаций при различных обществах появились и частные туристские конторы, основанные отдельными предпринимателями, предлагавшие свои услуги при проведении экскурсий по России и за рубежом.

Работу экскурсионных комиссий и бюро можно рассмотреть на примере экскурсионной комиссии Тульского общества взаимопомощи учащихся и учивших, возникшей в 1912 г. В ее состав вошли члены общества, поставившие целью организацию экскурсий для учителей Тульской губернии.

За один туристский сезон в экскурсиях Тульского общества взаимопомощи учащихся и учивших приняло участие 299 педагогов (табл. 2). Цифра для того времени весьма внушительная, особенно если учесть ведомственный характер подбора экскурсантов. Широкий отклик, который нашла деятельность экскурсионной комиссии среди учителей Тульской губернии, определялся еще и тем, что небольшая плата за поездки была по средствам всем педагогам. В стоимость экскурсионного обслуживания входили расходы на транспорт, оплата за проживание и питание туристов, а также за посещение музеев.

Таблица 2

Экскурсии Тульского общества взаимопомощи учащихся и учивших в 1913 г. (Вопрос об экскурсиях на 2 съезде учительских обществ взаимопомощи, 1914)

Пример:

Экскурсии Тульского общества взаимопомощи учащихся и учивших в первый же год были встречены с большим интересом педагогами не только Тульской, но и других губерний, расположенных по соседству. Поэтому уже на лето 1914 г. экскурсионная комиссия разработала более обширную программу (табл. 3).

Экскурсионная работа Тульского общества взаимопомощи учащихся и учивших была высоко оценена на 2-м съезде учительских обществ взаимопомощи имени К. Д. Ушинского, в резолюциях которого особо подчеркивалась роль экскурсий как по России, так и за границу в повышении образования педагогов.

Таблица 3

Экскурсии Тульского общества взаимопомощи учащихся и учивших на 1914 г. (Вопрос об экскурсиях на 2 съезде..., 1914)

Пример:

Весомый вклад в развитие в России поездок за рубеж внесла экскурсионная комиссия учебного отдела Общества распространения технических знаний. Созданная в 1908 г., она за 5 лет до начала первой мировой войны помогла побывать в зарубежных странах 7217 любителям путешествий, в том числе 4500 учителям из различных городов России. С каждым годом росло число групп, выезжающих за границу, и в 1913 г. ОРТЗ организовало несколько маршрутов в Германию, Швейцарию, Скандинавские страны, Италию, Францию, Англию, Японию. Продолжительность поездок в европейские страны составляла от 22 до 42 дней, в Японию – 2 месяца. Стоимость путешествий была умеренной, вполне по средствам педагогам школ и различных училищ. Так, участники 22-дневной экскурсии по маршруту Москва – Берлин – отдых в горах Саксонской или Богемской Швейцарии – Дрезден – Калиш должны были уплатить от 60 до 75 руб. Разница объясняется тем, что учителя начальных, сельских и городских училищ, а также фельдшерский персонал пользовались правом проезда по более низкой цене. Кроме того, существовала особая скидка для народных учителей, направляемых в поездку земскими или городскими самоуправлениями (Экскурсии за границу, 1913). Стоимость одного дня для экскурсантов на всех маршрутах, организуемых экскурсионной комиссией учебного отдела ОРТЗ, составляла от 3 до 5 руб.

С 1910 по 1915 г. число экскурсионных комиссий и бюро различных обществ резко возросло. Вот только некоторые из них:

- Екатеринодар** – экскурсионное бюро при обществе взаимопомощи учащим и учившим в Кубанской области и Черноморской губернии;
- Харьков** – экскурсионное бюро Харьковского общества любителей природы;
- Ярославль** – экскурсионная комиссия общества «Молодая жизнь»;
- Ростов** – экскурсионная комиссия при ростовской Ярославской уездной земской управе;
- Москва** – комиссия по приему экскурсий при Московском обществе грамотности, – экскурсионная комиссия при управлении Московского учебного округа;
- Петербург** – комитет по приему экскурсий при Постоянной комиссии по устройству курсов для учителей, – экскурсионная комиссия при С.-Петербургском обществе народных университетов;
- Вятка** – экскурсионная комиссия при Обществе содействия народному образованию;
- Владивосток** – общество «Приморский экскурсант».

К концу 1915 г. в России существовало уже около 100 подобных организаций (Берг, 1978).

Некоторое представление об их работе дает объявление комитета по приему экскурсий в Петербурге при Постоянной комиссии по устройству курсов для учителей, помещенное в журнале «Школьные экскурсии и школьный музей»: «За плату в 20 коп. в сутки с человека экскурсантам предоставляется помещение с кроватями и матрацами, прислужгой и кипятком для чая; одеяла и постельное белье должны быть свои.

Комитет дает все необходимые справки для планомерного осмотра Петербурга и указывает руководителей (платных) по художественно-историческим и естественно-историческим музеям; содействует получению билетов в театры; указывает столовые и т. д.» (От Комитета по устройству и приему экскурсий в Петербурге, 1913).

В 10-е гг. появились сведения об экскурсиях, предназначавшихся для сельских жителей. Например, воронежское земство ежегодно организовывало, как писали, «для наиболее развитых крестьян», экскурсии в Киевскую, Полтавскую, Харьковскую, Орловскую, Волынскую губернии, чтобы познакомить их с образцовыми сельскими хозяйствами, опытными полями, садоводством и т. п. В 1914 г. крестьяне Воронежской губернии выезжали за границу в Моравию (Чехия), где посетили 6 селений и осмотрели 23 хозяйства, а также побывали в сельскохозяйственной школе. Эти экскурсии оказались весьма полезными для крестьян, участвовавших в них. Во многих хозяйствах в результате такого своеобразного обмена опытом появились спустя некоторое время различные нововведения (Березников, 1915).

К началу первой мировой войны экскурсии в России становятся все более массовым явлением. Осваиваются не только европейские города, Крым, Кавказ, Волга, но и Средняя Азия, Алтай, Байкал, Приморье. «Невозможно обнять все массовое движение экскурсантов, какое наблюдалось в нынешнем году, по всем направлениям железных дорог и по водным путям, с севера на юг и с востока на запад по необъятному пространству России», – писал в 1914 г. признанный лидер среди экскурсионных изданий ярославский журнал «Русский экскурсант» (Движение экскурсий, 1914).

Туризм и экскурсионное дело в учебных заведениях

В конце XIX – начале XX в. передовые педагоги учебных заведений России: школ, гимназий, коммерческих училищ, кадетских корпусов и других, – обратили особое внимание на туризм и экскурсионное дело, все шире развивавшиеся в стране. В экскурсиях они увидели возможность отойти от классического российского обучения, носившего преимущественно теоретический характер, значительно улучшить преподавание естественных предметов, приблизить учащихся к природе.

К этому времени относятся первые статьи, посвященные экскурсионному делу среди учащихся, в «Записках Крымского горного клуба», в журналах «Русский турист» и «Русская школа». В них экскурсионному делу отводилась важная роль в совершенствовании системы образования и воспитания учащихся.

Журнал «Русская школа» писал по поводу экскурсий в школе: «При рекомендуемой нами системе организации и проведения экскурсий будущие поколения с детских лет будут изучать родной край самым разносторонним образом, а потому и будут его любить, так как «чему послужишь, то и полюбишь», говорит пословица. Интеллигенция, найдя живое дело дома, не будет наводнять собою столицы, и молодые люди, пройдя высшее учебное заведение, будут стремиться домой, в родную, знакомую и милую сторону, где у них уже есть свое дело. Они будут любить свои далекие уголки, заботиться о подъеме истинной культуры на далеких окраинах широкой Руси, они будут горячими

патриотами, потому что будут знать свою родину и привыкнут служить ей с малых лет по мере своих сил и способностей» (Караулов, 1901).

Длительное время организация экскурсий с учащимися оставалась делом отдельных энтузиастов. Так, широкую известность среди учительской среды России получила экскурсионная деятельность Александровской учительской школы в Тифлисе. Созданная в 1866 г., она в дальнейшем была преобразована в учительский институт, пользовавшийся большой популярностью в Закавказье. Длительный период возглавлял это учебное заведение известный на Кавказе педагог Николай Петрович Захаров. Передовой человек своего времени, хорошо изучивший опыт постановки народного образования в России и за рубежом, он сумел организовать образцовый учебно-воспитательный процесс.

Важным средством обучения Н. П. Захаров считал экскурсии, на которых должны закрепляться знания, полученные на уроках. С чем же знакомил он своих учеников на экскурсиях? «Природа Кавказа, его история, культура – все служило прекрасным материалом для изучения. Самый город Тифлис, с его развалинами крепости и древних храмов, ботанический сад, прекрасный Кавказский музей, громадный арсенал, фабрики, заводы, телеграф посещались ежегодно по несколько раз. Наконец, древние монастыри, Караязская степь с знаменитым оросительным каналом (в 40 верстах от Тифлиса), пещерный город Чимес-цихе (близ г. Гори, в 80-ти верстах от Тифлиса) были предметом обозрения учеников школы» (К вопросу об общеобразовательных экскурсиях в средней школе, 1901).

Экскурсии совершались обычно всей школой пешком. В настоящее туристское путешествие превращалась экскурсия к пещерному городу Чимес-цихе; ежегодно совершалось несколько подобных продолжительных походов. На природе учащиеся под руководством преподавателей наблюдали различные предметы и явления, учились описывать их, составлять геологические и ботанические коллекции. Н. П. Захаров считал обязательной организацию экскурсий при изучении истории, географии и других дисциплин естественного цикла.

В конце XIX – начале XX в. в ряде учебных заведений России педагоги осознали необходимость введения экскурсий в программы обучения, видя в них эффективную форму приобретения знаний и важное средство патриотического воспитания. К ним относятся отдельные гимназии и реальные училища в Екатеринодаре, Симферополе, Казани, Екатеринославе и других городах. Большой продолжительностью – по месяцу и более – отличались экскурсии 5-й киевской гимназии, проводившей их в летнее время. Житомирская гимназия, начав с однодневных прогулок своих учеников в окрестностях города, отправляла их затем в маршрут по Вольни, а позднее в Нижний Новгород на выставку, на Кавказ, в Батуми, Севастополь, Одессу. В 1897 г. семнадцать ее гимназистов совершили путешествие за границу, посетив Вену, Мюнхен, Цюрих, Милан, Геную, Флоренцию, Венецию.

В Сумском реальном училище даже было создано «Общество организации путешествий учеников Сумского реального училища для ознакомления с отечеством». Его устав гласил, что оно имеет целью «дать возможность ученикам Сумского реального училища ознакомиться при помощи путешествий со своей родиной, способствуя таким образом развитию в них научного интереса к окружающим явлениям, а также морального и эстетического чувства при созерцании красот природы» (Арепьев, 1900). Первые туристские поездки были проведены им на Кавказ и в Финляндию.

На востоке России ученики Благовещенска и Владивостока совершали экскурсии по Амуру, в уссурийскую тайгу, к морю. В 1903 г. в период работы промышленной выставки в Осаке владивостокское представительство Российского общества туристов провело 20-дневную образовательную экскурсию в этот японский город для детей городских и народных школ (Программа и расписание образовательной поездки для детей городских и народных школ, устраиваемой Владивостокским представительством РОТ на выставку в г. Осака (Япония), 1903).

Важным толчком к расширению экскурсионной деятельности стал циркуляр министра народного просвещения от 2 августа 1900 г. за № 20.185, которым отменялись летние каникулярные работы учеников и взамен их рекомендовалось начальникам учебных заведений и педагогическим советам организовывать в период каникул для учащихся оздоровительные прогулки и путешествия (Акимов, 1901).

Определенную роль в развитии ученических экскурсий имело также введение 9 марта 1902 г. специального тарифа № 6900 на проезд учащихся, отправляющихся в образовательные экскурсии. На всех русских железных дорогах для групп экскурсантов устанавливался удешевленный проезд в вагонах третьего класса, а воспитанникам низших учебных заведений при поездках на расстояние до 50 км предоставлялся бесплатный проезд. В последующие годы условия этого специального тарифа для учащихся, совершающих групповые экскурсии, несколько менялись, но он сохранился в общих чертах вплоть до 1917 г.

После 1910 г. на развитие экскурсионного дела среди учащихся обратили внимание уездные и губернские земства, начавшие выделять некоторые средства для экскурсий. В их сметах даже появилась особая графа – «Ученические экскурсии».

В настоящее время не представляется возможным собрать исчерпывающий материал о роли всех земств России в становлении школьных экскурсий, но сведения об отдельных земствах имеются.

Достаточно значительную помощь в организации экскурсий с учащимися оказывали земства Московской губернии. Так, в 1914 г. они выделили для экскурсий сельских школьников в общей сложности 9 – 10 тыс. руб. По отдельным земствам это выглядело следующим образом:

Московское губернское	– 5000 руб.
Московское уездное	– 1800 руб.
Бронницкое уездное	– 400 руб.
Богородское уездное	– 500 руб.
Верейское уездное	– 300 руб.
Серпуховское уездное	– 300 руб.
Звенигородское уездное	– 200 руб.
Волоколамское уездное	– 200 руб.
Коломенское уездное	– 250 руб.

Кроме того, Московское губернское земство обеспечивало экскурсантов завтраками и ужинами на сумму 14 коп. в день на человека, взяло на себя оплату осмотра учреждений, входивших в экскурсионный маршрут, проезда на пароходе по Москве-реке в размере 5 коп. на человека в день и половину стоимости проезда по железным дорогам экскурсантов из четырех наименее обеспеченных или отдаленных уездов: Верейского, Волоколамского, Можайского и Рузского.

Всего услугами земств Московской губернии в 1914 г. воспользовались 393 школы. Почти 14 тыс. школьников посетили Москву, где познакомились с Кремлем, Оружейной палатой, Этнографическим музеем, художественной галереей, аэродромом, панорамой «Бородино» и др.

Естественно, что средств, отпускаемых земствами на проведение экскурсий сельских школьников в Москву, было недостаточно: они составляли 1/3 всей суммы расходов, остальные две трети приходились на родителей учащихся, попечителей школ и прочих лиц (Звягинцев, 1915).

Наиболее значительной в развитии экскурсионного дела в сельских школах была роль Московского уездного земства. Например, в 1913 г. оно способствовало проведению экскурсий из 152 школ Московского уезда (75 процентов всех школ); в них приняло участие 40 процентов учеников – 6708 человек (Мезиер, 1915).

Среди уездных земств других губерний Центральной России выделялось своим отношением к экскурсиям для учащихся Ростовское Ярославской губернии, из года в год увеличивавшее ассигнования на экскурсионную работу (табл. 4).

Таблица 4
Экскурсионная деятельность Ростовского уездного земства Ярославской губернии (Мезиер, 1915)
Пример:

К 1914 г. Ростовское уездное земство организовывало экскурсии почти в половине школ уезда. Оно заблаговременно высылало во все школы анкеты, которые давали возможность выяснить перспективы предстоящего экскурсионного сезона, и затем выделяло средства прежде всего для школ, впервые совершавших экскурсии, а также расположенных в удаленных глухих районах уезда. Кроме того, земская управа заключала соглашения с организациями на оказание помощи экскурсантам в дороге и при осмотре достопримечательностей городов (Роль земств в деле организации экскурсий, 1914).

Известен вклад и ряда других земств в развитие экскурсионного дела в школах. Так, Саратовское уездное земство в 1914 и 1915 г. выделяло для экскурсий по 1000 руб., в 1914 г. Пермское ассигновало 500 руб., а Нижегородское губернское земство отпустило 2000 руб. на «летние занятия по родноведению».

Однако чаще всего суммы, выделяемые уездными земствами для организации экскурсий, составляли 100 – 200 руб., губернские же в большинстве своем ограничивались созданием условий по приему школьных экскурсий с периферии (Мезиер, 1916).

Стихийно развивавшаяся экскурсионная работа в учебных заведениях России постепенно начинала получать теоретическую базу. К концу 900-х гг. в различных периодических изданиях появляется все больше статей, в которых предпринимались первые попытки освещения вопросов теории экскурсоведения.

Важной вехой в этом отношении явилась увидевшая свет в 1910 г. книга «Школьные экскурсии», написанная группой преподавателей Петербургского лесного коммерческого училища под редакцией Б. Е. Райкова. Появление книги по теории экскурсионного дела в лесном училище не было случайностью. Именно оно в числе первых в Петербурге включило местные и дальние экскурсии в учебный процесс, как обязательную форму работы, тесно связанную с преподаванием различных предметов. Один из ведущих специалистов экскурсионного дела в России Н. А. Гейнике писал по поводу выхода из печати «Школьных экскурсий» (1923): «Книга эта составила эпоху в истории разработки теоретических вопросов экскурсионного дела, пропагандируя в широких учительских кругах – идею необходимости экскурсионного метода в школьной работе».

В 10-е гг. в России начали издаваться три специальных журнала, посвященные экскурсионному делу: «Экскурсионный вестник» в Москве, «Русский экскурсант» в Ярославле и «Школьные экскурсии и школьный музей» в Бендерах Бессарабской губернии. Если последний журнал полностью посвящался школьному экскурсоведению, о чем говорит и его название, то два других вопросам развития экскурсионного дела в учебных заведениях России уделяли меньше внимания, однако постоянно публиковали теоретические статьи по экскурсоведению, рассказы о совершенных экскурсиях, советы по организации экскурсий в школе, списки рекомендуемой литературы по экскурсионному делу и др.

Ведущим экскурсионным журналом к середине 10-х гг. становится «Русский экскурсант», издававшийся членами Ярославской экскурсионной комиссии, основанной Ярославским педагогическим обществом. Популярность его среди сторонников экскурсионного дела была высока еще и потому, что к работе редакционной коллегии журнала привлекались специалисты многих других городов

России: Москвы и Петрограда, Киева и Саратова, Ростова-на-Дону и Владивостока. Среди большой группы представителей Москвы значилось имя Н. А. Гейнике, а среди петроградцев – Б. Е. Райкова – ведущих теоретиков российского экскурсоведения.

«Раскрыть глаза подрастающих поколений на дивную картину нашей родины, дать им почувствовать все обаяние русской природы, приблизить их к бесконечно-любопытным сторонам ее многопланового быта...

Быть истолкователем этой красоты, чутким проводником по живому музею русского искусства, древнего и нового, будить в молодых сердцах лучшие чувства, которые может дать человеку созерцание прекрасного...

Облегчить деятельность экскурсионных организаций, служа как бы посредником между ними, который, обогащаясь опытом одних, мог бы передавать его другим...» – такие благородные задачи поставил перед собой этот ярославский журнал (Цель и задачи «Русского экскурсанта», 1914).

Он знакомил читателей с достопримечательностями Кавказа и Крыма, Урала и Соловецких островов, Поволжья и Приднепровья, а также других замечательных мест России.

В «Справочном отделе» помещалась информация об интересных экскурсионных объектах отдельных губерний:

«Архангельская губ.

По Сев. Двине характерные геологические разрезы; прекрасная стратиграфическая картина; особенно красиво место около порога Опоки; севернее – характерная картина алебастровых берегов; селения по берегам.

С. Сорока типичное поморское село, ловля сельди; выход к Белому морю железной дороги.

Г. Александровск на Екатеринбургской гавани, имеющей характер фиорда; скалы; характерная северная растительность; биологическая станция, на которой можно видеть представителей богатой фауны» (Об экскурсиях для ознакомления с родиной, 1917).

Подобные сведения краеведческого характера оказывали большую помощь при организации со школьниками экскурсий в природу.

В разделе «Движение экскурсий» можно было найти сообщения об экскурсиях, совершенных в различных губерниях страны.

В журнале подробно освещалась работа съездов и совещаний, на которых рассматривались вопросы экскурсионного дела. Большой интерес представляют материалы 1-го Всероссийского съезда по улучшению отечественных лечебных местностей, состоявшегося в Петрограде 7 – 11 января 1915 г. В его резолюциях отмечалось, что с помощью экскурсий по России необходимо отвлечь значительное число русских от путешествий и лечения за границей и сохранить тем самым для родины огромные суммы денег, вывозимых за рубеж. Съезд признал, что развитие туризма и экскурсий является делом государственной важности, так как путешествия по России будут стимулировать промышленное и коммерческое предпринимательство, «а такое же ознакомление иностранных туристов с Россией привлечет в нее иностранные производительные капиталы» (Экскурсии – дело государственной необходимости, 1915).

Таким образом, на I-м Всероссийском съезде по улучшению отечественных лечебных местностей, вероятно, впервые в российской практике было оценено значение туристско-экскурсионного дела как важного фактора экономического развития многих районов страны.

Журнал «Русский экскурсант» сохранил и одну из первых попыток классификации экскурсий для учащихся. Все они группировались в 8 типов: 1) историко-археологические, 2) историко-литературные, 3) естественноисторические, 4) на фабрики и заводы, 5) художественно-географические и этнографические, 6) экскурсии трудовой помощи, 7) общеобразовательные и бытовые, 8) экскурсии отдыха и развлечений (Ярославское совещание по вопросу об экскурсиях, 1916).

Историко-археологические экскурсии подразделялись на ознакомительные и исследовательские. Для учащихся наиболее важным считался второй вид экскурсий. Участвуя в них, школьники исследовали географические особенности местности, памятники старины, старинные книги, журналы, рукописи, гравюры, иконы» записывали предания, рассказы и песни местных жителей, описывали обряды, характерные для исследуемой местности, и т. д. Собранные материалы предназначались для пополнения коллекции школьного музея, а наиболее ценные должны были передаваться в местный исторический музей.

Участники историко-литературных экскурсий посещали места, связанные с жизнью выдающихся писателей, поэтов, ученых, художников, государственных и общественных деятелей. Важное значение при проведении данного типа экскурсий придавалось встречам с современниками знаменитых людей или теми, кто знал этих современников, так как их рассказы, писалось в «Русском экскурсанте», «действуют на юношеское воображение всегда сильнее всяких книг и рефератов».

Экскурсии естественноисторические имели целью познакомиться школьников с природой той местности, в которой они живут. Особое внимание в них обращалось на сбор различных коллекций: ботанических, зоологических и геологических.

Экскурсии на фабрики и заводы чаще всего проводились для учащихся старших классов. В настоящее время цель их была бы определена как профориентационная. Эти экскурсии рекомендовались особенно учащимся 7-х классов реальных училищ, выпускники которых могли стать студентами специальных учебных заведений.

Тип художественно-географических и этнографических экскурсий объединил три различных вида экскурсий: художественные, географические и этнографические. Каждый вид в отдельности считался малодоступным для школьников, поэтому при разработке классификации их объединили в один тип. Вот как об этом говорят авторы классификации: «...такого рода соединение весьма целесообразно по взаимному дополнению этих трех сторон учебно-образовательной экскурсии. Исследуя в экскурсии какую-либо местность, малоизвестную в географическом отношении, – что может иметь место главным образом на окраинах нашего обширного отечества, без сомнения необходимо произвести ряд хороших фотографических снимков и сделать ряд набросков карандашом или акварелью с мест наиболее живописных. Наконец, при географической цели экскурсии нельзя игнорировать население; интересно узнать и тип его, в особенности если данный край инородческий, религиозные верования его и быт. Все это при данном соединении в одно целое 3 различных экскурсионных целей и может быть выполнено с интересом, хотя конечно не вполне научно, а скорее в форме литературно-художественной, но в то же время обязательно с точными данными и по возможности вполне обстоятельно».

Экскурсии трудовой помощи возникли в период первой мировой войны и представляли собой поездку групп учащихся в деревню для помощи в сельскохозяйственных работах тем крестьянским семьям, которые из-за войны остались без рабочих рук.

Выделение общеобразовательных и бытовых экскурсий было связано с тем, что городские школьники совершенно не знали деревню, сельским столь же мало было известно о городе. Так, например, при опросе школьников Киева оказалось, что ни разу не было в лесу 18 процентов мальчиков и 24 процента девочек, никогда не видели пахоты 30 процентов мальчиков и 60 процентов девочек, ржи в поле – соответственно 34 и 60 процентов, деревни зимой – 45 и 49 процентов (Бытовые экскурсии, 1915).

Это и определило появление самостоятельных экскурсий по знакомству с жизнью села городских школьников и города – сельских. Горожанам в общеобразовательных и бытовых экскурсиях показывали поля, крестьянский труд и быт, одновременно с этим уделяя внимание природе; деревенским детям – вокзалы, поезда, улицы с трамваями, будками для газет, почтовыми ящиками, автомобилями, велосипедами, общественные здания, жилые городские дома, завод или фабрику, кинематограф и т. д. В течение учебного года побывавшим на экскурсии поручалось сделать доклады об увиденном.

Экскурсии отдыха и развлечений представляли собой коллективный отдых класса или всей школы на природе. В школах России проведение досуга школьников на природе практиковалось крайне редко и сегодня не могут не вызвать улыбку те рекомендации, которые адресовались

школьным учителям авторами одной из первых экскурсионных классификаций. Вот как журнал «Русский экскурсант» предлагал организовывать отдых на природе:

«Избрав живописней место за городом, лучше на берегу пруда или реки, на поляне среди сосен, отправляемся в путь развернутым строем по 6 человек в ряд с оркестром и песенниками впереди. После прибытия на место и необходимого краткого отдыха занимаемся приготовлением неприхотливого завтрака, для чего в специально привезенных с собой котлах учениками варится пшенная каша, картофель и уха, если удалось достать рыбы; на полянке готовится чай с бутербродами. После утоления голода вся школа разбивается на группы, из которых каждая занимается чем хочет. В ходу футбол, лапта, прыгание с крутизны в песок, снятие фотографических групп, собиранье на берегу реки ракушек, катание на лодке и т. п. День быстро склоняется к вечеру, пароход приходит за экскурсантами, и все усталые, но веселые и довольные, с музыкой и песнями возвращаются в город» (Ярославское совещание по вопросу об экскурсиях, 1916).

Приведенная экскурсионная классификация, без сомнения, сегодня вызывает целый ряд серьезных возражений, но нельзя забывать, что это был первый опыт анализа всего разнообразия экскурсий, проводимых в России с учащимися, и ее несовершенства вполне объяснимы.

Война, начавшаяся в 1914 г., отразилась на географии школьных экскурсий и путешествий. Резко сократилось число дальних экскурсий, но продолжали развиваться ближние, т. е. по территории своих губерний. В некоторых учебных округах, например, Киевском, съезд директоров и преподавателей, состоявшийся летом 1916 г., в своих резолюциях указал на необходимость привлечения к местным экскурсиям всех учащихся (Вопросы об экскурсиях на съездах, 1916). Экскурсии становились обязательной формой работы с учащимися в учебных заведениях России.

В 1915 – 1917 гг. в стране происходил пересмотр учебных планов и программ почти всех типов школ разных ведомств. Первой министром народного образования была подписана новая программа для высших начальных школ. В объяснительной записке к программе указывалось, что для каждого класса должны быть разработаны план и программа экскурсий, которые следовало проводить в учебные часы. Для дальних экскурсий рекомендовалось выделить по несколько полных учебных дней в течение года. Таким образом, в школах России к 1916 г. экскурсии, связанные с учебным материалом, были признаны равноправными среди других методов обучения.

Серьезным препятствием при организации экскурсий со школьниками являлось отсутствие экскурсионных навыков у учителей. Понимая, что слабое знание теории экскурсионного дела мешает качественному проведению экскурсий, различные общества и учреждения, занимавшиеся их развитием, начали открывать курсы подготовки руководителей экскурсий. Первой ласточкой была учебная экскурсия в Крым, проведенная Крымским горным клубом в июне 1902 г. (Первая педагогическая экскурсия в Крым, 1902).

В начале века еще не разрабатывались методические приемы экскурсий, не анализировались особенности показа и рассказа, требования к экскурсионному рассказу; в то время главным было познакомить экскурсантов с уникальными природными и историческими памятниками, сообщив при этом определенную информацию, полнота которой зависела от знаний экскурсовода. Поэтому Крымский горный клуб и провел первую учебную экскурсию таким образом, чтобы ее участники, проехав по маршруту Севастополь – Бахчисарай – Ялта, изучили достопримечательности южного берега Крыма – наиболее притягательного района отдыха в те времена в России. 40 учителей и учительниц средних и низших заведений Одесского учебного округа приняли участие в ней.

В дальнейшем Крымский горный клуб неоднократно организовывал подобные учебные экскурсии для учителей. В 1903 г. состоялись экскурсии в Крым членов клуба учительниц одесских гимназий и Московского педагогического общества, в 1904 г. – учителей Московской, Курской, Таврической губерний, города Черкассы и т. д. (Отчет Крымского горного клуба за 1903 год, 1904; Экскурсионный сезон 1904 г. Ялтинского отделения Крымского горного клуба, 1905).

С развитием экскурсионного дела рос и интерес, особенно среди учителей, к освоению методов экскурсионной работы. Однако отсутствие единого методического экскурсионного центра в России не позволило создать какой-либо системы подготовки руководителей ученических экскурсий. Советы по организации и проведению экскурсий можно было почерпнуть в основном из журналов «Русский экскурсант», «Экскурсионный вестник», «Школьные экскурсии и школьный музей», «Труды общества землеведения», где освещались вопросы географических экскурсий, «Естествознание и география», «Русская школа» и ряда других изданий, в достаточном большом количестве выходивших в различных губерниях России: «Известий Вологодского общества изучения Северного края», «Известий Общества изучения Олонецкой губернии», «Бюллетеня Харьковского общества любителей природы», «Известий Архангельского общества изучения русского севера» и др. (Мезиер, 1915).

Но все эти литературные источники не могли полностью заменить специальной учебы под руководством опытных теоретиков и практиков экскурсионного дела, поэтому немногочисленные курсы по подготовке руководителей экскурсий, организуемые в различных городах, вызвали большой интерес учительской среды. Например, на 20-дневные курсы Киевского орнитологического

общества по подготовке руководителей естественно-историческими экскурсиями с детьми, работавшие в апреле 1915 г., за две недели записалось около 380 слушателей: учителей и учительниц низших и средних учебных заведений, курсисток и студентов из Киева и других городов (Шарлеман, 1915).

Курсы были платными, но стоимость обучения составляла столь незначительную сумму – 3 руб., что не являлась препятствием для желающих познакомиться с экскурсоведением. Плату за обучение 50 киевских учителей взяла на себя киевская городская управа. В программу курсов входили лекции и экскурсии: ботанические, зоологические, гидробиологические, геолого-географические. Занятия отличались высоким теоретическим уровнем, поскольку к чтению лекций и проведению экскурсий были привлечены профессора и приват-доценты Киевского университета и других учебных заведений.

Успех курсов превзошел все ожидания их организаторов. По инициативе слушателей было собрано около 50 руб. для создания при Киевском орнитологическом обществе постоянного бюро для консультаций по вопросам экскурсий.

Интерес, проявленный учителями Киевского учебного округа и близлежащих губерний к курсам по подготовке руководителей естественноисторическими экскурсиями с детьми, несомненно, свидетельствовал о прочных позициях, какие завоевало экскурсионное дело к середине 10-х гг. в школах России.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ТУРИЗМ И ЭКСКУРСИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Внимание к экскурсиям в новой советской школе

Свершившаяся Великая Октябрьская социалистическая революция внесла коренные изменения во все стороны жизни России. Забота о воспитании подрастающего поколения потребовала серьезных коррекций и в программе школ. Новая школа не могла основываться на методике дореволюционных учебных заведений, предпочитавшей книжный, словесный метод обучения, в процессе которого учащиеся должны были воспринимать готовые истины и общие положения, никоим образом не связанные с их жизненным опытом. Была поставлена задача привести в школьное обучение активную умственную работу, базирующуюся на личных практических навыках. В связи с этим в программах единой трудовой школы важное место отводилось практическим занятиям и экскурсиям.

Учителя старой школы оказались не подготовленными к немедленному решению поставленных перед ними задач. Поэтому одновременно требовалось и учить новым методам преподавания педагогов, и организовывать эффективные практические занятия и экскурсии с учащимися.

Сразу же после создания Народного комиссариата просвещения РСФСР нарком А. В. Луначарский пригласил профессора И. И. Полянского и предложил ему организовать для учителей Северной области курсы по естествознанию с большим числом практических занятий и экскурсий, подобные тем, какие И. И. Полянский проводил ранее (Полянский, 1921).

До революции И. И. Полянский участвовал в работе курсов для учителей различных школ: высших начальных, двухклассных и одноклассных училищ Министерства народного просвещения, церковно-учительских, коммерческих учебных заведений Министерства торговли и промышленности и др. На них важное место уделялось естествознанию, базирующемуся на практических занятиях и экскурсиях, во время которых слушатели знакомились с методическими приемами ведения экскурсий, а также собирали материал и обрабатывали его для естественноисторических коллекций. Подобные курсы организовывались Министерством народного просвещения ежегодно с 1904 г. для различных учебных округов и проводились в Петербургском, Кавказском, Киевском и Варшавском округах.

Таким образом, комиссариатом просвещения использовался опыт краткосрочной экскурсионной подготовки учителей, накопленный до революции.

Курсы для учителей Северной области, создать которые предложил А. В. Луначарский, были организованы уже летом 1918 г. в Павловске. Занятия посетили два потока слушателей.

Дальнейшие усилия по привнесению экскурсионного метода в школьное обучение вылились в создание в феврале 1919 г. экскурсионной секции при Отделе единой трудовой школы Наркомпроса,

первым председателем которой стала также первый председатель Коллегии единой трудовой школы В. Р. Менжинская.

Экскурсионная секция, поставив перед собой задачу организации экскурсионного дела в школах, прежде всего начала создавать загородные естественно-исторические станции, которые должны были принимать школьников для проведения с ними экскурсий под руководством опытных педагогов, работавших на них.

Для выбора мест размещения экскурсионных станций при экскурсионной секции была временно образована естественно-историческая комиссия, определившая наиболее подходящие пункты. И с лета 1919 г. первые шесть экскурсионных станций в Павловске, Детском (Царском) селе, на Лахте, в Сестрорецке, Петергофе и при Каменноостровском сельскохозяйственном институте приняли школьников-экскурсантов.

Через год после начала экскурсионной кампании 1 января 1920 г. было утверждено «Положение об экскурсионной секции и экскурсионных станциях при Коллегии единой трудовой школы Комиссариата Народного Просвещения», в котором уточнялись задачи созданных экскурсионных организаций: «Разрабатывать для школ экскурсионные планы и маршруты, содействовать совершению самих экскурсий школами как на экскурсионные станции, так и помимо них, организовывать лекции и курсы для подготовки руководителей экскурсий, издавать посвященные экскурсионному делу журналы, книги и т. п.».

В состав экскурсионной секции в качестве членов-консультантов вошли видные ученые России: академик С. Ф. Ольденбург, профессора Д. Н. Кайгородов, Л. С. Берг и др.

Первые экскурсионные станции в стране, начавшие работать в окрестностях Петрограда, имели главной задачей организацию естественноисторических экскурсий учащихся. При станциях были созданы кабинеты и лаборатории, предназначенные для обработки собираемого на экскурсиях материала, музеи местной природы. Школьникам, прибывавшим на станцию на несколько дней, предоставлялся ночлег. Сеть экскурсионных станций спланировали таким образом, что каждая отличалась от других природой окружающей местности. Так, вблизи Павловской экскурсионной станции раскинулся значительный по площади лесной массив, сохранивший естественный облик. Древостой был сформирован или чисто еловыми участками, или в смеси с сосной, березой, ольхой, рябиной и другими видами деревьев. Исключительный интерес представляли геологические обнажения кембрийской, силурийской и девонской систем, а также четвертичные ледниковые отложения по берегам реки Поповки. Кроме того, экскурсии гидрологического и гидробиологического характера совершались на пруды павловского парка, богатые водной фауной и флорой.

Основу для экскурсионного изучения природы другой станции – Сестрорецкой – составляли дюны и морской берег с многочисленными мелкими заливчиками, где встречались своеобразные представители животного и растительного мира.

Такой подбор природных объектов на экскурсионных станциях позволял экскурсантам, посещавшим то одну, то другую станцию, увидеть богатства природы своего края.

Работа на естественно-исторических станциях проходила следующим образом. Утром приехавшие школьники после легкого завтрака, предоставляемого станцией, отправлялись до обеда на экскурсию под руководством заведующего станцией, с помощью которого они собирали различные коллекции. После обеда экскурсанты, познакомившись с методами изучения собранного материала, работали со своими коллекциями, а также осматривали экспозиции станции. Вечером учащиеся возвращались в Петроград. На отдельных станциях – Лахтинской, Павловской и Сестрорецкой – учащиеся могли оставаться на ночлег и на следующий день совершить новую экскурсию. Необходимо отметить, что, несмотря на крайне трудное экономическое положение в стране, питание для экскурсантов на станциях было бесплатным, кроме того, они добирались по железной дороге по специальным проездным документам, выдаваемым экскурсионной станцией.

Наряду с естественноисторическими, экскурсионная секция начала организацию гуманитарных станций, в задачу которых входило эстетическое и гуманитарное воспитание детей. Эти станции должны были проводить экскурсии в музеи гуманитарного характера, к архитектурным памятникам, знакомить с достопримечательностями Петрограда и т. п.

Центральная станция гуманитарных экскурсий была организована в январе 1920 г. Она принимала учащихся как Петрограда, так и загородных школ. Для последних при станции оборудовали общежитие а 60 человек; их обеспечивали питанием. Для дальних гуманитарных экскурсий станцией были созданы опорные пункты при дворцах-музеях в Детском (Царском) селе, Петергофе и Павловске, где имелись богатые художественно-исторические коллекции.

Экскурсионная секция не ограничилась созданием станций только двух типов. Летом 1921 г. в Михайловке была открыта географическая станция. Здесь педагоги проводили экскурсии географического характера, по современной классификации, ландшафтные, или общегеографические. Заведующим этой станцией был назначен профессор Л. С. Берг, будущий академик, президент Географического общества СССР.

В 1920 г. начала работу первая экскурсионная станция далеко за пределами Петрограда – в Пскове. Она имела как гуманитарную, так и естественно-историческую направленность и была приспособлена для приема экскурсантов из отдаленных местностей. Им показывали разнообразные памятники Древней Руси, которыми так богат Псков, а также природу, хозяйство и быт жителей края.

Всего к 1921 г. экскурсионной секцией Коллегии единой трудовой школы, переименованной в связи с реорганизацией центрального органа в экскурсионную секцию сектора социального воспитания Петроградского губернского отдела народного образования, было открыто 15 экскурсионных станций. В 1920 г. их сотрудники провели 46 тыс. экскурсий, в которых приняло участие 138 тыс. человек, в 1921 г. – 53 тыс. экскурсий со 161 тыс. чел. (Полянский, 1922). Уже в 1919 г. были организованы курсы по подготовке руководителей естественно-исторических экскурсий при Павловской экскурсионной станции и руководителей экскурсий гуманитарного характера при Центральной станции гуманитарных экскурсий.

В 1919 г. Павловская станция приняла 3 группы слушателей общим числом 150 человек, в 1920 г. – 4 группы, всего 200 человек. Программа курсов была рассчитана на один месяц. Слушатели жили в общежитии при станции и здесь же получали питание. Занятия проводились по более широкой программе, нежели только подготовка руководителей экскурсий. Изучалась методика преподавания природоведения, ботаники, зоологии с общей биологией; физиология человека с анатомией и гистологией, геология с основами почвоведения, лабораторная техника. Центральное место занимало экскурсионное и лабораторное дело. Кроме знакомства с методикой проведения естественноисторических экскурсий, слушатели дополнительно получали представление о гуманитарных и математических экскурсиях. Сущность последних заключалась в изучении методов определения высоты и расстояний до недоступных предметов, измерения площадей, проведении топографической съемки и других элементарных геодезических действий.

Центральная станция гуманитарных экскурсий в 1920 г. провела 15-дневные курсы и познакомила их слушателей – педагогов Петрограда с методикой проведения гуманитарных экскурсий. К чтению лекций и руководству экскурсиями были привлечены видные деятели культуры и науки Петрограда: директор Эрмитажа С. Н. Тройницкий, один из основоположников экскурсионного метода в русском университетском образовании профессор И. М. Гревс и др., что обеспечило высокий уровень преподавания.

В 1922 г. работа экскурсионных станций в значительной степени нарушилась из-за сложного экономического положения в стране. Были резко сокращены штаты как экскурсионной секции, так и экскурсионных станций в связи с общим сокращением по всем правительственным учреждениям. К 1 марта 1922 г. из 15 функционировавших ранее станций осталось только девять: Павловская, Лахтинская, Петергофская, Лесная, Парголовская, Детскосельская инструкторская, Стрельнинская, Крестовская и Центральная гуманитарная. Но так как штаты этих станций были сведены до минимума, развернуть широкую работу им не удавалось. За 1922 г. станции приняли лишь 47968 чел. (Поземковская, 1923), что на 113 тыс. меньше, чем в предыдущий год.

В дальнейшем по целому ряду причин, среди которых основными были экономические, экскурсионные станции и экскурсионная секция прекратили свое существование.

Деятельность экскурсионной секции получила одобрительную оценку Комиссариата народного просвещения. В отзыве по отчету о работе секции в 1922 г. отмечалось: «Развитие экскурсионного дела в Петрограде является одним из наиболее крупных педагогических достижений революции. Организация целой сети экскурсионных станций различного типа, детальное изучение местности в целях ее педагогического использования, подготовка кадров руководителей экскурсий, разработка и популяризация методов экскурсионного дела и огромное количество пропущенных школьных групп – все это совершенно не сравнимо с тем, что имеет в этой области прежняя школа дореволюционного времени» (Отзыв Комиссариата народного просвещения о деятельности экскурсионной секции, 1923).

Наркомпрос РСФСР и экскурсионное дело

Экскурсионная секция сектора социального воспитания Петроградского губернского отдела народного образования являлась прообразом других организаций подобного типа. Была создана экскурсионная секция в подотделе внешкольного образования Петроградского отдела народного образования, в 1920 – 1921 гг. действовала экскурсионная секция в Петроградском отделении Главмузея, работавшая совместно с Центральной станцией гуманитарных экскурсий, в Москве при Народном комиссариате просвещения РСФСР в конце 1920 г. было учреждено экскурсионное бюро. Понятно, что в первые годы формирования новых государственных учреждений не могло быть образовано единого органа, направляющего всю работу по экскурсионному делу в стране. Но отчетливо видно, какое большое внимание уделял Наркомпрос РСФСР экскурсиям, поставив их в ряд

важнейших методов воспитательной работы среди населения – как учащейся молодежи, так и трудящихся.

Основная работа по привлечению взрослого населения к экскурсиям возлагалась на подотдел внешкольного образования Наркомпроса, преобразованный в ноябре 1920 г. в Главный политико-просветительный комитет Республики – Главполитпросвет, бессменным председателем которого была Н. К. Крупская. Она неоднократно подчеркивала прогрессивную роль экскурсий, их способность «научить видеть, научить читать ... книгу жизни». «Экскурсии, – писала Надежда Константиновна, – могут носить самый разнообразный характер: естественноисторический, исторический, эстетический, археологический – могут иметь целью изучение экономической, общественно-политической жизни и т. д. Насколько разнообразны явления, настолько же могут быть разнообразны и экскурсии, имеющие целью изучение этих явлений» (1978). Н. К. Крупская видела в экскурсиях одно из универсальных средств образования и воспитания.

Экскурсионное бюро Главполитпросвета должно было проделать огромную работу по созданию экскурсионной методики для взрослого населения, приданию экскурсиям социалистического содержания, координации работы всех экскурсионных учреждений в стране, возникших при профсоюзах, отдельных клубах и других организациях. В бюро были созданы комиссии естественнонаучных, гуманитарных и технических экскурсий, в задачу которых входила разработка на научной основе планов и программ экскурсий. Особой заботой стало создание методик проведения историко-революционных и производственных экскурсий. Кроме того, бюро открыло несколько краткосрочных курсов по подготовке руководителей экскурсий разного типа, на которые в качестве слушателей принимались главным образом педагоги.

В Петрограде для пропаганды экскурсионного дела среди взрослого населения Политпросвет организовал «школы грамоты» экскурсионного дела во всех районах города. В эти школы были приглашены, в основном, заведующие клубами или культурно-просветительными ячейками. Им читали лекции о том, что такое экскурсия, как надо осматривать музеи, что такое экскурсионная станция и почему следует совершать экскурсии по городу (Краснуха, 1922). Кроме того, для слушателей школ проводили несколько экскурсий. Многие из учащихся «школ грамоты» впоследствии стали хорошими организаторами экскурсий.

Как и экскурсионная секция сектора социального воспитания Петроградского отдела народного образования, экскурсионное бюро Главполитпросвета создало ряд экскурсионных станций. Например, в Петрограде в июне 1920 г. начали функционировать семь его станций, принявшие в этот год 244 069 чел. Гуманитарные экскурсии были проведены для 104727 чел., естественнонаучные – для 86648 и технические – для 52694 чел. (Экскурсионная хроника, 1922). В 1921 г. открылись еще две экскурсионные станции. Но уже на следующий год по экономическим причинам число их сократилось до пяти, а несколько позднее были закрыты и они.

Особое место среди экскурсионных станций Политпросвета в Петрограде занимала городская станция «Дом экскурсанта». Здесь экскурсант мог получить место в общежитии и питание в столовой. Прибывшим познакомиться с Петроградом читались лекции о том, что и как смотреть, они могли пользоваться экспонатами музейвыставки и книгами библиотеки «Дома». В среднем продолжительность пребывания экскурсанта в нем составляла 10 дней. За первый год работы (с октября 1920 по октябрь 1921) «Дом экскурсанта» принял 10372 человека как из крупных городов, так и из далекой провинции. В списке пунктов, откуда прибывали экскурсанты, числились города Центральной России, Закавказья, Урала и даже Дальневосточной Республики (Шагин, 1922).

Экскурсионные конференции

В начале 20-х гг. стали проводиться конференции по вопросам экскурсионного дела. Первая такая конференция состоялась 16 – 21 мая 1921 г. в Петрограде. Она была подготовлена экскурсионными секциями сектора социального воспитания Петроградского отдела народного образования, Петроградских Губполитпросвета и Главмузея. Основной задачей конференции было содействие развитию экскурсионного дела в области школьного и внешкольного образования. В связи с этим на конференцию пригласили широкий круг участников: представителей от волостных отделов народного образования Петроградской губернии, от уездных и губернских отделов сектора социального воспитания и Политпросвета в Петрограде, по одному человеку из трех школ каждого района в Петрограде, ответственных инструкторов от районов, представителей университетов, педагогических учебных заведений и учреждений, экскурсионных организаций, губернских отделов сектора социального воспитания и Политпросвета губерний Северного сектора. Всего на конференцию явилось около 180 человек, в том числе 23 делегата из Москвы – от Наркомпроса РСФСР и губернского отдела народного образования (Экскурсионная хроника, 1922).

Кроме общих заседаний, на ней провели работу две секции: гуманитарная и естественноисторическая. Было заслушано и обсуждено большое число докладов о методике проведения экскурсий, организации экскурсионного дела, деятельности экскурсионных станций, особенностях работы среди взрослого населения. На естественно-исторической секции уже тогда подняли вопрос об охране природы во время экскурсий. Делегаты конференции высказались за расширение экскурсионного дела в стране.

Еще более многочисленной оказалась Петроградская экскурсионная конференция, состоявшаяся 10 – 12 марта 1923 г. В ее работе приняло участие более 700 человек. На конференции обсуждались вопросы, слабо разработанные в теории экскурсионного дела: сущность экскурсионного метода, роль исследовательского метода при ведении экскурсий, принципы отбора материалов для экскурсий и др. (Экскурсионный метод в просветительной работе, 1923).

На конференциях 20-х гг. закладывалась теоретическая база широко развитой сегодня в нашей стране экскурсионной деятельности.

Научно-исследовательские экскурсионные организации

В связи с необходимостью научного изучения экскурсионного дела в 1921 г. в стране были созданы три научно-исследовательских учреждения. В Москве Наркомпросом РСФСР – Центральный музейно-экскурсионный институт, выросший из экскурсионного бюро; в Институте методов внешней работы – экскурсионный отдел; в Петрограде губернским отделом народного образования – научно-исследовательский экскурсионный институт.

В качестве примера приведем структуру и основные направления работы Петроградского экскурсионного института. Он состоял из трех отделов: естественного, гуманитарного и экономико-технического, которые, в свою очередь, делились на секции. Естественный отдел – на пять секций: почвенно-геологическую, ботаническую, зоологическую, гидробиологическую и географическую; гуманитарный – на три: культурно-историческую (с литературной), этнографическую и художественную (изобразительных искусств); экономико-технический – на четыре секции: энергетическую, экономическую, благоустройства населенных мест и общепромышленную.

Штат института был невелик: всего 48 человек действительных членов и сотрудников. Организационно институт входил в состав учреждений Петроградского академического центра.

Главной его целью как научно-исследовательского учреждения являлось «изучение экскурсоведения по всем областям жизни природы и человеческой культуры как в сфере теоретической, принципиальной, так и в практической, в желанной глубине и полноте, в видах создания цельной образовательной системы» (Гревс, 1922). Предполагалось, что свои исследования Петроградский экскурсионный институт со временем будет проводить по всей территории Российской Федерации.

Одной из основных его обязанностей являлась централизация, обобщение опыта работы различных учреждений в экскурсионной сфере: просветительских организаций, школ, научно-исследовательских учреждений. Кроме того, институт должен был проводить циклы лекций по экскурсионной тематике, систематические курсы для привлечения к экскурсионному делу более широких кругов общественности, организовывать конференции и съезды (как областные, так и всероссийские) по теоретическим и практическим вопросам.

Научно-исследовательские экскурсионные организации, созданные в 1921 г., просуществовали недолго. Через несколько лет они были расформированы или реорганизованы. В настоящее время вопросы теории экскурсионного дела изучаются в Научно-исследовательском институте культуры и экскурсионном управлении Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОБЩЕСТВО ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА И ЭКСКУРСИИ

Общество пролетарского туризма РСФСР и акционерное общество «Советский турист»

Массовое туристское движение, ставшее приметной чертой общественной жизни в нашей стране, ведет свою историю с конца 20-х гг.

6 января 1927 г. газета «Комсомольская правда» предложила для обсуждения широкому кругу читателей статью «Нужно общество пролетарских туристов» (Бергман, 1927), на которую сразу же поступило большое число откликов. В них единодушно высказывалось мнение о необходимости создания в стране всем доступной туристской организации.

Следующим шагом «Комсомольской правды» явилось совещание по вопросам туризма, созванное 13 января 1927 г. по инициативе редакции. На него были приглашены партийные, комсомольские, профсоюзные работники, организаторы молодого физкультурного движения (Совещание по организации массового пролетарского туризма, 1927). Совещание дало мощный импульс к развитию туризма в стране.

Уже в конце января 1927 г. начало работу бюро туризма при Московском комитете комсомола (Туризм. От слов к делу, 1927), а в 1928 г. бюро туризма создали при Центральном Комитете ВЛКСМ. Задачей бюро стало развитие массового туристского движения среди молодежи.

Для этой цели решено было использовать Российское общество туристов, возродившееся в первые годы нэпа (1922 – 1923), но, как и до революции, представлявшее собой организацию небольшого числа людей, любящих путешествия, из интеллигентской среды. «500 членов из разных служивых элементов и одного рабочего» имел РОТ в 1928 г. (Антонов-Саратовский, 1930).

Бюро туризма призвало комсомольцев, рабочую молодежь, пролетарское студенчество вступать в члены РОТ, что резко изменило его социальную структуру. Оно стало быстро расти, завоевывать симпатии масс. Внутри общества началась борьба за руководство между прежними организаторами РОТ и влившимися в него рабочими-партийцами и комсомольцами. Но итог борьбы был предрешен, общество должно было стать на новые социалистические рельсы.

К 1929 г. Российское общество туристов превратилось в руководящий центр туристского движения в стране. Появились его отделения в разных городах Российской Федерации. Важнейшими из них стали Московское, Ленинградское (областное), Северо-Кавказское (краевое) с центром в Ростове-на-Дону, Самарское, Сибирское (краевое) с центром в Новосибирске, Свердловское, Калужское, Астраханское, Нижегородское, Владивостокское, Севастопольское. Выл отмечен рост числа туристских ячеек на заводах, фабриках, клубах, в армейских подразделениях. Таким образом, используя возродившееся общество, комсомолу удалось за короткий срок создать фундамент туристского движения в стране. Новые члены Российского общества туристов были не согласны с прежним его названием, и на московской конференции туристов, состоявшейся в январе 1929 г., они высказали предложение о переименовании РОТ в Общество пролетарского туризма РСФСР. Некоторые делегаты возражали против формулировки «пролетарский туризм», на что туристы-рабочие, уже прочно взявшие руководство обществом в свои руки, отвечали: «...в туризме, как и в обществе, участвуют и рабочие, и трудящиеся крестьяне, и учащиеся, и служащие. Но идеи туризма и общества – пролетарские, цели туризма и та культура, которой он должен служить, – пролетарские, и, наконец, руководство в обществе – пролетарское» (За пролетарский туризм, 1929).

После московской конференции новое руководство вошло с ходатайством в Народный комиссариат внутренних дел об изменении названия и устава общества, и 30 ноября 1929 г. предложенный устав был утвержден. Так появилась в стране массовая туристская организация – Общество пролетарского туризма РСФСР, сокращенно ОПТ. Его председателем стал Н. В. Крыленко – крупный партийный и государственный деятель, прокурор РСФСР, страстный поклонник здорового отдыха, путешествий в горах.

В уставе было записано, что общество ставит своими целями: «а) распространение среди трудящихся идей организованного туризма, т. е. самостоятельных путешествий, способствующих повышению культурного уровня, обеспечивающих культурное использование трудового отдыха и дающих наглядное представление о своей и других странах, способствующих живому общению между народами СССР, воспитывающих художественные навыки и любовь к природе, закаляющих здоровье и характер; б) придание туризму форм широкого организованного общественного движения, что стало вполне возможным лишь после Октябрьской революции, когда приход пролетариата к власти, строительство социализма и повышение материального уровня вызвало в массах могучую тягу к знанию культуры; в) изучение и улучшение техники туризма; г) организованную взаимопомощь туристов; д) содействие обороне СССР путем военизации туризма; е) общественную работу туристов во время их путешествий; ж) внедрение элементов краеведения в туризм» (Устав Общества пролетарского туризма РСФСР, 1930).

В уставе особо подчеркивалась необходимость обслуживать самые широкие массы трудящихся, не замыкаясь в кругу интересов членов общества. Первичной организацией общества, по положению, являлась ячейка, создаваемая на предприятиях, в учебных заведениях, учреждениях, клубах, подразделениях Красной Армии. Туристская ячейка могла считаться организованной при наличии трех туристов, заполнивших анкеты и внесших членские взносы. Общество пролетарского туризма развило активную деятельность при поддержке СНК РСФСР, партийных, комсомольских и профсоюзных организаций по вовлечению в члены общества и расширению туристского движения в

стране. Уже через год в ОПТ насчитывалось 50 тыс. чел. вместо 501 члена Российского общества туристов в 1928 г.

По всей стране разворачивалась туристская работа. Вот только несколько примеров из отчетов первого года работы ОПТ.

На Дальнем Востоке в марте 1929 г. возникло Дальневосточное краевое бюро с центром во Владивостоке и Читинским, Амурским (в Благовещенске), Зейским и Сахалинским отделениями. За первый год работы число членов ОПТ достигло 2500. Для популяризации общества использовались краевые газеты, радио; была впервые в стране выпущена туристская однодневная газета «Туристдальневосточник», издан первый «Спутник туриста» с маршрутами по Дальневосточному краю. Главное внимание уделялось развитию местного туризма. Проводились экскурсии на Байкал, по Амуру, на Сучанские копи, а также за пределы края – в Новосибирск, Крым, Ленинград, Москву. Были организованы первые базы по приему туристов в Хабаровске и Владивостоке.

В мае 1929 г. учреждено Азербайджанское отделение ОПТ, достигшее к концу года численности 1200 чел. В первый год работы отделение выпустило брошюру «Справочник экскурсий», организовало продажу туристского инвентаря. Группам туристов, отправлявшимся в поход по Азербайджану, давались задания организовывать туристские ячейки, проводить беседы и лекции о туризме и на другую тематику. Кроме того, ОПТ отправляло группы экскурсантов в города Центральной России.

В Ростове-на-Дону возник Северо-Кавказский краевой совет Общества пролетарского туризма РСФСР с тремя окружными отделениями: Шахтинским, Донским и Черноморским, тремя областными: Кабардино-Балкарским, Ингушским и Северо-Осетинским и двумя городскими: Ростовским и Владикавказским. В крае насчитывалось 3000 членов Общества пролетарского туризма, из них в Ростове-на-Дону – более тысячи. В Ростове постоянно читались лекции по туризму на предприятиях, летом были проведены три массовых выезда в Старочеркасск, Ейск и на донское взморье, в которых участвовало 1260 чел. Открылись первые курсы организаторов и руководителей экскурсий, которые окончило 50 чел.; начался выпуск бюллетеней краевого совета ОПТ. Активно работали горная, фото- и велосипедная секции, а также секция местного туризма.

Отделения Общества пролетарского туризма появились в 1929 г. в Казани, Петрозаводске, Караколе (ныне Пржевальск), в Киргизии и в ряде других городов страны.

Наиболее широко туристская работа развернулась в Москве. На большинстве предприятий и во многих учебных заведениях были созданы туристские ячейки. Уже к концу 1929 г. действовало свыше 400 ячеек, объединивших около 12 тыс. чел. Проводилась общественная работа в походах по Подмосковию, туристами выполнялись задания краеведческого характера. Несомненную помощь в развитии туризма оказали и изданные путеводители: «Маршруты по Московской области» под редакцией Н. А. Гейнике, «Путешествуй зимой (по промышленным центрам, совхозам и колхозам Подмосковья)», «Маршруты подмосковных экскурсий».

Московское отделение ОПТ провело и первый съезд туристов общества – Областной съезд Общества пролетарского туризма РСФСР, состоявшийся 26 – 27 декабря 1929 г. В нем участвовало 300 делегатов.

Московские туристы одними из первых поставили вопрос об участии профсоюзов в работе ОПТ, так как в 1929 г. профсоюзные организации развитием туризма не занимались. Московский областной совет профессиональных союзов откликнулся на нужды любителей путешествий и указал низовым профсоюзным организациям на необходимость всемерной поддержки туризму, обязал их разработать совместно с Обществом пролетарского туризма мероприятия, направленные на знакомство со строительством в Московской области, предусмотренным пятилетним планом, организовать экскурсии крестьян в совхозы, колхозы, на промышленные предприятия.

Общество пролетарского туризма не ограничилось развитием самостоятельного туризма. Его оперативного-хозяйственный отдел руководил работой магазина «Турист», лыжными станциями в Подмосковье, лодочными станциями на реке Москве, рядом туристских баз в Крыму, на Кавказе и в других местах. ОПТ явилось зачинателем производства туристского снаряжения, которое в дореволюционной России практически не изготовлялось, а ввозилось из-за границы. Им была организована первая мастерская по выпуску отечественного туристского снаряжения.

Пропаганду туризма осуществлял редакционный отдел общества. В 1929 г. вышел первый номер всесоюзного туристского журнала «На суше и на море», который являлся органом ОПТ и ЦК ВЛКСМ и был рассчитан на массового читателя. В этом же году в августе увидел свет первый номер официального органа общества – «Бюллетеня ЦС ОПТ». Был намечен большой план издания туристских сборников, путеводителей, методических пособий, карт-путеводителей и других необходимых для пропаганды туризма материалов. В 1930 г. редакционный план общества состоял из 155 наименований (Антонов-Саратовский, 1930).

На лето 1930 г. Центральным советом ОПТ была намечена также организация плановых маршрутов в самых различных районах Советского Союза. Основная часть маршрутов проходила по

Большому Кавказу, издавна притягивавшему туристов России. По путевкам ОПТ можно было побывать на Эльбруском Кругозоре, посетить Кавказский государственный заповедник, пройти по Военно-Сухумской дороге через Клухорский перевал, который теперь ежегодно преодолевают тысячи туристов, совершить путешествие по Чечне и Дагестану. Кроме того, два маршрута организовали по Средней Азии, два – по Крыму, два – по Украине и по одному – в Карелии, по Кольскому полуострову, Алтаю и Среднему Уралу. За первый год работы Общества пролетарского туризма РСФСР в самостоятельных и плановых походах, подготовленных им, участвовало около 300 тыс. чел. (Антонов-Саратовский, 1930).

Важной задачей молодого Общества пролетарского туризма стала подготовка общественных кадров для туризма, без которых невозможно было добиться его массового развития. Первыми в июне 1929 г. начали работу курсы инструкторов горного туризма в районе Безенги на Центральном Кавказе. Руководство курсами было поручено одному из наиболее опытных горных туристов и альпинистов тех лет Василию Логиновичу Семеновскому, возглавлявшему горную секцию Центрального совета ОПТ.

В. Л. Семеновский окончил техническое училище в г. Новозыбкове, получил диплом техника. В 1905 г. был арестован за революционную деятельность и отправлен в арестантские роты, откуда бежал и эмигрировал в Швейцарию. Здесь Семеновский начал работать гидом на несложных маршрутах в Альпах, а после сдачи экзаменов стал профессиональным горным проводником. За годы, проведенные в Швейцарии, он совершил множество восхождений на горные вершины, его имя получило известность среди альпийских горвосходителей. После установления Советской власти в России В. Л. Семеновский возвращается на родину и в 20-е гг. становится одним из организаторов горной секции ЦС Общества пролетарского туризма.

На курсы инструкторов горного туризма в Безенги было отобрано 15 человек. В течение месяца они изучали технику движения, по скалам, ледникам, приемы страховки и закончили курсы прохождением ряда перевалов: Местийского, Шаривцев, Твибер, Бечо и других, а также покорением вершин Асмаши, Бангурьян, Комсомолец, Навериани-Тау и Эльбруса.

В 1931 г. В. Л. Семеновский руководил всесоюзными курсами по горному туризму в Адльсу, в 1932 г. – учебным походом инструкторов альпинизма в Верхней Балкарии, в 1934 г. – курсами инструкторов альпинизма в районе ледника Башиль (Николаева, 1972).

Опыт своей работы по обучению инструкторов горного туризма и альпинизма В. Л. Семеновский обобщил в книге «Горный туризм», изданной в 1930 г. и ставшей настоящим учебником по технике туризма для многих любителей путешествий.

Кроме ОПТ, туристско-экскурсионную работу в стране вело в конце 20-х гг. экскурсионное государственное акционерное общество «Советский турист», созданное по решению Наркомпроса в 1928 г. Членами общества могли стать граждане, купившие его акции. Одна акция стоила 1 рубль, но право голоса имели те, кто держал не менее 100 акций.

Акционерному обществу вменялось в обязанность создание сети туристских баз и маршрутов на всей территории Советского Союза, т. е. развитие планового туризма. Туристские и экскурсионные маршруты должны были проходить по местам, связанным с революционными событиями, социалистическим строительством в стране.

К лету 1929 г. «Советский турист» предлагал путевки на 29 маршрутов, проложенных как в европейской, так и в азиатской частях страны: в Центральной полосе России, на Урале и Волге, на Украине и в Крыму, на Кавказе и в Закавказье, на Алтае и даже по Памиру. Продолжительность путешествий не превышала двух недель, что соответствовало времени отпуска большинства трудящихся.

Создание двух крупных организаций не решило всех проблем, связанных с развитием туризма в стране. Представление о нем в конце 20-х – начале 30-х гг. было весьма пестрым. «Для культуркомиссий профсоюзов туризм был чем-то средним между прогулкой и пикником, для советов физической культуры – физкультурой, вернее, спортивной вылазкой, для органов Наркомпроса – учебной экскурсией, для акционерного общества «Советский турист» – коммерческой сделкой и т. д. и т. п. Каждая из этих организаций претендовала на исключительное руководство движением, требовала себе монополию» (Антонов-Саратовский, 1930).

Особенно усердствовал в завоевании приоритетных позиций «Советский турист», утверждавший, что государственная организация, каковой он является, лучше приспособлена к руководству и обслуживанию туризма, чем добровольное общество. «Совтур» начал создавать свои ячейки, пытался препятствовать работе ОПТ, отрицательно относился к обслуживанию членов ОПТ на турбазах.

В отношении между Обществом пролетарского туризма и «Советским туристом» пришлось вмешаться Наркомпросу, в результате чего между ними было подписано соглашение по вопросу о разграничении соприкасающихся сфер их работы, утвержденное Коллегией Наркомпроса 30 мая 1929 г. В нем еще раз указывалось, что задачей «Советского туриста» является обслуживание групп

отдыхающих по заранее определенным маршрутам общеобразовательного и краеведческого характера, в то время как целью ОПТ – организация самостоятельных туристских походов. Учреждения «Советского туриста» обязывали оказывать помощь группам ОПТ, обслуживать их на своих базах на льготных условиях. Подчеркивалась недопустимость создания ячеек «Советского туриста», так как его низовой организацией являлась туристская база.

Однако «Советский турист» не выполнил соглашения, что отметило оргсовещание, созванное ЦС ОПТ 20 сентября 1929 г. На нем вновь указывалось на аполитичность его экскурсий, недопустимое отношение «Советского туриста» к обслуживанию членов ОПТ, противодействие работе ОПТ.

К этому времени выявились большие недостатки и в работе туристских баз «Совтура». Они превратились в базы отдыха, обслуживавшие в основном своих акционеров и членов их семей, т. е. высокооплачиваемую интеллигентскую прослойку. Рабочему же трудно было получить место на них. На базах отсутствовала политико-просветительная работа, экскурсии не были пронизаны идеями социалистического строительства.

Журнал «На суше и на море» писал: «Советский турист» за создание на местах объединений акционеров, имеющих право голоса по количеству акций... «Совтур» за ликвидацию массового добровольного туристского движения, за подавление самостоятельной инициативы трудящихся... «Совтур» – против классовой политики в подходе к экскурсантам, против какой бы то ни было общественной политической работы в пути, хотя это очень тонко замаскировано красными лозунгами. Коммерция, делячество – вот двигатель «Совтура»» (Цифры и факты растущей силы, 1932).

И совсем другие задачи ставило перед собой добровольное Общество пролетарского туризма РСФСР. Его целью было превратить туризм в массовое движение, основанное на активности членов ОПТ, охватить самые разнообразные прослойки трудящихся, в особенности малообеспеченные слои, использовать туризм как средство повышения их политического и культурного уровня.

Задачи ОПТ полностью соответствовали целям социалистического строительства в стране. Поэтому Совет Народных Комиссаров Союза ССР 8 марта 1930 г. принял Постановление о слиянии акционерного общества «Советский турист» с Обществом пролетарского туризма РСФСР и о создании Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ). Новую туристскую организацию, как и Общество пролетарского туризма, возглавил Н. В. Крыленко.

Деятельность Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий

Н. В. Крыленко следующим образом охарактеризовал туризм, получивший развитие в стране в начале 30-х гг.: «Пролетарский туризм для нас прежде всего есть один из методов социалистического строительства» (1931). И далее так сформулировал основную его задачу: «активное содействие социалистическому строительству всеми мерами и способами, которые предоставляет туризм».

Под активным содействием социалистическому строительству прежде всего понималась «политическая работа над самими экскурсантами», их соответствующая идеологическая обработка и политико-воспитательная работа, которую могли выполнять туристские группы в путешествиях, неся идеи социализма в отдаленные глухие районы страны, в которых им приходилось бывать. Немаловажная роль придавалась физкультурной стороне туристского движения, поскольку, как разъяснял Н. В. Крыленко (1931), формирование физически здоровых людей является одной из задач социализма.

Сущность и основные направления туризма отражались в его лозунгах.

«Чтобы лучше строить СССР, надо его знать. Чтобы лучше знать – будьте туристами» – таким был один из основных лозунгов пролетарского туризма. В задачу ОПТЭ входило знакомство рабочих и крестьян со своей страной, показ им новых грандиозныхстроек, которые немислимы были в царской России. Большинство экскурсий организовывалось с посещением Днепрогэса, Ростовского завода сельскохозяйственных машин, Сталинградского тракторного завода, Кузнецкстроя, совхоза «Гигант» в Ростовской области, передовых районов сплошной коллективизации и т. д.

«Вооружить трудящихся пафосом стройки, энтузиазмом, уверенностью в ее успешности и реальности боевых темпов нужно не только книгой, не только рассказом, не только газетой, но и непосредственным наглядным показом, ибо ничто не действует так сильно и убедительно, как собственные наглядные впечатления», – писал заместитель председателя Общества пролетарского туризма и экскурсий Л. Гурвич (1931 г).

Результаты экскурсий на стройки пятилеток не замедлили сказаться. Так, вернувшись в августе 1930 г. из поездки на Днепрогэс, калужские рабочие писали: «На экскурсию поехали рядовые

рабочие калужских фабрик и заводов, а вернулись агитаторами за генеральную линию партии, первыми ее проводниками, энтузиастами социалистического строительства». Из 280 участников экскурсии 37 подали заявление о вступлении в ВКП(б) и 2 – в комсомол (Гурвич, 1931 г).

Группа ленинградских рабочих, премированных туристской поездкой по маршруту Ленинград – Москва – Днепрострой – Ростов-на-Дону – Сталинград, пришла к единому мнению: «Это путешествие дало такой огромный политический кругозор, которого не получили бы, занимаясь на курсах в течение 6 месяцев. подтвердило все статьи, появляющиеся в газетах о достижениях строительства Советского Союза, показало факты, на что расходуются средства государства» (Гурвич, 1931 г).

Так Общество пролетарского туризма и экскурсий на наглядных убедительных примерах решало задачу «политической работы над самими экскурсантами».

Экскурсии на передовые предприятия, в совхозы и колхозы включали обмен прогрессивными методами труда. Туристский лозунг звучал так: «Обмен производственным опытом – задача каждой ячейки ОПТЭ, каждой группы туристов, каждого путешествия, каждой экскурсии».

Сегодня, когда обмен передовыми методами труда имеет у нас в стране централизованный характер, этот лозунг ОПТЭ может показаться несколько наивным. Но в начале 30-х гг. и туризм мог внести свою лепту в совершенствование технологии производства и организацию трудового процесса.

Туристские поездки, экскурсии решали еще одну задачу – повышение культурного уровня трудящихся, что нашло отражение в таких лозунгах: «Пролетарский туризм творит грана нового человека», «Пролетарский туризм – лучший способ самообразования», «Пролетарский туризм вырабатывает художественные навыки» Они подкреплялись большой работой ОПТЭ, о чем говорят следующие факты. В 1930 г. Московский областной совет ОПТЭ провел около 1 млн. посещений различных музеев, заводов, фабрик. В тот же год в Ленинграде музеи посетило более 1 млн. экскурсантов (Гурвич, 1931 г).

Очень важными для молодого Советского государства являлись лозунги: «Пролетарский туризм воспитывает мужественных бойцов», «Пролетарский туризм служит интересам обороны», «Кто не растеряется в снежных горах, тот не струсит и в бою».

Активное участие в укреплении обороноспособности страны ОПТЭ принимало с первых дней его создания. Туризму свойственно воспитывать в походах качества и навыки, необходимые бойцу: выносливость, умение передвигаться по скалам, переправляться через реки, болота, ориентироваться в лесу, организовывать бивуак не только летом, но и зимой на снегу, разжигать костер в любую погоду и т. д. Кроме того, перед туристскими организациями была поставлена задача научить всех туристов читать топографическую карту, ориентироваться на местности не только по компасу, но и по звездам и другим признакам. Предлагалось включать в туристские походы ночные переходы, изучать различные способы сигнализации. Большое внимание обращалось на изучение гор и подготовку опытных горных проводников, так как большая часть сухопутных границ Советского Союза проходит по горным районам, и в случае войны сражения не минули бы их, что и подтвердилось во время Великой Отечественной войны. Важное значение придавали лыжному, водному, конному туризму. Последний особенно поддерживал С. М. Буденный, который, обращаясь к туристам, писал:

«Где не сможет пройти мотор, там пройдет турист на коне: по извивающимся горным тропам, по неровностям горных склонов, вброд через быстрые горные речки. Красной Армии важны те навыки по уходу за конем, которые приобретает турист во время конных путешествий. Конный туризм может и должен служить резервом подготовки кадров для Красной конницы» (Пролетарский туризм на службу обороне страны, 1933).

Особое место в деле обучения туристов военным навыкам занимали военизированные массовки, в которых участвовало по несколько сот человек. Во время их проведения туристов знакомили с особенностями тактических и оперативных действий в районах походов. Военизированные массовки организовывали, в основном, в местах ожесточенных боев времен гражданской войны: по путям Таманской армии, «по пятам Юденича», «по следам Врангеля».

Примером подобной массовки может служить поход, организованный Ленинградским областным советом Общества пролетарского туризма и экскурсий 20 марта 1931 г. в связи с 10-летием подавления Кронштадтского мятежа. В этот день 800 рабочих-туристов под руководством участников боев 1921 г. прошло по льду в Кронштадт, повторив путь южной группы войск.

Другие массовки, проводимые ОПТЭ – по путям Таманской армии или «по пятам Юденича» – были более продолжительными – до 15 дней, и давали возможность участникам близко познакомиться с условиями военной жизни. Так туризм вносил свою лепту в подготовку будущих бойцов Красной Армии.

В начале 30-х гг. в стране развернулась борьба за коллективизацию сельского хозяйства. Но не хватало агитаторов, пропагандистов, которые могли бы разъяснить массам сущность и значение происходящей перестройки на селе. И тогда в феврале 1930 г. Центральный совет Общества

пролетарского туризма РСФСР обратился ко всем туристам с призывом оказать помощь сельскому хозяйству.

В обращении говорилось: «Пролетарские туристы! В дни своего отдыха организуйте вылазки в деревню. Распределяйте литературу, устраивайте митинги, выступайте на сходках, проводите беседы в избах-читальнях и чайных, выпускайте стенгазеты, давайте справки крестьянам, проверьте по заданиям земельных органов и РКИ ход подготовки к весеннему севу, активно участвуйте в весеннем севе». Тогда и появился туристский лозунг «Пролетарские туристы, берите шефство над селениями самых отдаленных мест нашей страны»

Каждое отделение ОПТЭ должно было организовать штаб по руководству посевным походом туристов, выезды групп туристов на село со специальными заданиями, бригады из числа туристов по починке сельскохозяйственного инвентаря, широкую агитацию и пропаганду за участие туристов в посевной кампании (Участвуйте в весеннем севе, 1930).

Это была действенная целенаправленная помощь Общества пролетарских туристов селу. В журнале «На суше и на море» регулярно появлялись сообщения о ней:

«Туристы Московской области объявили себя мобилизованными. Пешком и на лыжах они двигались в деревни, агитируя за весенний сев, проверяя подготовку на местах и помогая в проведении посевной кампании». «Замоскворецкие туристы организовали ударную бригаду, цель которой выезжать в экстренных случаях на помощь колхозам.

В колхозе «Красный Луч» бригада провела собрание, на котором выбрали из среды бедняков управление нового кустового колхоза, вывели семь кулаков. Составили план шефства над этим колхозом, который собрание постановило переименовать в колхоз «Пролетарский турист».

«Ячейка ОПТЭ самарского мукомольного элеваторного комбината направила бригаду туристов в колхозы на 10 дней для ремонта сельскохозяйственного инвентаря».

«Закавказские организации ОПТЭ (Грузия, Азербайджан, Армения) направили 25 постоянных бригад для работы по весенней посевной кампании. Бригады в колхозах ремонтируют сельскохозяйственный инвентарь, проводят беседы о севе и т. д.

Кроме того, туристы постоянно выезжают на 1–2 дня в ближайшие колхозы и аулы».

«В Новгородском районе Ленинградской области туристы организовали два колхоза имени ОПТЭ». «Туристские базы Северного Кавказа удачно развернули работу по привлечению туристов к уборке урожая. Ростовская область. В совхозе «Гигант» туристами было насыпано 800 мешков зерна и 10 возов сена и проделаны многие другие работы. Всего работали 6550 часов. Туристские базы «Гиганта» и «Трубецкой» получили благодарность от администрации совхоза за активное участие в ликвидации прорыва».

И таких примеров можно привести великое множество. Только за первые три месяца посевной кампании 1931 г. из Москвы ОПТЭ направило в колхозы 503 бригады общим количеством около 7 тыс. чел.

Организация специальных бригад, составленных из рабочих-туристов, для оказания помощи социалистическому сельскому хозяйству в начале 30-х гг. явилась крупным достижением Общества пролетарского туризма и экскурсий. Так решалась поставленная перед туризмом задача содействовать «социалистическому строительству всеми мерами и способами».

Лозунги «Пролетарский турист, глубже исследовательский заступ в недра земли» и «Пролетарский турист – массовый исследователь производительных сил страны» возникли после Первой Всесоюзной конференции по планированию научно-исследовательской работы, состоявшейся в начале 1931 г. На ней подчеркивалось, что к изучению естественных производительных сил страны необходимо привлечь широкие рабочие массы, в том числе членов ОПТЭ, и рекомендовалось всем научно-исследовательским учреждениям установить деловой контакт с Обществом пролетарского туризма и экскурсий, организующим походы в малоисследованные районы страны.

Центральный совет ОПТЭ в ответ на решения конференции объявил 15 мая 1931 г. Всесоюзный исследовательский поход пролетарских туристов за сырьем для станков пятилетки. Предполагалось к исследовательской работе привлечь сотни тысяч туристов, заняться изучением природных ресурсов как своего края, так и территорий, посещаемых в дальних путешествиях (Всесоюзный исследовательский поход туристов, 1931).

Помощь в организации научной работы в туристских походах оказали Академия наук СССР, Всесоюзный совет народного хозяйства, ряд научных и производственных учреждений. Много сделал для успешного осуществления Всесоюзного исследовательского похода туристов академик А. Е. Ферсман, следивший за подготовкой рекомендаций для туристских групп по проведению исследований. Были изданы многочисленные памятки о способах разведки сырьевых ресурсов; группы, уходившие в маршрут, могли получить консультации у специалистов.

Идея проведения научных работ в путешествиях нашла горячий отклик у членов ОПТЭ. Тысячи больших и малых групп отправились на разведку месторождений строительных материалов,

угля, железной руды, на поиски растений-каучуконосов и другого сырья уже в первый год объявления похода.

По итогам 1931 г. лучшими были признаны Иваново-промышленный областной совет ОПТЭ, Уральское и Азербайджанское отделения общества. Туристы Иваново обнаружили месторождения строительных материалов, известкового туфа, фосфоритов. Уральцы нашли горный хрусталь, каменный уголь, железную руду, собрали сведения о массивах кедровых лесов, обследовали пещеры в бассейне р. Чусовой и открыли неизвестную ранее стоянку древнего человека. Туристы Азербайджана собрали сведения о местах залегания огнеупорных глин, известняков, описали районы произрастания каучуконосов (Быкова, 1932).

Исследовательская работа туристов 1931 г. получила одобрение научных и производственных организаций, и было решено проводить ее дальше. С годами менялись формы, объекты туристских исследований, методы сотрудничества туристских организаций с научно-исследовательскими, но и сегодня многие туристские группы выполняют задания обществ охраны природы, обществ охраны памятников истории и культуры, гидрометеорологических обсерваторий, биологических факультетов высших учебных заведений и др., внося посильную лепту в научные исследования, проводимые в стране.

Важной заботой Общества пролетарского туризма и экскурсий всегда оставалось развитие оздоровительных функций туристских мероприятий. Именно тогда, в далекие 30-е гг. и родился знакомый сегодня каждому лозунг «Туризм – лучший отдых». Но в связи с тем, что пролетарский туризм рассматривался прежде всего как движение, носящее ярко выраженную политическую направленность, оздоровительным сторонам туризма придавалось крайне малое значение. В 1933 г. умаление «отдыхательного элемента» подверглось резкой критике и была предпринята попытка дать физкультурным элементам в туризме научную основу (Гурвич, 1932).

К тому времени опыт туристской работы показал, что необходимо регулировать нагрузки во время похода, так как только при правильном расчете они могут принести пользу организму человека. Но какими они должны быть? На этот вопрос тогда никто не имел правильного ответа. Центральный совет ОПТЭ поставил задачу разработать медицинские рекомендации, показания и противопоказания для людей различной физической подготовленности, разного возраста, путешествовавших по плановым маршрутам общества и в самостоятельных походах, в которых туристы испытывают несравненно большие нагрузки, чем в плановых. За решение этих проблем взялся совместно с ОПТЭ Государственный центральный институт курортологии. В 1930 г. он созвал первое совещание по вопросам научного обоснования отдыха и туризма в стране с участием ОПТЭ, Народного комиссариата здравоохранения, Осоавиахима, Всесоюзного совета по физической культуре и других организаций. Совещание констатировало, что физиологические основы отдыха в стране еще не изучены и постановило «проблему рабочего отдыха и туризма разработать так, чтобы каждое мероприятие давало реальный, здоровый отдых, чтобы оно реально давало трудовую зарядку, поднимало производительность труда, давало дополнительные источники человеческой энергии» (Наука. на помощь туризму, 1931).

После совещания в 1931 г. в Институте курортологии создали сектор рабочего отдыха и туризма, на который Наркомздрав и возложил научно-исследовательскую работу по изучению основных медико-санитарных вопросов туризма. В этом же году кабинет туризма сектора выдал первые научные рекомендации по проведению походов. Все маршруты, организуемые ОПТЭ, были разбиты на три категории по степени трудности, определены требования для участников в зависимости от возраста и состояния здоровья.

Летом 1932 г. научные сотрудники института подробно изучили туристские маршруты, проходившие по Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогам, на Западном Кавказе в районе Красной Поляны, по реке Чусовой. Исследовались экстремальные природные явления, правильность расположения туристских баз и приютов, нормы движения за один день, режим всего путешествия и др. Медицинские обследования туристов в начале и конце маршрутов должны были выявить влияние физических нагрузок на их организм.

Высокогорная экспедиция кабинета туризма начала с 1931 г. на Эльбрусе в «Приюте 11-ти» изучение оздоровительной эффективности горных путешествий, проходящих на больших абсолютных высотах. Еще одна группа врачей института проводила работы по определению физических нагрузок в детском туризме (Гориневская и др., 1932).

В итоге были подготовлены первые инструктивные материалы по работе врачей на туристских базах, по методике медицинских обследований туристов – участников как плановых, так и самостоятельных маршрутов.

Туризм в Красной Армии

Туризм в Красной Армии – это составная часть общего пролетарского туристского движения в стране. Он, по определению 2-го Всеармейского агитпроповещения, прошедшего в июле 1930 г., является «мощным орудием повышения боевой, общественно-политической и культурной подготовки красноармейцев и начсостава РККА и одним из лучших путей непосредственного ознакомления с достижениями крупной индустрии, социалистической реконструкции сельского хозяйства, подготовки к обороне, а также с историей гражданской войны».

Туристское движение в Красной Армии начало развиваться с 1928 г. (Перлин, 1931). До этого было известно лишь об участии небольших групп командиров Красной Армии в количестве трех-пяти человек в экскурсиях и дальних походах. Более или менее постоянно совершали туристские путешествия лишь курсанты Тифлисской пехотной школы, которые во главе с ее начальником В. Г. Клементьевым прошли сотни километров по Кавказу. Первый поход, закончившийся восхождением четырнадцати человек на Казбек, был проведен в августе 1927 г. На следующий год 29 преподавателей и курсантов школы, преодолев 405 горных километров, поднялись на восточную вершину Эльбруса. В дальнейшем Тифлисская пехотная школа еще неоднократно организовывала горные путешествия по Центральному, Восточному и Малому Кавказу. Инициатором развития туризма школе оставался В. Г. Клементьев, относивший его к важным средствам горной подготовки частей Красной Армии (Клементьев, 1930).

В 1928 г. при Центральном Доме Красной Армии им. М. В. Фрунзе в Москве создается военно-туристское бюро, на которое были возложены обязанности руководства армейским туристским движением. Вслед за ним при гарнизонных Домах Красной Армии появляются военно-туристские бюро – в армии возникает организационная структура туризма.

Переломным для армейского туризма явился 1929 год. Летом и осенью этого года десятки групп командиров Красной Армии совершили путешествия пешком, на лодках, велосипедах, верхом в различных частях страны (Перлин, 1930). Командиры 51-й дивизии на дунайских каноках проплыли 2000 км из Смоленска в Одессу; Центральный Дом Красной Армии организовал групповые экскурсии по Кавказскому заповеднику, Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогам; 700-километровый лодочный поход по Дону от Павловска до Ростова-на-Дону совершила группа начсостава Северо-Кавказского военного округа и т. д.

Стал развиваться туризм и в военных учебных заведениях. Началом послужила массовая экскурсия в Крым, проведенная в 1929 г. для 180 курсантов ленинградских и московских военных школ. После нее десятки групп курсантов из различных училищ совершили экскурсии перед началом учебного года. Только из Московской пехотной школы в сентябре 1929 г. по разным маршрутам отправилось семь групп численностью от пяти до десяти человек.

Летом 1929 г. воентурбюро при ЦДКА открыло семь действующих круглогодично туристских баз на Кавказе при местных Домах Красной Армии, в воинских частях и при доме отдыха военнослужащих в Хосте.

Популярность туризма в Красной Армии быстро росла, и уже в 1930 г. около половины всех Домов Красной Армии имели военно-туристские бюро (Гащук, Вуколов, 1983). Многие из них с самого начала умело направляли туристскую работу в своих гарнизонах. Одними из лучших считались бюро в Тифлисе и Ростове-на-Дону. Они организовывали выставки и консультации по туризму, помогали разрабатывать маршруты, создавали туристские базы, проводили экскурсии для приезжающих военнослужащих-туристов.

Велика была роль воентурбюро тифлисского Дома Красной Армии в проведении десятков походов и туристских экспедиций воинов Кавказской Краснознаменной армии. К примеру, в 1931 г. военные туристы Закавказья совершили 62 горных, водных и велосипедных похода. На Кавказе ими было покорено 32 сложных перевала и 7 вершин (Передовому авангарду туристского движения в Закавказье – военной секции ЗакоПТЭ, 1932).

По инициативе военно-туристского бюро тифлисского Дома Красной Армии был созван первый военно-туристский съезд Кавказской Краснознаменной армии, состоявшийся 28 – 29 апреля 1930 г. Он стал первым и во всей Красной Армии. Открыл его командующий Кавказской Краснознаменной армией К. А. Авксентьевский. Съезд рассмотрел следующие вопросы: задачи и перспективы военно-туристской работы в ККА, военный туризм и его роль в повышении квалификации начсостава, военный туризм и задачи обороны, военный туризм и здоровье бойца. На съезде было подчеркнuto, что туризм представляет собой мощное средство боевого совершенствования Рабоче-Крестьянской Красной Армии, и рекомендовалось превратить его в частях Кавказской Краснознаменной армии в массовое движение, что и было выполнено (За массовый туризм в Красной Армии, 1930).

В марте 1932 г. создали воентурбюро при ростовском Доме Красной Армии. Много внимания оно уделяло организации отдыха командиров Красной Армии в период отпуска, формируя из военнослужащих и членов их семей самостоятельные группы и отправляя их в походы на Кавказ, Волгу, на экскурсии в Москву, Ленинград и в другие города страны, на Крымские и Кавказские базы воентурбюро, на плановые туристские маршруты ОПТЭ. В течение года бюро постоянно проводило с военнослужащими экскурсии по городу, на предприятия и в музеи и даже при нахождении частей в летних лагерях продолжало организацию однодневных экскурсий. Кроме того, оно поставило перед собой задачу создания туристских ячеек ОПТЭ во всех частях и в значительной степени выполнило ее.

Деятельность воентурбюро в Красной Армии имела важное пропагандистское значение. Участники экскурсий и походов отчитывались в своих частях о результатах поездок, использовали увиденное на грандиозных стройках в беседах с бойцами.

Большое значение для армейского туризма имели ежегодные летние альпиниады РККА, которые регулярно проводились с 1933 по 1940 г., а также военно-туристские походы в малоисследованных горных районах страны. С каждым годом альпиниады принимали все больший размах. Так, если в 1-й альпиниаде 1933 г. (руководитель В. Г. Клементьев) участвовало 100 человек, из которых пятьдесят восемь поднялось на Эльбрус, то во время 2-й на высочайшую вершину Кавказа взойшло 278 человек, в том числе 17 женщин – жен командиров Красной Армии (Благовещенский, 1972). В год 2-й альпиниады (1934) состоялись военно-туристские походы по труднодоступным малонаселенным районам Памира, Алтая и Тянь-Шаня. А участники высокогорного памирского похода В. Абалаков, Н. Чернуха и И. Лукин в сложных метеорологических условиях покорили пик Ленина и установили на нем бюст Владимира Ильича.

Туризм активно проникал в Красную Армию, к чему одобрительно относилось командование. Начальник штаба РККА А. И. Егоров, выступая на страницах журнала «На суше и на море» (1933), четко определил роль туризма для армии:

«Пролетарский туризм может и должен быть использован не только на фронте социалистического строительства, но и для укрепления боевой мощи Красной Армии. Туризм может быть использован в РККА на следующих участках:

1. При изучении тактики действий в особых условиях (в болотисто-лесистых местностях, в горах, в безводных условиях, в зимних условиях).
2. При изучении приграничных районов.
3. В ознакомлении с военной техникой и новыми производствами, а также путем использования мотора как средства передвижения туристов.
4. При изучении опыта гражданской войны.
5. При проведении военно-научной и военно-исследовательской работы...

Кроме этого туризм и экскурсии являются средством наглядного ознакомления с ходом социалистического строительства, хорошим средством отдыха начсостава, а это также имеет немаловажное значение».

А. И. Егоров высоко оценил работу по туризму, ведущуюся в Кавказской Краснознаменной армии, и рекомендовал остальным округам организовывать туристские ячейки, походы и экскурсии в частях РККА.

14 июля 1934 г. Народным комиссаром обороны СССР был подписан приказ № 13 о широком и планомерном развитии туризма среди начальствующего состава РККА, что говорило о его важном оборонном значении. Приказ наркома послужил серьезным толчком к дальнейшему развитию армейского туризма.

Центральный Дом Красной Армии организовал ряд интересных маршрутов в Карелии, Сибири и на Дальнем Востоке, в европейской части страны и по путям боевой славы Красной Армии в годы гражданской войны: Каховка – Перекоп, Воронеж – Касторная, Царицын – Уральск и др.

В 1935 г. военно-туристское бюро при ЦДКА было реорганизовано в отдел туризма и альпинизма, и с этого года развитием туризма в военных округах начали заниматься секции по туризму и альпинизму, создаваемые при Домах Красной Армии (Гащук, Вуколов, 1983).

Одним из последних крупных туристских мероприятий в армии до Великой Отечественной войны был тренировочный сбор туристов и альпинистов РККА, в котором приняло участие около тысячи человек. 22 июня он был прерван начавшейся войной.

Массовые праздники и слеты туристов

Общество пролетарского туризма и экскурсий с первых дней образования начало широкую агитационную работу. Использовались газеты, большими тиражами выпускались листовки и плакаты о задачах общества, туристском снаряжении, лозунги туристов, карты-путеводители, всевозможные

брошюры методического характера, такие, как «Основные задачи советского туризма», «Как самому составить маршрут» и др. Но особое место в этой пропагандистской деятельности общества приобрели массовые праздники туризма. Они были рассчитаны на одновременное привлечение тысяч масс людей, в преобладающем большинстве мало знакомых с туризмом. Во время праздника использовался весь арсенал действенных агитационных средств: кино, игры с туристским содержанием, карнавальные шествия, в которых туристская тематика являлась стержнем сценария, митинги и т. д.

Журнал «На суше и на море» сохранил нам описание первого такого праздника, проведенного Московским отделением ОПТ летом 1929 г. (Пронин, 1930).

Массовым туристским мероприятием предшествовала большая лодготовительная работа. Так, к первому московскому празднику были привлечены ряд добровольных обществ, кооперативные и профсоюзные организации, актив Парка культуры и отдыха. Всего в организационной работе и его художественном оформлении приняло участие приблизительно 600 чел.

Праздник начался большим туристским карнавальным шествием, которое открывали члены Общества пролетарского туризма, сгруппированные по видам туризма: пешеходному, велосипедному, водному, горному. За ними следовали в автомобилях туристы, пародирующие представителей буржуазии, отправляющихся в путешествие вместе со своими слугами. Далее шли авантюристы-«кругосветчики», предлагавшие направить себя от имени и на средства Общества пролетарского туризма в путешествие вокруг земного шара, и неподготовленные туристы. Вслед за туристской частью колонны двигалась костюмированная группа представителей народностей, населяющих СССР, и затем туристы, приехавшие познакомиться с Москвой. Одновременно по Москве-реке плыла празднично оформленная лодочная флотилия. Карнавал проходил под девизами «Турист, крепи оборону Советского Союза» и «Туризм в борьбе с алкоголизмом и религией».

После карнавального шествия был проведен митинг, вслед за которым началось массовое гуляние. Желающие могли получить ответы на различные вопросы, касающиеся туризма, у консультантов, дежуривших возле установленных по всему парку палаток. Демонстрировались стенды с туристским снаряжением, рекомендуемыми маршрутами, популярной литературой. Вечером показывались кинофильмы о туризме. Закончился праздник фейерверком на реке Москве.

В этом празднике приняло участие свыше 70 тыс. чел., и, без сомнения, агитационное значение его было велико.

Массовые праздники туризма постепенно превращались в туристские слеты, первые из которых прошли также в городских парках Москвы. Чаще всего для них выбирали Сокольнический парк культуры и отдыха. Эти слеты в основном предназначались для туристов, но приглашались на них и все интересующиеся путешествиями и экскурсиями. Для них устраивались выставки туристского снаряжения и консультации.

Слеты имели важное значение для обмена опытом работы туристских ячеек, показа новинок самодельного туристского снаряжения. Особой популярностью в ту пору пользовались разборные туристские байдарки, только еще входившие в практику водных путешествий. На слетах можно было услышать рассказ о походе, совершенном в труднодоступном районе, познакомиться с методами ведения научных исследований в путешествиях.

Первыми сугубо туристскими можно считать слеты московских туристов на Боровском кургане, расположенном у слияния рек Москвы и Пахры, в районе Быково. Начались они в 1935 г. В июне по инициативе Центрального совета Общества пролетарского туризма и экскурсий и журнала «На суше и на море» на кургане собрались представители всех видов туризма, чтобы торжественно отметить начало летнего сезона.

Участники первого слета решили сделать его традиционным, и вплоть до 1941 г. они проводились на Боровском кургане ежегодно: (Слет московских туристов, 1936; На Боровском кургане, 1939, 1940).

Туристы-пешеходники, водники, велосипедисты прибывали на слет к точно установленному времени празднично оформленными колоннами со знаменами своих спортивных обществ. Слет начинался митингом. Затем команды обменивались опытом работы, соревновались в туристском мастерстве. Постоянные участники слетов – сотрудники журнала «На суше и на море» вместе с представителями различных команд выпускали стенгазету с таким же названием, как и журнал. Заканчивался туристский праздник играми и танцами. До тысячи человек собирали слеты на Боровском кургане.

В конце 30-х гг. в Москве начали организовывать зимние слеты туристов и альпинистов столицы, посвященные дню Красной Армии и Военно-Морского Флота. В их программу включались прохождение маршрута по карте, а также несложные соревнования военно-прикладного характера, например, метание гранаты в цель. На этих слетах туристы познакомились с командным соревнованием по «закрытому» маршруту, в котором надо было отыскать обозначенные на карте контрольные пункты, заранее установленные на местности.

В эти же годы в Москве проводились соревнования туристов по программе комплекса ГТО, а также слеты юных любителей путешествий.

Летом 1940 г. состоялся первый туристский слет в Ленинграде (Болдырев, 1940).

Широкое развитие туристские слеты и соревнования в СССР получили после Великой Отечественной войны.

Всесоюзный съезд Общества пролетарского туризма и экскурсий

Важным событием в туристской жизни страны явился Первый Всесоюзный съезд Общества пролетарского туризма и экскурсий, прошедший 3 – 7 апреля 1932 г. в Москве. Он работал в Колонном зале Дома союзов. 260 делегатов со всех концов Советского Союза прибыли в Москву для участия в нем (Первый Всесоюзный, 1932).

Обсуждение докладов проходило в десяти секциях: самодеятельного туризма, организационно-массовой работы, военизации туризма, индустриальных экскурсий, детского туризма, сельскохозяйственных экскурсий, по работе в деревне, по вопросам исследовательского похода, организации туризма в национальных районах и по оперативно-хозяйственным вопросам.

С большим энтузиазмом, творческим подъемом относились делегаты съезда ко всему, что происходило на нем. Суровой критике были подвергнуты недостатки Общества: его малочисленность (хотя к началу съезда ОПТЭ имело в своих рядах 800 тыс. членов, а различные виды услуг предоставляло только в 1931 г. 3 млн чел.), отсутствие прочной связи с профсоюзами, недостаточное развитие экскурсионной деятельности на селе, резко выраженную сезонность в работе большинства отделений и ячеек, низкое качество руководства самодеятельным туризмом, слабое материальное обеспечение туристских баз ОПТЭ и др.

В резолюциях съезда еще раз подчеркивалось, что «пролетарский туризм является особой формой культурной революции и социалистического строительства», в связи с чем указывалось на необходимость превратить Общество пролетарского туризма и экскурсий в многочисленную организацию, как по числу членов, так и по числу охватываемых такими формами работы, как плановые туристские походы и экскурсии (Реализуем решения туристского съезда, 1932).

Серьезно анализировалась подготовка кадров туристско-экскурсионных работников. Рекомендовалось проводить их обучение не только на краткосрочных курсах, но и создать для этих целей туристские техникумы и факультеты в высших учебных заведениях. Планировалось широко поставить научно-исследовательские работы в области туризма, научно обосновать нормы нагрузок в походах. Предусматривалось обязательное увеличение числа «индустриальных экскурсий по обмену производственным опытом», превращение их в массовое постоянное явление. Важное место в решениях съезда уделялось вопросу о детском туризме, рассматриваемом в качестве действенной формы коммунистического воспитания подрастающего поколения. Одобрялся проводимый участниками походов научный поиск различных видов сырья для промышленности и предлагалось отделениям общества повсеместно расширять его.

Обращалось особое внимание на развитие сторон туризма, связанных с укреплением обороноспособности страны, а также здоровья участников туристских мероприятий. Именно после Всесоюзного съезда начало меняться отношение к оздоровительным функциям туризма, которым на первом этапе его развития придавалось второстепенное значение.

Работа съезда закончилась выборами Центрального совета общества, в который вошли представители центральных партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, Всесоюзного совета физической культуры, народных комиссариатов здравоохранения и просвещения, различных отделений Общества пролетарского туризма и экскурсий (Северо-Кавказского, Закавказского и др.). Членами центрального органа ОПТЭ стали и два академика-геолога: А. Е. Ферсман и И. М. Губкин, уделявшие большое внимание Всесоюзному исследовательскому походу туристов. Председателем Центрального совета делегаты единодушно вновь избрали Н. В. Крыленко, его заместителем – Л. М. Гурвича.

Н. В. Крыленко – председатель Центрального совета Общества пролетарского туризма и экскурсий

Николай Васильевич Крыленко – видный государственный и партийный деятель, партийный публицист, доктор государственных и общественных наук с первого и до последнего дня

Примечание [И.В.1]: По поводу задач ОПТЭ, изменяющихся во времени, Н. В. Крыленко несколько позже писал в одной из своих статей в журнале «На суше и на море» (1936): «Сейчас, когда энтузиазм социалистического творчества охватывает сотни миллионов, когда у нас нет граждан, нейтральных к социалистическому строительству, ибо этого не позволяет жизнь, а есть, наоборот, десятки миллионов строящих социализм и кучка лиц, борющихся против него, сейчас нет нужды выдвигать на первое место политическую пропаганду в туристской работе. Наоборот, мы выдвигаем сейчас как первую задачу – организацию здорового физического отдыха политических работников. Мы не снимаем задачи политической агитации, но мы придаем ей в развитии нашего движения иное место».

существования Общества пролетарского туризма и экскурсий оставался его председателем. Талант руководителя, энергия, настойчивость закаленного революционного бойца помогли ему превратить туризм в крупное общественное движение в стране, сделать его одним из средств социалистического строительства первого в мире государства рабочих и крестьян. Многочисленные выступления Николая Васильевича в печати, на туристских слетах, совещаниях по вопросам туризма, в которых он разъяснял общественное, оздоровительное значение туризма, представляли собой образец агитации за туризм как форму наиболее эффективного здорового отдыха.

Особую роль он отводил горному туризму и альпинизму: «О значении высокогорного альпинизма как одного из лучших средств отдыха для туристов сейчас не может быть двух мнений. Для здоровых в основном людей с здоровым сердцем и легкими и физически крепких, как бы они ни были утомлены физическим или умственным трудом, как бы ни была потрепана их нервная система, нет лучшего средства для отдыха и укрепления организма, как высокогорный туризм.

Чистой горный воздух, своеобразные формы туристской жизни в горах, ночевки под открытым небом, умеренная и отнюдь не изнеживающая пища – все это прекрасно поднимает жизнедеятельность человеческого организма» (Крыленко, 1934).

Но Н. В. Крыленко был не только идеологом и организатором туризма и экскурсионного дела в СССР, он сам активно занимался туризмом и альпинизмом, прошел с рюкзаком сотни километров по Кавказу и Памиру.

Первое знакомство с походами в горах состоялось у Николая Васильевича в 1914 г. в период его политической эмиграции в Швейцарии. В том году осенью он вместе с В. И. Лениным, страстным любителем гор, не пропускавшим ни малейшей возможности побродить по ним, совершил восхождение на альпийскую вершину Раше-Дене высотой около 3 тыс. м.

«Было нас четыре человека, – вспоминал потом Н. В. Крыленко. – Владимир Ильич шел впереди с рюкзаком за плечами, как самый заядлый турист, а ходил он превосходно с точки зрения физической выносливости» (Ленин и альпинизм, 1935). Группа успешно поднялась на вершину, но на обратном пути сбилась с тропы в темноте на очень крутом склоне, поросшем колючим кустарником. Когда горвосходители заблудились и не смогли в назначенное время вернуться к начальной точке маршрута, боевой дух, который у некоторых туристов упал, постоянно поддерживал Владимир Ильич, в конце концов нашедший верную дорогу в кромешной темноте. Для Н. В. Крыленко, как он сам говорил, это был урок исключительной туристской выдержки и выносливости.

После первых походов по живописной Швейцарии Н. В. Крыленко на долгие годы расстался с горами. Только в конце лета 1927 г. он вновь встретился с ними, решив провести отпуск в туристском самостоятельном походе по Центральному Кавказу. Желание совершить путешествие в горах не было чем-то случайным, неожиданным. Ведь Николай Васильевич признавал только активный отдых – прогулки на лыжах, велосипеде, охоту. Лишь они могли удовлетворить его беспокойную натуру. Зимой в выходные дни он часто проходил на лыжах 50 – 60 км, ориентируясь во время движения по компасу (Симомян, 1975). Летом же, как вспоминает Е. Д. Симонов (1969), служивший в 20-е гг. ординарцем службы связи при начальнике Главвсевобуча Н. И. Подвойском, ему не раз приходилось вручать срочный пакет Н. В. Крыленко, совершавшему прогулки на велосипеде «с закатанными рукавами «апашки», в стянутых у шиколоток брюках, надетых на босу ногу сандалиях».

В 1927 г. Н. В. Крыленко во главе группы из пяти человек прошел Чегемское ущелье и по неизвестному ранее маршруту перевалил в Баксанское ущелье. Затем поднялся на восточную вершину Эльбруса вместе с шестнадцатилетним школьником Стахом Ганецким, ставшим впоследствии его постоянным спутником в путешествиях по Памиру. Отпуск 1927 г. он закончил в Сванетии, куда прошел с проводником Сеидом Хаджиевым трудным Местийским перевалом (в настоящее время классифицируется как 2А категории трудности), хотя мог выбрать и более легкий маршрут, например, через перевалы Бечо или Донгуз-Орун, но не посчитал нужным тратить время и силы на решение легкой задачи.

В 1928 г. управляющий делами Совета Народных Комиссаров СССР Н. П. Горбунов, назначенный руководителем советскогерманской Памирской высокогорной экспедиции, предложил Н. В. Крыленко возглавить альпинистский отряд экспедиции, который должен был обеспечивать работу топографов, геологов, биологов. Не колеблясь, он дает согласие на участие в ней.

Экспедиция должна была изучить обширные неизведанные территории Памира на юго-западе от пика Ленина и озера КараКуль. Значительные районы этой части «Крыши мира», как называют Памир таджики, на географической карте до 1928 г. представляли собой «белое пятно». Без альпинистов успешно выполнить работы в высокогорье не представлялось возможным.

Альпинистский отряд, взявший на себя тяжелые обязанности первопроходцев, отличался необычностью своего состава. Прокурор РСФСР возглавил его, а «фрядовыми» в нем стали заместитель наркома просвещения будущий известный исследователь Арктики О. Ю. Шмидт, член коллегии наркомата Рабоче-Крестьянской инспекции Е. Ф. Розмирович, врач Е. М. Россельс и Л. А. Перлин, много сделавший впоследствии для развития альпинизма в Красной Армии.

Работа всей советско-германской Памирской экспедиции была связана с немалыми трудностями. Прimitивной оставалась одежда исследователей: простая армейская форма, сапоги, валенки для высокогорья, к которым подвязывали кошки при работе на ледниках, овчинные тулупы. Пища большей частью состояла, особенно при длительных переходах вдаль от основной базы, из вареной баранины и ячменных лепешек. Кроме того, существовала постоянная опасность нападения еще скрывающихся в горах остатков басмаческих банд. Но все это, казалось, нисколько не волновало Николая Васильевича Крыленко. Он был крайне непривередлив в походной жизни; когда плохо себя чувствовал, говорил: «В горах ничего не случится, здесь воздух лучше всякого лекарства».

«Его невозможно было видеть бездействующим, – вспоминает И. Г. Дорофеев (1959), руководивший в экспедиции топографической съемкой и совершивший впоследствии с Н. В. Крыленко многочисленные труднейшие переходы по Памиру, – то он быстро ходил, что-то обдумывая, то вел с кем-нибудь оживленную беседу о работе экспедиции, то старательно делал пометки в своей записной книжке. Дневник он вел аккуратно, несмотря на усталость и трудные условия. Нередко из-за нехватки времени днем экспедиционные впечатления ему приходилось записывать при свете складного фонарика, скрывшись от пронизывающего холодного ветра в палатке. Казалось, что ураганный ветер вот-вот разорвет ее легкую ткань, но пока не была сделана последняя запись, Николай Васильевич продолжал работать. В этом он был хорошим примером для всех нас.

При докладе Николай Васильевич очень внимательно слушал меня, тщательно изучал планшеты съемки, подробно расспрашивал о «недоступной области». Его интересовали самые мельчайшие подробности о местности, об условиях движения по скалам и ледникам».

Небольшого роста, крепко сбитый, он обладал удивительной выносливостью. Как в 1928 г., так и в последующие годы, работая в экспедициях только во время своего трудового отпуска и поэтому, практически, не имея времени для акклиматизации к условиям высокогорья, он уже на следующий день после приезда в горы наравне со всеми с тяжелым рюкзаком шагал по крутым памирским тропам. В экспедициях Николай Васильевич выполнял любую работу: ставил туры на вершинах на триангуляционных пунктах, измерял мерной лентой базисы при стереофотограмметрической съемке, помогал переносить геодезические инструменты, уже не говоря о заботах по организации быта в лагере.

Он строго требовал равномерного распределения груза среди всех участников экспедиции, а сам обычно сверх нормы нес еще винтовку и фотоаппарат, но никто ни разу не слышал от него жалоб на усталость или каких-либо претензий в отношении весьма скудной и однообразной пищи (Бархаш, 1972).

При поиске пути в лабиринте трещин на ледниках или в хаосе скал и льда на километровых отвесах какое-то особое чутье помогало Н. В. Крыленко найти единственно правильный вариант дальнейшего движения.

И. Г. Дорофеев (1959) писал позже в своих воспоминаниях «Под руководством Николая Васильевича мы хотя и медленно, но уверенно поднимались все выше и выше... Он как опытный разведчик умело и уверенно вел группу среди чудовищных нагромождений ледяных обломков всяческого ледника. Он выбирал мостики через зияющие огромные трещины и первым, привязавшись на веревке, со страховкой проходил по ним. За ним перебирались остальные. Во всех экспедициях Николай Васильевич был всегда чрезвычайно осмотрительным при восхождениях».

Правильный тактический расчет при движении в горах, высокая бдительность, вызванная заботой о судьбах экспедиции, о здоровье всех ее участников, помогли избежать несчастных случаев в отрядах, которыми руководил Н. В. Крыленко, и это при отсутствии опыта проведения работ в высокогорье, соответствующего альпинистского снаряжения.

Но не всегда все шло гладко. Однажды при попытке переправиться через реку Абдукагор экспедиция едва не закончилась трагически. Необходимо было перейти четыре многоводных русла реки. Пройдя к 11 часам три из них, участники экспедиции оказались на островке, справа и слева омываемом водами реки, уровень в которой все время поднимался из-за интенсивного таяния снегов в середине дня. Последний, самый полноводный рукав Абдукагора оказался непроходимым, чего не было видно издали. Возникла необходимость возвращаться назад, но прибывшая вода резко подняла уровень в пройденных вброд руслах, превратив их в чрезвычайно сложное препятствие. К тому же островок, на котором находилась экспедиция, начал быстро размываться бешеным потоком. Нельзя было терять ни секунды. После нескольких попыток с невероятным трудом участники экспедиции все же выбрались на безопасное место, но не обошлось без травм. Николай Васильевич был сбит потоком, лишился ледоруба, сильно пострадал от ударов о камни, но не потерял присутствия духа, вселяя во всех уверенность и бодрость своими решительными действиями, веселыми шутками.

«Горы коварны, опасны, но человек может покорить их, если не будет отступать перед трудностями... Надо у ом и ловкостью в сочетании с храбростью побеждать горы», – не раз говорил Н. В. Крыленко.

Но главное, чему учил своим примером Николай Васильевич всех находящихся с ним рядом в горах, это «умению постоянно держать себя в руках, никогда не унывать, мобилизовать все силы на борьбу с возникающими трудностями, выдержке, настойчивости. И самое главное – готовности в любую минуту прийти на помощь товарищу, не раздумывая о том, расстанешься ты при этом с собственной жизнью или нет», – вспоминал участник памирских экспедиций, ставший затем заслуженным мастером спорта по альпинизму А. И. Поляков (Симонян, 1975).

Первая экспедиция в район «белого пятна» Памира глубоко проникла в неисследованную область, создала крупномасштабную топографическую карту значительной ее части, установила направления хребтов, абсолютные отметки основных вершин и перевалов. Альпинистский отряд под руководством Н. В. Крыленко и топографы И. Г. Дорофеева впервые вышли в верховья ледника Федченко, известного ранее только на протяжении двадцати первых, нижних километров, определили его длину, площадь и показали, что это самый крупный горно-долинный ледник в мире. Были получены новые материалы по геологии и полезным ископаемым Алайского хребта, Памира, собраны обширные зоологические и ботанические коллекции.

Германские и советские альпинисты совершили около 30 восхождений на вершины от 5000 до 6000 м и 7 восхождений на вершины выше 6000 м. 25 сентября немецкие участники экспедиции Альвейн, Вин и Шнейдер поднялись на пик Ленина (Щербаков, 1960).

В следующем 1929 г. Н. В. Крыленко принял участие в новой экспедиции на Памир, организованной Главным геологоразведочным управлением ВСНХ и Обществом пролетарского туризма. Научно-техническое руководство осуществлял геолог Д. В. Никитин, Н. В. Крыленко возглавил альпинистский отряд, состоящий из Л. Л. Бархаша, А. И. Полякова и С. Я. Ганецкого. Задача состояла в топографическом и геологическом изучении труднодоступных верховий реки Сауксай и южного склона Заалайского хребта.

Во время этой экспедиции Н. В. Крыленко предпринял попытку совершить восхождение на пик Ленина, куда в те годы еще не поднимался ни один советский альпинист. На покорение пика 13 сентября 1929 г. Н. В. Крыленко вышел вместе с красноармейцем Нагумновым, участником экспедиции 1928 г., сотрудником геологической группы Н. Латкиным и рабочим Д. Ивановым. Заночевали альпинисты перед штурмом на крутом гребне на высоте 6000 м. На следующий день в 6 часов утра на штурм вершины вышли трое, Д. Иванов остался в лагере. Но через три часа на высоте около 6300 м Н. Латкин повернул назад, так как не смог дальше продолжать восхождение, а на высоте 6600 м, полностью истратив силы, прекратил подъем и Нагумнов.

Крыленко остался один. Медленно поддавалась высота. Физические трудности усугублялись несовершенством снаряжения. Много раз Николаю Васильевичу приходилось перевязывать плохо держащиеся на валенках кошки, что на высоте свыше шести с половиной тысяч метров представляет собой нелегкое занятие. В 16 часов 20 минут он достиг отметки 6850 м – оставалось 280 м и примерно три часа светлого времени. Впоследствии Николай Васильевич писал в своем дневнике, что он мог покорить вершину, на это потребовалось бы не более трех часов и сил у него еще было вполне достаточно, но спуск в темноте в одиночку, без какой-либо помощи мог закончиться трагически. Он повернул назад. К палатке на высоте 6000 м, где его ожидали товарищи, он спустился уже в полной темноте. Хотя Н. В. Крыленко и не покорил пик Ленина, но, достигнув отметки 6850 м, он стал первым советским альпинистом, побывавшим на такой высоте, установив тем самым рекорд в подъеме на высочайшие вершины страны.

Одним из значительных достижений экспедиции 1929 г. явилось пересечение Н. В. Крыленко Заалайского хребта (Щербаков, 1960), что было результатом постоянного крыленковского стремления исследовать новое, неизвестное, таинственное. Произошло это следующим образом. После предпринятой попытки восхождения на пик Ленина, несмотря на предельное напряжение сил предыдущих двух дней, Николай Васильевич 15 сентября предложил Нагумнову спуститься с хребта не по старому пути, идущему по южному склону к базе геологической партии, откуда начинался штурм вершины, а по северному, нехоженному никем ранее. Смелость этого предложения по достоинству могут оценить лишь альпинисты, побывавшие на Памире. Ведь совершенно невозможно было предусмотреть трудности и опасности, которые могли встретиться на склоне, уходившем вниз более чем на два километра от перевальной точки с палаткой Крыленко. Глубокий снег, оледенелые скалы, лавиноопасные участки Крыленко и Нагумнов успешно преодолели за два дня и вышли на ледник, впоследствии названный ледником Ленина. Первыми обследовали его и пройдя еще два дня по Алайской долине, они достигли киргизского селения. Так было завершено первое пересечение Заалайского хребта в районе пика Ленина и указан альпинистам чрезвычайно удобный путь при организации восхождений на вершину, которым они позже и воспользовались. Перевальную седловину на хребте, открытую Н. В. Крыленко, стали именовать перевалом Крыленко.

В 1930 г. во время своего отпуска Н. В. Крыленко путешествовал по Кавказу, где поднялся на западную вершину Эльбруса.

В конце августа 1931 г. Крыленко вновь на Памире: возглавляет экспедицию Академии наук СССР, которой поручили дать географическое описание, составить топографическую карту и провести геологические исследования в восточной части хребта Петра Первого.

В 1932 г. по инициативе Совета Министров Таджикской ССР, руководителей Второго Международного полярного года и ряда крупных ученых-геологов была организована Таджикская комплексная экспедиция, возглавил которую Н. П. Горбунов. Руководить специальной альпинистской группой Николай Петрович поручил Н. В. Крыленко.

Таджикская экспедиция – крупнейшая среди работавших в 30-е гг. в горах Памира. Она объединяла около 700 человек и должна была составить физико-географическое описание Таджикистана и в первую очередь Памира. Группа Крыленко провела большую работу в районе пика Гармо, неоднократно поднималась на седловины хребта Академии Наук, обеспечивая геодезические исследования; прошла и описала многие ледники.

Результатами стало описание природы обширного района, открытие высочайшего пика Советского Союза, названного впоследствии пиком Коммунизма (7495 м), неизвестного крупного ледника в системе хребта Петра Первого, который, как оказалось, состоит из двух хребтов.

Завершили исследования «белого пятна» Памира работы Таджикско-Памирской экспедиции 1933 г., в которой Н. В. Крыленко возглавил гляциолого-географический отряд, направленный на изучение северного склона хребта Петра Первого. Необходимо было получить сведения о геологии и оледенении этого последнего района Памира, оставшегося до 1933 г. *terra incognita*.

Экспедиция 1933 г. довела до конца работы, начатые четырьмя предыдущими экспедициями. «Белого пятна» на Памире больше не существовало (Исследование высокогорного Памира закончено, 1933).

С грустью прощался в своем дневнике с Памиром Николай Васильевич: «Прощай же, экзотический Памир! Прощайте, вековые снежные вершины, блеск ледяных громад и силуэты черных скал! Пять лет подряд, с одним только перерывом в 1930 году, мы посещали вас, бродили по вашим неизведанным ущельям, подымались на высоты, где еще никогда не бывало человека, проникали в наиболее сокровенные уголки горных морщин и ледяных полей. И вот все кончено. Прощайте... Надо уходить... Эти мысли бродили у меня ночью, когда все пошло спать. Ну что же, прощай, Памир! Больше я тебя уже не увижу. А может быть, увижу? Чем черт не шутит? Кто знает, не занесет ли меня опять сюда моя непоседливая натура!» (Крыленко, 1960).

Прощания оказались преждевременными. Уже на следующий год Н. В. Крыленко возглавил памирский высокогорный военнотуристский поход красных командиров РККА в районе Заалайского хребта и установил свой личный рекорд высоты при подъеме на пик Ленина – 7000 м. Но непогода и горная болезнь ряда участников восхождения вновь не позволили ему осуществить свою мечту – подняться на пик, носящий имя соратника по революционной борьбе. Николаю Васильевичу шел пятидесятый год.

За успешное проведение Памирского похода и подготовку кадров военных альпинистов Н. В. Крыленко от имени командования Рабоче-Крестьянской Красной Армии была принесена глубокая благодарность. В этом же 1934 г. ему в числе первых присвоили звание заслуженного мастера альпинизма, только что установленное Центральным советом Общества пролетарского туризма и экскурсий. Оно присваивалось альпинистам, имеющим стаж высокогорных путешествий не менее пяти лет, совершившим выдающиеся по трудности восхождения с задачами исследовательского или оборонного порядка, ведущим активную работу по развитию альпинизма в системе ОПТЭ, РККА или погранвойск, участвовавшим в качестве руководителя или инструктора в учебных горных походах или походах с задачами исследования неизученных горных районов (Мастера советского альпинизма, 1935).

Всем этим требованиям отвечал Н. В. Крыленко: за семь лет – целая жизнь в альпинизме, более пятнадцати восхождений на горные вершины Памира, на которые не ступала нога человека (15 первовосхождений, 1934), десятки людей, прошедших с ним школу горвосхождений, ставших впоследствии известными альпинистами страны: Л. Л. Бархаш, братья Е. М. и В. М. Абалаковы, А. И. Поляков, Д. И. Церетели, С. Я. Ганецкий и др.

Но работа по развитию советского туризма и альпинизма – только часть многогранной деятельности Н. В. Крыленко на благо Родины. Главным для него всегда были революция и защита ее завоеваний от посягательств внешних и внутренних врагов.

В революционную борьбу он включился еще студентом историко-филологического факультета Петербургского университета. Выл активным участником революции 1905 г., февральской и Великой Октябрьской социалистической революций. На II Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Н. В. Крыленко избирается вместе с В. А. Антоновым-Овсеенко и П. Е. Дыбенко в состав комитета по военным и морским делам Совета Народных Комиссаров. 9 ноября 1917 г. с должности главнокомандующего русской армией за неповиновение новому правительству во главе с В. И. Лениным снимается Духонин и Н. В. Крыленко назначается Верховным

главнокомандующим, что с большой радостью было встречено солдатами. Они хорошо знали его как стойкого революционера, председателя армейского комитета XI армии. Так, солдаты 2-го гренадерского Ростовского полка писали: «...мы, ростовцы, признали, что Духонин затеял контрреволюцию, какую мы не допустим, хотя бы это стоило ценою крови, и требуем немедленно сдать командование излюбленному народом... прапорщику Крыленко, которого мы горячо приветствуем и надеемся на него как на себя» (Симомян, 1975).

В труднейших условиях первого года революции началось формирование армии нового типа – первой армии, стоящей на стороне интересов народа. Всю работу по ее созданию осуществляла руководимая Н. В. Крыленко и Н. И. Подвойским Всероссийская коллегия, созданная 28 января 1918 г. при Народном комиссариате по военным делам.

В марте 1918 г. партия направляет Николая Васильевича на борьбу с контрреволюцией. Он назначается председателем созданного при ВЦИК Верховного трибунала. С этого времени вся жизнь Н. В. Крыленко связана с органами советской юстиции. С 1922 по 1931 г. он является помощником Прокурора, а затем Прокурором РСФСР, в 1931 г. становится наркомом юстиции РСФСР, с 1936 г. – наркомом юстиции СССР.

«Правда» 15 мая 1935 г. в статье, посвященной 50-летию Н. В. Крыленко, писала:

«Особенно велика роль Николая Васильевича в строительстве советской юстиции. Нет ни одного этапа в развитии советской юстиции, на котором не нашла бы своего отражения творческая инициатива Николая Васильевича.

Мечом и пером, делом и пламенным словом товарищ Крыленко отстаивал и отстаивает партийные позиции в борьбе против врагов революции, открытых и тайных» (Многогранная революционная деятельность, 1935).

Обширно научное наследие Н. В. Крыленко – одного из выдающихся теоретиков советского права. Наиболее крупными его теоретическими работами являются «Суд и право в СССР» (в трех частях), «Судоустройство РСФСР», «Что такое революционная законность» и др. С 1922 по 1937 г. им было написано около ста научных работ, утверждавших новое советское право. Особо высокую оценку получил его большой труд «Ленин о суде и уголовной политике», в котором Н. В. Крыленко впервые в советской юридической литературе дал анализ огромного ленинского наследия по вопросам советского правосудия. За работы в области теории советского права Н. В. Крыленко была присвоена ученая степень доктора государственных и общественных наук.

Николай Васильевич Крыленко был членом редакционных коллегий «Большой Советской Энциклопедии», «Истории гражданской войны» и ряда других изданий, руководил кафедрой уголовного права в Московском институте советского права, преподавал в Институте красной профессуры.

Трудно даже представить, как все это можно было успеть одному человеку. Но характеристика Н. В. Крыленко будет не полной, если не вспомнить о его любви к шахматам, в которых он видел важное средство воспитания культуры советского человека. Он был одним из организаторов шахматного движения в стране. Благодаря его инициативе удалось провести знаменитые московские международные турниры 1925, 1935, 1936 гг., в которых приняли участие Э. Ласкер и Х. Р. Капабланка. Эти турниры имели большое общекультурное значение, вызвав повсюду в стране настоящую «шахматную горячку». В 1924 г. Н. В. Крыленко организовал массовый популярный журнал «64», который в 1935 г. реорганизуется в первую в мире шахматную газету «64».

«Шахматы – мой отдых», – говорил Николай Васильевич и после напряженной государственной работы находил еще время для анализа различных шахматных партий, игры по переписке и даже на участие в обычных турнирах шахматистов первого разряда и в чемпионатах Народного комиссариата юстиции (Симонов, 1969). Во всех своих экспедициях по Памиру он не расставался с шахматами. В течение 14 лет Н. В. Крыленко являлся председателем Всесоюзной шахматной секции, созданной в 1924 г., вникал во все детали ее работы.

Таким был этот необыкновенный человек – пламенный революционер, блестящий юрист, знаменитый альпинист и незаурядный шахматист, выдающийся организатор туристско-экскурсионного дела в нашей стране.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ТУРИЗМ НА ПУТЯХ РЕОРГАНИЗАЦИИ (1936 – 1941 гг.)

В 1936 г. ЦИК, Союза ССР, проанализировав состояние туризма в стране, пришел к выводу, что его дальнейшее развитие в рамках самостоятельного добровольного общества нецелесообразно. К этому времени в СССР сформировались две мощные организации: ВЦСПС и Всесоюзный совет физической культуры при Центральном Исполнительном Комитете, для которых оздоровительная и

спортивная работа среди трудящихся и учащейся молодежи являлась прямой обязанностью. Кроме того, профсоюзы обладали значительными финансовыми средствами, которых не было у Общества пролетарского туризма и экскурсий, что замедляло создание материальной базы туризма.

Учитывая все это, Центральный Исполнительный Комитет принял 17 апреля 1936 г. постановление «О ликвидации Всесоюзного общества пролетарского туризма и экскурсий» и возложил руководство и контроль над всей работой в области туризма и альпинизма (как части физической культуры) на Всесоюзный совет физической культуры при ЦИК СССР, а ВЦСПС было поручено непосредственное руководство организацией местных и дальних экскурсий и массового туризма и альпинизма, с передачей в его ведение имущества туристско-экскурсионных баз ОПТЭ, маршрутов союзного и местного значения, строящихся новых объектов.

Начало деятельности Туристско-экскурсионного управления ВЦСПС

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов во исполнение постановления ЦИК создал в 1936 г. Туристско-экскурсионное управление ВЦСПС, которое должно было заменить ОПТЭ и стать ведущей организацией в стране по развитию туризма, экскурсионного дела и альпинизма. Задача, возложенная правительством а ВЦСПС, оказалась не столь проста, для ее решения потребовались многие годы работы.

С самого начала Туристско-экскурсионное управление посчитало своей основной функцией только совершенствование плановых туристских маршрутов, что отрицательно сказалось на самодеятельном туризме, приведя к его упадку.

Но десятки тысяч любителей путешествий, появившихся в стране в период деятельности ОПТЭ, не могли с этим мириться. Редакции областных, краевых, республиканских, союзных газет были завалены письмами, в которых они просили о помощи и требовали от профсоюзов начать активную работу по развитию массового туризма.

28 марта 1937 г. газета «Правда» поместила письмо туристов под заголовком «Кто отвечает за туризм?». В нем авторы с большой озабоченностью констатировали, что ни ВЦСПС, ни Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта не выполнили постановления ЦИК. Единственной формой работы по туризму в стране остались только прежние плановые маршруты ОПТЭ, на которые распространяются дорогостоящие путевки. Самодеятельным же туризмом никто не занимается ни в центре, ни на местах. Центральные комитеты профсоюзов, имеющие большие средства на туризм, расходуют их, как правило, лишь на приобретение путевок на туристские маршруты или же вообще используют на другие нужды. Производство туристского инвентаря осталось на том же низком уровне, что и раньше. Перестали существовать консультационные пункты по туризму (ОПТЭ создало около тридцати таких пунктов по всей стране). Распался туристский актив. Профиздат и издательство «Физкультура и туризм» прекратили выпуск туристской литературы.

В день выхода в свет письма туристов редакция «Правды» созвала совещание, на котором присутствовали руководящие работники ВЦСПС, Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при Совнаркоме СССР и около 50 туристов и альпинистов. На совещании было подтверждено, что в стране отсутствует руководство массовым туризмом. Только в Красной Армии, где глубоко понимали его значение, продолжалось проведение самодеятельных туристских походов и альпинистских восхождений. Все же остальные организации: ВЦСПС, Комитет по делам физкультуры и спорта, ЦК ВЛКСМ, Наркомпрос, в ведении которого находился школьный туризм, – практически устранились от работы по туризму и альпинизму.

Совещание в редакции «Правды» послужило толчком к изменению устава Туристско-экскурсионного управления. В новой его редакции обращалось внимание на необходимость создания при добровольных спортивных обществах, профсоюзных комитетах заводов, фабрик, учреждений и учебных заведений секций по туризму, которые должны заняться пропагандой туризма, организацией путешествий и экскурсий во время отпусков трудящихся и в выходные дни. Таким образом, ТЭУ ВЦСПС вернулось к идее развития сети туристских ячеек, называемых теперь секциями, как это делало ранее ОПТЭ, на практике доказавшее, что они являются основным звеном в структуре массового туризма.

Но ни в 1937, ни в 1938 г. заметных улучшений в состоянии туризма не произошло.

Так, в 1938 г. планировалось на маршруты ТЭУ ВЦСПС принять только 200 тыс. чел. и столько же, ожидалось, составят самодеятельные туристы, т. е. предполагалось, что за год всего около 400 тыс. граждан страны станут участниками путешествий (Советский туризм, 1938).

В конце 1938 г. активизировал деятельность в области туризма Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта. Его приказом № 649 от 19 ноября 1938 г. предусматривалось при

Всесоюзном комитете создать секцию туризма, Управлению учебными физкультурными заведениями совместно с ТЭУ ВЦСПС разработать план подготовки кадров по туризму, включить в план производства спортивного инвентаря в 1939 г. туристское снаряжение.

Но прошло еще больше года, прежде чем в 1940 г. во Всесоюзном комитете по делам физической культуры и спорта была учреждена Всесоюзная туристская секция и при ней комиссия: учебно-методическая, квалификационная, маршрутная и по снаряжению.

В этом же году впервые было утверждено и «Положение о туристско-альпинистских спортивных секциях», которые должны были способствовать развитию массового туризма и альпинизма.

Рождение клуба туристов в Ростове-на-Дону

Поиск новых эффективных организационных форм работы по самостоятельному туризму привел к идее создания клубов туристов. Впервые вопрос об их необходимости был поднят туристами-водниками в 1936 г. на втором слете московских туристов на Боровском кургане и с энтузиазмом поддержан всеми участниками праздника. Позже многие читатели на страницах журнала «На суше и на море» высказались за необходимость быстрее открытия клубов во всех областных городах, так как если до 1936 г. самостоятельный туризм сосредоточивался в горных, водных, пешеходных и прочих секциях при отделениях ОПТЭ, то с апреля 1936 г., после реорганизации руководящих туристских органов, какие бы то ни было объединения самостоятельных туристов прекратили свое существование.

Мнения общественности о структуре клубов туристов разделились. Одни ратовали за универсальные клубы, в которых объединились бы любители всех видов путешествий, другие считали, что должны быть клубы по видам туризма, например, туристов-водников, велосипедистов или сторонников пеших походов. Но все сходилось на одном: на необходимости создания в Москве Центрального клуба туристов, который должен был охватить все виды туризма и стать главным консультационным центром.

Однако первыми в Советском Союзе открыли свой клуб и в ноябре 1937 г. туристы Ростова-на-Дону (Клуб советских туристов, 1937). Появление клуба было восторженно встречено всей туристской общественностью города. При клубе начали работу пешеходная, водная, велосипедная и альпинистская секции. Клуб проводил консультации по туризму, по организации туристско-экскурсионной работы на предприятиях, осуществлял учебу инструкторских кадров; его члены выступали с лекциями о своих путешествиях. В клубе был собран разнообразный методический и справочный материал по всем видам самостоятельного туризма. До Великой Отечественной войны Ростовский клуб туристов так и остался единственным в стране.

Учреждение значка «Турист СССР»

Так хорошо знакомый всем значок «Турист СССР» имеет сегодня уже более чем полувековую историю. Еще в 1935 г. Президиум Центрального совета Общества пролетарского туризма и экскурсий вынес решение о его учреждении. Как писали тогда, получение значка «Турист СССР» должно было давать право членам ОПТЭ называться туристами. Для этого требовалось совершить самостоятельное туристское путешествие продолжительностью не менее шести суток, уметь ориентироваться по карте и компасу, по солнцу и звездам, оказывать медицинскую помощь пострадавшему, знать режим движения, отдыха и питания в походе и обладать некоторыми другими туристскими навыками.

Но в период существования ОПТЭ дело не было доведено до конца, и новое положение о значке разработали только через четыре года в Туристско-экскурсионном управлении ВЦСПС. 26 марта 1939 г. его утвердил Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при СНК.

В положении о значке «Турист СССР» говорилось, что комплекс норм на этот значок должен, прежде всего, содействовать развитию среди трудящихся Советского Союза самостоятельного туризма «как одной из лучших форм активного отдыха, сочетающего наряду с физическим развитием трудящихся повышение их культурного уровня, познание социалистической родины и приобретение оборонных навыков, необходимых каждому защитнику нашей Родины» (Значок туриста, 1939).

Требования для получения значка «Турист СССР» значительно усложнились по сравнению с положением о нем, разработанным ОПТЭ. Теперь необходимо было совершить одно путешествие второй категории сложности или два первой, сдать теоретический зачет по специальной программе, в которую входили вопросы по топографии, краеведению, санитарии и гигиене туризма, геологии, ботанике, зоологии и метеорологии, по организации спасательных работ, теории выбранного вида

туризма: водного, пешеходного, лыжного или горного. От туристов-водников требовалось умение проплыть любым способом без ограничения времени 100 м в легкой верхней одежде без обуви или 300 м без одежды.

Первую проверочную комиссию знаний туристов создал Московский комитет физкультуры. Для приема зачетов были подготовлены веревки для вязания узлов, топографические карты, метеорологические приборы, образцы горных пород и минералов, таблицы ядовитых растений и грибов и др. Главное внимание комиссия уделяла знаниям в области техники выбранного вида туризма, топографии, географии, спасательных работ. При слабых ответах по одному из вопросов комиссия не присуждала значка, даже если испытуемый сдал все остальные нормы и имел зачетные путешествия (Покровский, 1939).

Первые значки «Турист СССР» были вручены на 5-м слете московских туристов на Боровском кургане в июне 1939 г. тридцати шести туристам-активистам (На Боровском кургане, 1939). Стать значкистом «Турист СССР» считалось большой честью для каждого туриста.

К 1941 г. в стране сформировалась новая организационная структура туризма. Окрепила его материальная основа. Были реконструированы туристские базы ТЭУ ВЦСПС, полученные им от ОПТЭ, созданы новые дома туристов: в Пятигорске – на 150 мест, Зеленоградском (под Москвой) – на 225, Нальчике – на 120, Теберде – на 70 мест; отель на высоте 4100 м на склонах Эльбруса «Приют 11-ти» на 200 мест и др. Увеличилось число плановых туристских маршрутов. Ожидалось более интенсивное развитие туризма, чем в предыдущие годы. Но война, начатая фашистской Германией, разрушила все планы.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТУРИЗМА И ЭКСКУРСИОННОГО ДЕЛА

Еще не закончилась Великая Отечественная война, а Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов в апреле 1945 г. принял решение о возобновлении деятельности Туристско-экскурсионного управления, прекращенной в период войны. В этом же году ТЭУ были созданы в Москве и Ленинграде, Крыму и в: Ростове-на-Дону (Северо-Кавказское отделение), в Краснодаре и Грузинской ССР, а затем и в других союзных республиках, в большинстве краев и областей Российской Федерации. Перед ними стояла задача восстановления разрушенного войной туристского хозяйства страны, создания условий для широкого развития туризма и экскурсий.

Все пришлось начинать чуть ли не с нуля. До Великой Отечественной войны в 1940 г. в нашей стране работали 164 туристские базы в Крыму, на Северном Кавказе, в Закавказье, областях Центральной России, на Урале, Алтае. Но за четыре военных года многие из них были полностью разрушены. Пришлось вторично строить созданные в 30-е гг. крымские туристские базы «Чайка» и «Ялта», турбазу «Горную» в Адыгее, «Лисицкий бор» в Калининской области и все остальные, находившиеся на временно оккупированной фашистскими захватчиками части европейской территории страны и Северном Кавказе.

Возрождение туристского хозяйства началось с первых же послевоенных лет. В Сочи, Грузии, на Урале был произведен ремонт туристских баз, на которых во время войны располагались военные организации – госпитали, сборные пункты и др. Уже в 1946 г. открылись новые, послевоенные турбазы: «Селигер» в Калининской области и «Нелиярве» в Эстонии, в 1947 г. – «Кавказ» в поселке Гузерипль Краснодарского края, 1948 г. – «Привал» в Бахчисарае и «Репино» в поселке Репино Ленинградской области. Через пять лет после войны, в 1950 г., на возрожденных и новых 67 туристских базах смогло отдохнуть 40 тыс. чел.

С каждым годом росло число туристских учреждений. В 1955 г. по всей стране работало уже более 100 туристских баз, имевших 14 тыс. мест. Но только к 1959 г. их количество достигло довоенного уровня.

Одновременно развивался и самодетельный туризм, дававший возможность быстро превратить туристское движение в массовое. В 1947 г. в помощь руководителям самодетельных групп вышло пособие О. А. Архангельской «Как организовать туристское путешествие»; Всесоюзным комитетом по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР была разработана «Инструкция о порядке организации и об обязанностях организаторов и руководителей туристских путешествий» и «Показатели, определяющие трудности туристских маршрутов» (Туризм, 1948). В 1949 г. туризм включили в Единую всесоюзную спортивную классификацию. Началась подготовка спортсменов-разрядников и мастеров спорта по туризму. Вновь встал вопрос о создании туристских

клубов – координационных центров самостоятельной туристской работы. И 6 мая 1950 г. был учрежден Московский городской клуб туристов, с годами превратившийся в главный штаб самостоятельных туристов страны.

Туризм в постановлениях партии, правительства, профсоюзов

Перспективы развития планового и самостоятельного туризма в 50-е гг. были намечены специальным Постановлением ВЦСПС по вопросам туризма от 26 сентября 1950 г. В нем всем областным, краевым, республиканским советам профсоюзов, центральным комитетам профсоюзов, добровольным спортивным обществам указывалось на то, что в их работе туризм должен занять видное место, обращалось особое внимание на развитие местного туризма, на широкое привлечение трудящихся к походам выходного дня.

Местному туризму не случайно придавалось главное значение. Страна только восстанавливала народное хозяйство, разрушенное войной, функционировали лишь отдельные туристские базы, отсутствовали пункты проката инвентаря, необходимого для путешествий, не хватало инструкторских кадров, способных вести группы в удаленные со сложными природными условиями районы. Именно походы по родному краю способствовали вовлечению в туристское движение новых масс трудящихся и учащейся молодежи.

Структура управления туризмом в 50-е гг. выглядела следующим образом. Первичной ячейкой, ведущей работу по его развитию, являлась туристская секция, создаваемая при коллективах физической культуры предприятий, учреждений, учебных заведений. При центральных и областных (краевых) советах добровольных спортивных обществ «Труд», «Спартак», «Буревестник» и других организовывались туристские секции, которые направляли и контролировали работу низовых секций, оказывали им методическую помощь, вели подготовку туристских общественных кадров. С целью привлечения общественности к развитию туризма при ДСО учреждались федерации туризма. Туристские секции были организованы также и при областных, краевых, республиканских советах профсоюзов для оказания помощи отдельным добровольным спортивным обществам и контроля за их работой, а также для проведения межсоюзных мероприятий. Секция при облсовпрофе (крайсовпрофе) представляла собой центр туристской работы в профсоюзах данной области (края). Она выполняла такие задачи, как планирование всей работы по туризму в области, объединение усилий секций добровольных спортивных обществ и низовых коллективов. физкультуры, руководила подготовкой кадров, проведением слетов и соревнований, разработкой туристских маршрутов по родному краю, оказывала помощь в создании пунктов проката туристского снаряжения и т. д.

Работу профсоюзных организаций по туризму контролировал сектор туризма отдела физической культуры и спорта ВЦСПС. С его помощью осуществлялось планирование и регулирование работы областных, краевых, республиканских советов профсоюзов и добровольных спортивных обществ в области туризма, велась подготовка кадров высшей квалификации, обобщался и распространялся опыт лучшей работы.

Центральное и территориальные туристско-экскурсионные управления ВЦСПС занимались созданием туристских баз и приютов, разрабатывали плановые туристские маршруты и обслуживали на них отдыхающих. В их задачу входили также организация консультационных пунктов, проката туристского снаряжения, оказание консультационно-методической помощи в работе добровольным спортивным обществам и советам профсоюзов.

Таким образом, руководство туризмом в стране осуществлялось как Всесоюзным Центральным Советом Профессиональных Союзов, так и Союзом спортивных обществ и организаций СССР через секции и федерации добровольных спортивных обществ.

Туристское движение в стране постепенно набирало силы. Но темпы его роста были низкими, достигнутый к началу 60-х гг. уровень недостаточным, не удовлетворявшим потребностей советских людей. Проанализировав всю работу по развитию туризма в стране, Президиум ВЦСПС 20 июля 1962 г. принял постановление «О дальнейшем развитии туризма», ставшее основополагающим документом по вопросам туризма для всех профсоюзных организаций.

В постановлении констатировалось, что многие республиканские, краевые и областные советы профсоюзов, туристско-экскурсионные управления и добровольные спортивные общества уделяют недостаточно внимания развитию массового туризма, созданию секций и клубов туристов. Признавалось несоответствие существующей структуры руководства туризмом в профсоюзах задачам массового туристского движения. Критиковалась слабая связь туристско-экскурсионных управлений с профсоюзными и комсомольскими организациями, советами ДСО, советами Союза спортивных

обществ и организаций, туристскими секциями коллективов физкультуры. Признавался тот факт, что ТЭУ работали в отрыве от широких туристских масс, слабо знали их нужды.

Решением ВЦСПС реорганизовывались Центральное, республиканские, краевые и областные туристско-экскурсионные управления в Центральный, республиканские, краевые и областные советы по туризму. Советам профсоюзов краев и областей, в которых отсутствовали ТЭУ, рекомендовалось организовать советы по туризму на общественных началах. Подчеркивалась целесообразность создания в городах и районах клубов туристов для проведения организационной и учебно-методической работы по туризму. Впервые было утверждено типовое положение о городском (районном) клубе туристов. Главной задачей советов по туризму, указывалось ВЦСПС, должно быть массовое развитие туризма в стране.

В ведение профсоюзов полностью переходил самодеятельный туризм, руководством которого до этого занимались и спортивные организации. Центральный же совет Союза спортивных обществ и организаций СССР упразднил федерации и секции туризма при соответствующих советах союза.

В начале 60-х гг. в стране явно ощущалась активизация туристской деятельности. К 1965 г. во всех союзных республиках и в большинстве автономных республик, краев и областей были организованы советы по туризму. За три года, прошедших после постановления ВЦСПС, выросла материальная база туризма. По сравнению с 1962 г. число туристских баз в 1965 г. увеличилось в 1,5 раза и стало равным 450. Создавались они в основном из сборно-щитовых домиков и палаток, так как в тот период наиболее целесообразным было строительство быстроокупаемых объектов. Во многих крупных городах возникли бюро путешествий и экскурсий, работавшие первоначально только с арендованными транспортными средствами (автобусами, теплоходами, железнодорожными поездами) и гостиницами. Резко возросло число городских туристских клубов, были проведены первые всероссийские слеты самодеятельных туристов.

Еще больший толчок развитию туризма дало постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 30 мая 1969 г. «О мерах по дальнейшему развитию туризма и экскурсий в стране». В постановлении определялись задачи по развитию туризма и экскурсий в стране не только профсоюзам, но и партийным и государственным органам, ряду министерств. «ЦК компартий и Советам Министров союзных республик, центральным комитетам и советам профсоюзов, ЦК ВЛКСМ, Министерству просвещения СССР, Государственному комитету Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию, – указывалось в нем, – принять меры к массовому развитию туризма и экскурсий среди трудящихся и учащейся молодежи, расширению сети и улучшению деятельности туристских и экскурсионных учреждений, к улучшению подбора, идейно-политического воспитания и повышению квалификации кадров для этих организаций, превращению туристско-экскурсионного дела в крупную отрасль обслуживания населения».

Министерству просвещения СССР давалось задание создать Центральную детскую туристско-экскурсионную станцию, Министерству путей сообщения, Министерству гражданской авиации, Министерству морского флота совместно с ВЦСПС увеличить к 1975 г. в пять-шесть раз объемы железнодорожных, автобусных, речных, морских и авиационных путешествий, союзным министерствам пищевой промышленности, рыбного хозяйства, мясной и молочной промышленности, торговли и Центросоюзу вменялось в обязанность расширить ассортимент, увеличить производство и продажу полуфабрикатов, фасованных продуктов питания в упаковке, обеспечивающей их длительную сохранность и удобной для туристских походов. Госплан СССР должен был предусмотреть выделение ВЦСПС для строительства и оборудования туристско-экскурсионных учреждений материалов, мебели и инвентаря, по 500 туристских автобусов в год и др.

Руководство туризмом и экскурсионной работой в стране признавалось необходимым осуществлять ВЦСПС с привлечением к активному участию в этом деле масс трудящихся и учащейся молодежи.

Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС показало, какую огромную роль придает Коммунистическая партия, Советское правительство, профсоюзы туризму и экскурсионному делу – этому важному средству укрепления здоровья, духовного и культурного роста советского человека, его идейно-политического воспитания.

Решения партии и правительства позволили еще более интенсифицировать развитие туризма в стране. В годы девятой пятилетки (1971 – 1975) на расширение его материально-технической базы было использовано средств почти в два раза больше, чем за весь предыдущий послевоенный период. В 1975 г. действовало более 140 советов по туризму и экскурсиям, 575 бюро путешествий и экскурсий, при советах по туризму и экскурсиям были созданы автохозяйства «Турист», насчитывающие более 5 тыс. автомобилей (Абуков, 1978). Почти на 75 процентов возросло число туристских баз: с 545 в 1969 г. до 943 в 1975 г. Одновременно они могли принять 300 тыс. чел. Начали внедряться новые формы отдыха: некоторые турбазы стали принимать родителей с детьми, появились конные маршруты. Увеличился ассортимент услуг в туристских хозяйствах. Центральный совет по туризму и экскурсиям (так он стал называться с августа 1969 г.) открыл Центральные туристские курсы повышения

квалификации туристско-экскурсионных работников и Центральное рекламное-информационное бюро «Турист», выпускающее методическую литературу по туризму и экскурсионному делу.

В десятой пятилетке большое внимание обращалось на расширение и благоустройство действующих туристских гостиниц, баз, кемпингов.

Продолжалось строительство и новых туристских хозяйств. В 1979 – 1980 гг. были сданы в эксплуатацию крупнейшие туристские гостиницы и комплексы страны в Москве: Центральный Дом туриста (1200 мест), туристский комплекс «Салют» (более 2 тыс. мест), самый крупный в Европе туристский комплекс «Измайлово» на 10 тыс. мест, состоящий из пяти 30-этажных зданий, объединенных общим транспортным тоннелем; в Ленинграде на Васильевском острове поднялось восьмизэтажное здание гостиницы «Гавань» почти на 1000 мест. В результате в 1980 г. средняя вместимость одного туристского хозяйства достигла 375 мест, что почти на 15 процентов больше, чем в конце девятой пятилетки. В 1980 г., последнем году десятой пятилетки, число участников экскурсий в стране составило 173 млн, отдохнувших на туристских базах – 22,5 млн.

«Туристско-экскурсионное дело превратилось в крупную отрасль обслуживания населения, прочно вошло в быт советских людей, стало действенной формой пропаганды завоеваний Великого Октября, успехов коммунистического строительства, важным средством воспитания трудящихся, укрепления их здоровья», – говорилось в новом постановлении Центрального Комитета КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дальнейшем развитии и совершенствовании туристско-экскурсионного дела в стране», принятом 31 октября 1980 г.

В нем были определены новые задачи партийным и государственным органам, профсоюзам по созданию советской туристской индустрии. Указывалось на необходимость расширения объемов туристского и экскурсионного обслуживания граждан нашей страны, так как их растущие потребности удовлетворялись не в полной мере. Серьезное внимание уделялось повышению качества обслуживания, совершенствованию видов и форм предоставляемых услуг, более полному использованию возможностей туризма и экскурсий в целях улучшения идейно-политического, трудового и нравственного воспитания трудящихся и учащейся молодежи. В связи с тем, что развитие туризма определяется усилиями не только Центрального совета по туризму и экскурсиям, а зависит от деятельности большого числа министерств и ведомств, было признано целесообразным создание при ВЦСПС межведомственного совета по туризму, необходимого для координации работ в области туризма.

В годы одиннадцатой пятилетки (1981 – 1985) особое внимание было обращено на создание комфортабельных туристских учреждений круглогодичного действия, число которых в настоящее время составляет более половины всех туристских баз, гостиниц и пансионатов в стране. В перспективных планах строительства Центрального совета по туризму и экскурсиям в основных туристских центрах предпочтение отдается крупным туристским комплексам, включающим в себя гостиницы, турбазы, кемпинги, приюты, предприятия общественного питания, магазины для продажи сувениров, курортных и спортивных товаров. В них будут функционировать концертные и спортивные залы, дискотеки, бассейны и бани, прокатные пункты и др. Уже сегодня в нашей стране работает более 20 туристских комплексов: «Измайлово» и «Салют» в Москве, «Турист» в Пскове, «Цей» в Северо-Осетинской АССР, «Велинград» в Кисловодске, «Саехат» в Ташкенте, «Вардзиа» в Грузии, «Туристас» в Вильнюсе и др.

Большое значение в настоящее время придается развитию материальной базы туризма в Сибири, на Дальнем Востоке, в Средней Азии. В Красноярске открыта комфортабельная гостиница «Турист» круглогодичного действия, рассчитанная на 538 мест, в Ташкентской области в 1982 г. было закончено строительство трех девятиэтажных корпусов гостиницы «Чимган» на 825 мест. Расположенная на высоте 1670 м у удобных для занятий горными лыжами склонов горы Чимган, в будущем она станет одним из горнолыжных центров Средней Азии. В ближайшие годы войдут в эксплуатацию туристские гостиницы в Абакане, Чите, Благовещенске, Владивостоке, Южно-Курильске и других городах азиатской территории страны.

Важным направлением деятельности туристских организаций в начале 80-х гг. явилось исследование туристско-экскурсионных возможностей краев, областей, республик и разработка перспективных схем развития туризма в отдельных регионах. Полученные результаты были обобщены в единой Генеральной схеме развития туризма и размещения туристско-экскурсионных маршрутов и учреждений на территории СССР, ставшей научной основой для дальнейшего перспективного туристского планирования.

В одиннадцатой пятилетке в стране появился первый институт, деятельность которого связана с различными сторонами такого многогранного явления, как туризм, – Центральные туристские курсы в 1981 г. были преобразованы в Институт повышения квалификации туристско-экскурсионных работников. Открытие института дало возможность не только повысить профессиональный уровень тысяч специалистов туристских организаций, но и начать разработку научных проблем, связанных с дальнейшим развитием туризма.

В последний год одиннадцатой пятилетки на туристских базах и в гостиницах отдохнуло 28 млн. 148 тыс. чел., более 900 бюро путешествий и экскурсий обслужили 209 млн. экскурсантов (Народное хозяйство СССР в 1985 г., 1986).

Система Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС

Центральный совет по туризму и экскурсиям является самым крупным в Советском Союзе органом в области туризма и экскурсионного дела. В его систему входит около двух тысяч различных учреждений, организаций и предприятий, находящихся в ведении профсоюзов: республиканские, краевые, областные, городские советы по туризму и экскурсиям, бюро путешествий и экскурсий, бюро реализации туристских путевок, туристские комплексы, гостиницы, базы, пансионаты, кемпинги, предприятия питания и торговли, туристские клубы, автохозяйства, проектные и ремонтно-строительные организации, научные учреждения, учебные заведения и др.

В системе Центрального совета по туризму и экскурсиям трудится около 200 тыс. представителей десятков различных специальностей: экскурсоводы и инструкторы по туризму, строители и водители автотранспорта, врачи и фотографы, повара и официанты. Летом, в пик туристского сезона их число возрастает до двух миллионов.

Деятельность Центрального совета чрезвычайно многообразна. Он разрабатывает и осуществляет совместно с республиканскими, краевыми, областными, городскими и районными советами по туризму и экскурсиям, а также другими подведомственными туристско-экскурсионными учреждениями и организациями мероприятия по дальнейшему развитию и совершенствованию туризма и экскурсий; организует и контролирует работу туристско-экскурсионных организаций, профсоюзов; руководит проектированием, капитальным строительством, реконструкцией, благоустройством туристских объектов, финансирует эти работы; утверждает новые туристские маршруты, цены на туристско-экскурсионные путевки и тарифы на другие услуги, предоставляемые туристам; организует работу Федерации туризма Центрального совета по туризму и экскурсиям и общественных комиссий по отдельным видам туризма; организует издание и выпуск туристских путеводителей, справочников, проспектов, буклетов, кинофильмов, методических рекомендаций, учебных пособий и других материалов по вопросам туристско-экскурсионной работы; организует и проводит конференции, симпозиумы, слеты, соревнования, конкурсы и другие массовые мероприятия с целью обмена опытом работы и популяризации туризма и экскурсий; обеспечивает организацию научно-прикладных исследований в области туризма и экскурсий; обеспечивает развитие иностранного туризма в СССР и советского туризма за границу; проводит международные совещания, принимает участие в работе международных организаций по вопросам туризма.

Основной задачей Центрального совета по туризму и экскурсиям, как записано в Положении, регламентирующем его деятельность, является «обеспечение дальнейшего развития массовости туризма и экскурсий как наиболее популярных форм активного отдыха населения, укрепления здоровья советских людей, повышения их работоспособности и производительности труда, формирования высоких нравственных качеств».

Плановые туристские маршруты

Туристские путешествия в настоящее время стали одной из наиболее популярных форм отдыха советских граждан. Ежегодно десятки миллионов людей самых разных возрастов отправляются в путь ради того, чтобы увидеть новые края, на автобусах и теплоходах, пешком и на лыжах, в автомобилях и на велосипедах.

Путешествия в советском туризме принято подразделять на самостоятельные, организуемые силами туристской группы, и плановые, для участия в которых приобретается путевка на определенный маршрут.

Развитием плановых туристских путешествий занимается Центральный совет по туризму и экскурсиям. Он выпускает путевки на маршруты, имеющие статус всесоюзных. Все остальные маршруты, находящиеся в ведении республиканских, краевых и областных советов по туризму и экскурсиям, относятся к местным.

К туристскому сезону 1985 г. – первого года двенадцатой пятилетки – туристско-экскурсионными организациями профсоюзов было разработано свыше 13 тыс. маршрутов – линейных, кольцевых, радиальных (Туристские маршруты, 1985). Плановые маршруты, начинающиеся в одном

городе, а заканчивающиеся в другом, носят названия линейных. Например, всесоюзный автобусный маршрут № 271 «Северокавказский»: начальным пунктом является Махачкала, где туристы находятся 5 дней, затем автобусами их перевозят в Грозный, Орджоникидзе, и заканчивается путешествие в столице Кабардино-Балкарской АССР Нальчике. Для каждого города разработана пятидневная программа, основу которой составляют разнообразные экскурсии как по городам, так и в наиболее интересные долины Северного Кавказа: Цейскую, Черекскую, Баксанскую, Чегемскую и др.

Если маршрут начинается и заканчивается в одном и том же городе, он называется кольцевым. Огромной популярностью у нас в стране пользуется всесоюзный автобусный маршрут № 401 «Золотое кольцо», проходящий через такие древние русские города, как Владимир, Кострома, Ярославль; начальным и конечным пунктом его является Москва.

Значительное число плановых маршрутов относится к радиальным. Туристы весь период отдыха находятся на одной и той же туристской базе, в туристской гостинице или пансионате, совершая экскурсии, а также непродолжительные туристские походы, обычно 2 – 5-дневные, с ночевками на туристских приютах.

Всесоюзные и местные маршруты охватывают всю страну и дают возможность познакомиться и с наиболее интересными городами Советского Союза, и с уникальными, труднодоступными местами, такими, как Камчатка, Курильские острова, Земля Франца Иосифа и др.

Важнейшими экскурсионными районами страны являются центральный, включающий в себя Московскую, Ярославскую, Владимирскую, Смоленскую, Калининскую, Калужскую, Рязанскую, Тульскую области, и северо-западный, в который входят Ленинградская, Новгородская и Псковская области. Названия туристско-экскурсионных районов заимствованы у экономической географии. Северо-западный полностью соответствует одноименному экономическому району, центральный туристский несколько меньше Центрального экономического, что связано с концентрацией экскурсионных объектов союзного значения вблизи Москвы.

Десятки миллионов туристов посещают ежегодно эти два района. Только в экскурсиях Московского бюро экскурсий принимают участие около четырех миллионов человек, прибывающих в Москву с путевками на всесоюзные маршруты № 1 «Москва», № 401 «Золотое кольцо», № 402 «По местам боевой славы», № 404 «По городам «Золотого кольца»» и др.

Стабильный интерес сохраняется к маршрутам северо-западного туристско-экскурсионного района, особенно к таким, как № 194 «Ленинские места Ленинграда и Карельского перешейка», № 196 «По пушкинским местам», № 195 «По древнерусским городам и Ленинграду», в который входит посещение Пскова и Новгорода. По количеству маршрутов центральный и северо-западный районы уступают другим регионам Советского Союза, например, таким, как Северный Кавказ или Закавказье, но на каждый маршрут этих важнейших экскурсионных районов, в связи с использованием в них крупнейших туристских комплексов, принимается значительно большее число туристов, чем на маршруты, функционирующие в остальных частях страны. Так, на маршрут № 326 «От Тихого Дона к Черному морю» выпускается в год около 1700 путевок (Всесоюзные туристские маршруты на 1987 год, 1986), в то время как московский туристский комплекс «Измайлово» может одновременно принять 10 тыс. чел.

Более 50 процентов всесоюзных плановых туристских маршрутов проложено в пяти регионах Советского Союза: на Северном Кавказе (территория северного склона Большого Кавказа), в Закавказье, Карпатах, Крыму и на Черноморском побережье Кавказа. Хорошая обеспеченность туристскими учреждениями (здесь концентрирована почти половина туристских баз, кемпингов, туристских гостиниц страны), разнообразие природных условий и богатая история позволяют создавать все новые и новые интересные маршруты оздоровительного и познавательного характера.

С каждым годом география всесоюзных туристских маршрутов расширяется. Уже 18 маршрутов функционируют в Средней Азии и Казахстане. Они проходят через древнейшие города нашей страны Самарканд, Фергану, Хиву, Бухару, столицы Среднеазиатских республик, а два из них дают возможность познакомиться с Тянь-Шаньскими горами. Всесоюзные маршруты открыты также на Алтае, в Красноярском крае и Иркутской области.

Среди всесоюзных маршрутов 55 относятся к маршрутам с активными способами передвижения: пешеходные, лыжные, водные (на байдарках, лодках, надувных плотках), велосипедные, конные. Участие в большинстве из них дает право на получение значка «Турист СССР», а после прохождения одного из 9 маршрутов: № 22 «По горному Крыму», № 59 «По реке Белой на плотках» (Южный Урал), № 71 «По Днестровскому каньону на плотках», № 72 «По реке Псел на лодках» (Полтавская область), № 75 «Алтайский, южный», № 76 «По Телецкому озеру и алтайской тайге», № 187 «По лесистым Карпатам», № 433 «По Гиссарскому хребту» (турбаза «Маргузорские озера» – турбаза «Искандер-Куль»), № 434 «По Гиссарскому хребту» (турбаза Искандер-Куль) – турбаза «Маргузорские озера») – участникам при наличии у них значка «Турист СССР» может быть присвоен третий разряд по туризму, так как все вышеперечисленные маршруты относятся к туристским походам первой категории сложности (Волков, 1986).

Всесоюзные маршруты имеют различную продолжительность: от 6 до 22 дней, но в основном – 18 – 20 дней.

На все большем числе маршрутов планируется прием родителей с детьми. Количество таких маршрутов должно резко возрасти в двенадцатой пятилетке, на что ориентируют «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986 – 1990 годы и на период до 2000 года». В 1985 г. родители могли отдохнуть с детьми на маршруте № 413 «Закарпатском» (с детьми от 5 лет), на двадцати маршрутах в Москве, на Черноморском побережье Кавказа, Азовском море, в Прибалтике и других местах (с детьми от 7 лет) и на 29 маршрутах – с детьми от 12 лет.

К всесоюзным относят и маршруты для автотуристов, организуемые Центральным советом по туризму и экскурсиям. Путевка на них дает право на проживание в туристском кемпинге или гостинице, пользование бесплатной автостоянкой, питание и экскурсионное обслуживание. В 1985 г. функционировало пять таких маршрутов: от Ростова-на-Дону по Военно-грузинской дороге до Гагры; Смоленск – Киев – Львов – Каролино – Бугаз; Москва – Харьков – Алушта; Новгород – Псков – Пярну; Ростов-на-Дону – Нальчик – Махачкала – Дербент.

Значительно более густой сетью, чем всесоюзные, покрывают территорию нашей страны местные плановые туристские маршруты, организуемые республиканскими, краевыми и областными советами по туризму и экскурсиям. Они предназначаются в основном для обслуживания населения определенных регионов, но приобрести путевки на них могут граждане из любой точки страны, – выслав просьбу о продаже путевки в соответствующий совет. Бытовые условия на местных маршрутах, туристско-экскурсионное обслуживание на них практически ничем не отличаются от того, что предлагается на всесоюзных. Почти на половину из них принимают родителей с детьми от 5 – 7 или 12 лет. Обычно получившие большую популярность местные маршруты переводятся в ранг всесоюзных.

Среди местных туристских маршрутов велико число путешествий с активным способом передвижения: пешком, на лыжах, гребных судах. Рядом советов по туризму и экскурсиям разрешено пребывание родителей с детьми даже на них, чего нет на всесоюзных маршрутах. С ребенком старше 7 лет могут отправиться туристы в путешествие на конях по югу Башкирии (Башкирский совет по туризму и экскурсиям), по Южному Уралу с детьми такого же возраста предлагает совершить пеший поход Челябинский облтурсовет, в Новгородской области уже не первый год существует маршрут «Валдайский, лыжный», на котором также можно отдохнуть с ребенком старше 7 лет. Подобных примеров много и в остальных советах по туризму и экскурсиям. Но дальше других пошел Эстонский республиканский совет, создавший байдарочный маршрут второй категории сложности, начинающийся в Кубие, и решивший принимать на него родителей с детьми старше 12 лет. Это пока единственный пример в нашей стране.

Республиканские, краевые и областные советы активно развивают нетрадиционные для планового туризма виды путешествий. На Украине создан первый в стране спелеомаршрут «По пещерам и рекам Тернопольщины», включающий в себя шестидневный поход с посещением пещер. В 1985 г. в стране действовало 17 конных маршрутов на Алтае, Южном Урале, Северном Кавказе, в Закавказье и других регионах. В ряде мест появились веломаршруты, дающие возможность за короткое время познакомиться со значительно большим районом, чем если бы путешествие совершалось пешим способом. Иркутский совет организовал велосипедный маршрут по острову Ольхон, Ленинградский – по озерам Карельского перешейка, Казахский – по Каркаралинскому горно-лесному оазису. Начали развивать плановый велосипедный туризм Пензенский, Пермский, Туркменский и другие советы. Кемеровский облтурсовет создал комбинированный 18-дневный вело-водный маршрут, сразу нашедший немалое число сторонников столь разнообразного активного отдыха.

Многие местные плановые путешествия могут рассматриваться в качестве спортивных туристских походов, так как оцениваются первой и даже второй категорией сложности. К ним относятся горно-пешеходные маршруты по Фанским горам и хребтам Памиро-Алая в Таджикистане, уже упоминавшийся байдарочный поход второй категории сложности в Эстонии, поход на лодках по реке Чусовой первой категории сложности Средний Урал), маршрут второй категории сложности к подножию горы Белухи (Алтай) и др.

Особым разнообразием отличается плановый туризм в Башкирии. Здесь организовано три конно-верховых маршрута, конно-санный, функционирующий с ноября по февраль, на конных экипажах, действующий летом, на весельных лодках, на лодках под парусом, виндсерферах, плавучих дачах «Дон» по Павловскому водохранилищу, на резиновых лодках, байдарках, надувных плотках, катамаранах по рекам Белой и Юрюзань, на лодках под парусом по Нугушскому водохранилищу, на велосипедах и снегоходах «Буран». Опыт Башкирского областного совета по туризму и экскурсиям по развитию большого числа новых видов планового туризма остается пока единственным в стране.

К числу местных плановых маршрутов относят и транспортные путешествия: теплоходные (речные и морские), железнодорожные и авиационные.

Путешествия на речных судах проходят по всем основным рекам страны: по Волге и ее притокам Каме и Оке, Северной Двине и Сухоне, Онежскому и Ладожскому озерам и реке Неве, по Нижнему Дону, Днепру вниз от Киева, по Оби от Новосибирска и Иртышу от Омска, по Енисею от Красноярска и до Диксона, по Лене от Усть-Кута до ее впадения в море Лаптевых и по Амуру от Благовещенска до Николаевска-на-Амуре. Наиболее насыщены туристскими судами Волга и ее притоки, по которым проходят и сверхдальний маршрут Астрахань – Ленинград Астрахань, и множество непродолжительных, рассчитанных на 3 – 5 дней, например, Астрахань – Волгоград – Астрахань или Москва – Углич – Москва. Около 40 советов по туризму и экскурсиям, не только областей, расположенных в европейской части Союза, но и таких, как Азербайджанский, Армянский, Молдавский, Казахский и другие, арендуют суда и организуют путешествия для своих граждан по главному водному пути России. Волгоград, Саратов, Куйбышев, Ульяновск, Казань, Горький, Москва являются основными экскурсионными центрами для путешествующих на теплоходах по Волге. За 20 дней туристы знакомятся со многими страницами истории нашей Родины в местах, где происходили важнейшие события в судьбе России.

Морские путешествия организованы по Черному морю, по восточным Японскому и Охотскому морям и на севере по Белому, Баренцеву и Карскому. Совершенно не похожи друг на друга районы морских туристских маршрутов. Теплое южное море и льды Арктики, Соловецкие острова и вулканы Камчатки могут увидеть морские путешественники.

Более 150 речных и морских теплоходов используются ежегодно для организации туристских маршрутов. В последние годы пассажирский флот, особенно речной, пополняется все более комфортабельными судами, на которых большинство туристов размещаются в одно- и двухместных каютах со всеми удобствами. Популярность речных и морских путешествий растет так быстро, что, несмотря на все увеличивающееся число туристских судов, потребность в путевках на них не уменьшается, а увеличивается от года к году.

Плановые железнодорожные путешествия активно развиваются с начала 60-х гг., и сегодня практически все республиканские, краевые, областные советы по туризму и экскурсиям имеют туристские маршруты с использованием железнодорожного транспорта. С этой целью формируются специальные туристско-экскурсионные поезда, организуются поезда здоровья. В 1986 г. количество туристско-экскурсионных поездов составило 2600 (Цифры и факты, 1987).

Программа железнодорожных маршрутов составляется таким образом, чтобы переезды между экскурсионными центрами осуществлялись в ночное время, а день посвящался знакомству с городами, природой различных регионов страны.

Для жителей Урала, Сибири, Казахстана и Дальнего Востока организовано четыре кольцевых маршрута, проходящих через столицы союзных республик и наиболее интересные в экскурсионном отношении города:

Москва – Минск – Вильнюс – Рига – Таллин – Ленинград – Москва;
Москва – Киев – Одесса – Херсон – Севастополь – Москва;
Москва – Смоленск – Псков – Новгород – Ленинград – Москва;
Алма-Ата – Фрунзе – Фергана – Самарканд – Душанбе – Ашхабад – Бухара – Ташкент –
Алма-Ата.

Перед началом путешествия туристы европейских маршрутов живут в гостиницах Москвы одну неделю, а участники среднеазиатского маршрута – в Алма-Ате три-четыре дня и за это время знакомятся со столицей нашей Родины и столицей Казахстана по программам, разработанным Московским городским и Казахским республиканским советами по туризму и экскурсиям. Затем начинается путешествие по одному из туристских маршрутов.

Массовый характер в последнее время приобрели авиационные туристские маршруты. По статистическим сведениям, в них ежегодно принимает участие более 2 млн чел. Путешествия на самолетах дают большой выигрыш во времени: за выходные дни можно побывать в городах, удаленных от места постоянного жительства на тысячи километров.

Первоначально авиационные маршруты организовывали советы по туризму и экскурсиям, расположенные в центрах, имевших: крупные аэропорты. Но в последние годы их отсутствие не препятствует проведению путешествий на самолетах. Так, в горном Нуреке не приземляются авиалайнеры, но его жители могут отправиться самолетами на экскурсии в Ленинград, Минск, Псков, Ригу, Самарканд, Сочи. Именно в эти города в 1985 г. по путевкам Нурекского бюро путешествий и экскурсий вылетали туристы из аэропорта города Душанбе, куда они доставлялись из Нурека автотранспортом, что входит в программу маршрутов.

Более 160 бюро путешествий и экскурсий страны в крупных столичных городах и маленьких районных центрах пользуются услугами авиации для организации плановых туристских путешествий. Участие в них прочно вошло в быт граждан нашей страны.

Самодетельный туризм

Самодетельный туризм включает в себя походы, проводимые туристской группой по маршрутам, разработанным самими участниками, туристские экспедиции, слеты и соревнования.

Миллионы людей во все времена года отправляются в самодетельные путешествия – от несложных походов выходного дня до многодневных спортивных походов высших категорий сложности. Одни в самодетельном путешествии видят лишь форму активного отдыха и средство познания своей Родины, другие рассматривают его в качестве вида спорта, успех в котором сопутствует только туристам, в совершенстве освоившим сложную технику спортивных походов, обладающим высокими моральными качествами и хорошим физическим развитием, понимающим различные экстремальные явления в природе и умеющим их преодолевать.

Руководит развитием самодетельного туризма в стране Управление самодетельного туризма Центрального совета по туризму и экскурсиям. В республиканских, краевых и областных советах по туризму и экскурсиям образованы соответствующие отделы. Кроме того, при Центральном совете по туризму и экскурсиям учреждена Всесоюзная федерация туризма, являющаяся его общественным органом, а в республиках, краях и областях – федерации туризма при советах по туризму и экскурсиям. Рекомендуются создание федераций туризма также при профсоюзных и ведомственных физкультурных организациях.

В задачу Всесоюзной федерации туризма входит широкое привлечение общественного туристского актива, специалистов, ученых к разработке различных вопросов самодетельного туризма. Федерация подготавливает методические рекомендации по самодетельному туризму, перечни классифицированных туристских маршрутов, перевалов, пещер, участвует в проведении всесоюзных чемпионатов, слетов и соревнований по туризму, разрабатывает правила туристских соревнований, нормы и требования по туризму Единой всесоюзной спортивной классификации, осуществляет контроль за деятельностью нижестоящих федераций туризма и туристских секций коллективов физической культуры и т. д.

В городах и районах организационными и учебно-методическими центрами самодетельного туризма являются клубы туристов, работающие под руководством областного (краевого) совета по туризму и экскурсиям. Клубы оказывают помощь туристским секциям коллективов физкультуры в организации походов и других туристских мероприятий, проводят слеты и соревнования, осуществляют подготовку туристского актива, разрабатывают новые туристские маршруты, дают разрешение на проведение похода, присваивают инструкторские звания, ведут широкую пропаганду туризма.

На предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях центром туристской работы является секция туризма коллектива физкультуры (или же туристский клуб при наличии условий для его создания).

Разрешение на туристское путешествие дают маршрутно-квалификационные комиссии клубов туристов, областных, краевых, республиканских советов по туризму и экскурсиям. При ЦСТЭ функционирует Центральная маршрутно-квалификационная комиссия.

Важное место в самодетельном туризме занимает Всесоюзный поход комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы Коммунистической партии и советского народа, начало которому было положено в 1965 г. по инициативе туристских организаций профсоюзов. В настоящее время он стал по-настоящему массовым патриотическим движением советской молодежи. Во время туристских путешествий в рамках Всесоюзного похода его участники посещают места революционных событий, побед нашей армии в годы гражданской и Великой Отечественной войн, мемориальные музеи выдающихся деятелей партии, передовые предприятия, совхозы и колхозы, грандиозные стройки сегодняшнего дня. В походах туристы знакомятся с коренными преобразованиями, которые произошли за годы Советской власти во всех союзных республиках.

Участники Всесоюзного похода проводят также большую краеведческую работу: собирают материалы о ветеранах революции, героях войны и труда, первых комсомольцах и пионерах, создают летописи партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, предприятий, колхозов и совхозов. Сотни тысяч имен воинов Советской Армии, погибших в боях с фашистскими захватчиками, стали известны благодаря поисковой работе комсомольцев и молодежи – участников похода. Ими установлены десятки тысяч памятников, обелисков, мемориальных знаков, созданы народные музеи, расширены экспозиции музеев краеведения, оборудованы комнаты и уголки революционной, боевой и трудовой славы, оформлены галереи героев труда. Кроме того, участники Всесоюзного похода изучают природные богатства своего края, активно занимаются охраной природы.

Для получения звания мастера спорта требовалось совершить путешествия не менее чем по трем видам туризма из четырех включенных в то время в спортивную классификацию: пешеходному, водному, велосипедному или лыжному. При выполнении первого разряда необходимо было совершить путешествия не менее чем по двум видам туризма.

Для получения звания мастера спорта в настоящее время необходимо после выполнения нормативов разряда «Кандидат в мастера спорта» набрать в сумме 30 баллов для мужчин и 10 баллов для женщин за участие в чемпионатах по туризму, за руководство походами четвертой и пятой категорий сложности, инструкторскую работу. В чемпионатах СССР оцениваются первые двенадцать мест. 11-е и 12-е места дают по 2 балла, 1-е место – 10 баллов, руководитель похода пятой категории получает 10 баллов, участник – 3 балла, инструктор учебного похода пятой категории сложности – 5 баллов, руководитель похода четвертой категории – 4 балла, инструктор учебного похода четвертой категории – 2 балла. Оцениваются в баллах также места туристских групп в чемпионатах союзных республик, Москвы, Ленинграда, зон РСФСР и Украинской ССР, Центральным советам ДСО и ведомств. Для присвоения звания мастера спорта руководство походами пятой категории для мужчин и четвертой – для женщин, а также участие в чемпионатах по туризму обязательно. Так, мужчины в чемпионатах должны набрать не менее 5 баллов.

Сравнение показывает, что нормативные требования по спортивному туризму ослаблены для низших разрядов и повышены для присвоения звания мастера спорта; стали различными нормативы, начиная с первого разряда, для мужчин и для женщин; большое значение в нормативах мастера спорта ныне играют чемпионаты, которых не было на первых этапах развития спортивного туризма.

Произошли изменения в показателях, определяющих категории сложности туристских путешествий (раньше вместо «категории сложности» употребляли понятие «категории трудности»). В табл. 7, 8 приводятся нормативы только для пешеходных походов.

Под малонаселенной местностью подразумевались районы, в которых туристская группа могла рассчитывать только на собственные силы, умения, снаряжение.

Главным критерием для определения сложности походов всегда было количество и качество естественных препятствий, встречающихся на маршруте. В 50-е гг. их подсчет проводился туристской группой под контролем маршрутно-квалификационной комиссии. В настоящее время категория сложности похода определяется, исходя из его соответствия классифицированным спортивным туристским маршрутам, утвержденным Центральным советом по туризму и экскурсиям, для района, в котором предполагается совершить путешествие (Перечень классифицированных туристских маршрутов на 1986 – 1988 годы, 1986).

Таблица 7

**Показатели, определявшие категории трудности пешеходных путешествий в 1949-м – 50-х гг.
(Единая всесоюзная спортивная классификация, 1949)**

Показатель	Категория трудности		
	первая	вторая	третья
1. Продолжительность путешествия в днях в том числе по малонаселенной местности-	10	15	20
2. Километраж в том числе с преодолением естественных препятствий	—	5	10
3. Количество ночлегов в полевых условиях	180	250	300
	3	8	15

Таблица 8

**Нормативы пешеходных походов на 1986 – 1988 гг.
(Постановление Государственного комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР № 5/6а от 18 апреля 1986 г.)**

Характеристика походов	Категория сложности походов				
	первая	вторая	третья	четвертая	пятая
Продолжительность походов в днях, не менее	6	8	10	13	16
Протяженность походов в километрах, не менее	130	160	190	220	250

Нынешний спортивный туризм отличается от туризма 50-х гг. еще и тем, что в Единую всесоюзную спортивную классификацию включено большее число его видов. Если ранее их было четыре (пешеходный, водный, велосипедный и лыжный), то в настоящее время стало восемь (добавились горный, спелсотуризм, на мотоциклах и автомобилях).

Уже неоднократно вносились предложения о включении в спортивную классификацию таких видов туризма, как путешествия на байдарках и лодках различных конструкций, под парусом и моторных маломерных судах. Популярность этих плавсредств в нашей стране чрезвычайно высока. Только моторных лодок, регистрируемых судовой инспекцией маломерного флота, насчитывается не один миллион. Их владельцы бороздят воды всех рек, водохранилищ, многих морей Советского Союза, совершают путешествия протяженностью в тысячи километров. Но до сих пор туристы на судах под парусом и мотором не имеют ни в клубах туристов, ни в советах по туризму и экскурсиям своего органа, координирующего их действия.

Существенную роль в самостоятельном туризме играют слеты и соревнования, которые являются как бы составной частью подготовки к главным туристским мероприятиям – походам. Они позволяют проверить технические навыки туристских групп, их физические возможности, опробовать снаряжение, обменяться опытом с другими коллективами, что, в конечном счете, способствует повышению безопасности туристских путешествий.

После Великой Отечественной войны возрождение туристских слетов, начало которым было положено еще в 30-е гг., связано с Москвой, Уралом, Закавказьем. До 10 тыс. чел. собирали в 50-е гг. слеты московских туристов. Этому же времени мы обязаны и возникновением одного из наиболее популярных в стране зимних праздников любителей путешествий – слета туристов «Европа – Азия». В феврале 1952 г. недалеко от Свердловска у обелиска, установленного на границе двух частей света – Европы и Азии, собрались путешествующие по Уралу туристские группы трех свердловских вузов – лесотехнического, горного и педагогического, Челябинского института механизации сельского хозяйства, Московского высшего технического училища им. Н. Э. Баумана и решили впредь ежегодно устраивать у обелиска «Европа – Азия» зимние слеты туристов-лыжников. Сегодня эти слеты собирают представителей со всех концов Советского Союза.

50-е гг. оставили в памяти и Международный слет туристов. Он был проведен на озере Селигер 5 – 6 августа 1957 г. в рамках программы Всемирного фестиваля молодежи, состоявшегося в Москве (Юнгов, 1958). 236 участников фестиваля – любителей путешествий из 24 стран собрались на туристской базе «Селигер». Каждая команда насчитывала в среднем 4 – 5 чел., но некоторые прибыли на слет в значительно большем количестве. Рекорд по численности побили французы, среди которых оказалось много заядлых туристов, и они отправились на Селигер делегацией почти из ста человек.

В первый день слета была проведена туристская эстафета. Участники соревнований должны были пройти на байдарках 1000 м через залив и заросли камыша, транспортировать плотик с уложенными на нем одеждой и рюкзаками, преодолеть водную преграду по навесной переправе, установить палатку и др. На второй день совершались туристские походы: пешеходные на остров Хачин, на байдарках на Собенские озера и на гребных лодках на реку Картунь. Кроме того, желающие могли принять участие в экскурсии на теплоходе в Заплавье.

Главным итогом Международного слета туристов стали дружеские контакты молодежи разных стран, знакомство с удивительным по красоте озером, расположенным в самом центре России, встречи с советскими людьми, гостеприимно, по-братски принимавшими посланцев из-за рубежа.

С начала 60-х гг., после образования в большинстве областных и краевых городов советов по туризму и экскурсиям и клубов туристов, слеты приобрели массовый характер. К этому времени относится и проведение первых Всероссийских слетов туристов, а также слетов Добровольных спортивных обществ: Центрального совета ДСО «Труд», «Спартак» и др. Основу их программ составляли соревнования по туристской технике и ориентированию по выбору.

В настоящее время организуется большое число соревнований по различным видам туризма, как местного, так и республиканского и всесоюзного характера. Венцом всех соревнований являются чемпионаты СССР по туризму, которые начали проводиться с 1981 г. один раз в два года, заменив всесоюзные соревнования на лучшее туристское путешествие (см. приложение).

С 1981 г., наряду с чемпионатами, Центральным советом по туризму и экскурсиям решено один раз в четыре года созывать туристов на Всесоюзный слет, в программе которого соревнования, конкурсы, обмен опытом работы по развитию туризма.

Из года в год ширится популярность самостоятельного туризма, представляющего собой прекрасный вид активного отдыха, интересный спорт, которым можно заниматься независимо от возраста. Почти тысяча городских и районных клубов туристов, около ста тысяч туристских секций и клубов предприятий, учреждений и учебных заведений занимаются его развитием. Статистика свидетельствует, что в походах выходного дня, многодневных некатегорийных и спортивных путешествиях в настоящее время ежегодно участвуют свыше 20 млн. советских граждан (Цифры и факты, 1987).

Система Бюро международного молодежного туризма «Спутник» ЦК ВЛКСМ

24 июня 1958 г. Центральный Комитет ВЛКСМ принял получившее одобрение партии и правительства постановление «Об организации туристского обмена с зарубежными молодежными организациями». В нем были определены главные направления работы этой формы международного сотрудничества: «дальнейшее упрочение братских связей с юношами и девушками стран народной демократии, расширение политических и культурных связей с молодежью капиталистических стран, создание дополнительных благоприятных условий для распространения среди зарубежной молодежи правдивой информации о жизни советского народа».

Эти задачи и стали повседневной заботой новой в стране туристской организации, созданной при ЦК ВЛКСМ, – Бюро международного молодежного туризма «Спутник».

За три десятилетия существования оно превратилось в крупную туристскую систему, которая включает в себя более 200 БММТ «Спутник» при республиканских, краевых, областных и городских комитетах комсомола, 20 туристских центров, расположенных в горах Кавказа – «Горные вершины» (пос. Домбай Карачаево-Черкесской АО), «Солнечная долина» (пос. Бакуриани Грузинской ССР), на Черном море – «Спутник» в Сочи, на Каспийском море – «Гянджлик» в 20 км от Баку, в Центральной России – «Ростов-Великий» (г. Ростов Ярославской области) и в других богатых историей, живописной природой уголках нашей страны. Более 130 тыс. чел. из зарубежных стран и Советского Союза отдыхают в них ежегодно. Всего же по линии «Спутника» каждый год совершают зарубежные поездки более 300 тыс. туристов, и около 4 млн. советских юношей и девушек путешествуют по внутрисоюзным маршрутам («Спутник» приглашает, 1985).

В деятельности Бюро сформировались три основных направления: международный молодежный обмен, внутрисоюзные путешествия советской молодежи, начатые «Спутником» в 1963 г., и организация отдыха в туристских центрах.

Путешествия зарубежной молодежи по Советскому Союзу подразделяются на несколько видов: поездки общеознакомительного типа, в которых туристы посещают ряд городов нашей страны, где осматривают их достопримечательности, а также встречаются с советской молодежью; специализированные и учебные поездки, проводимые по программам, учитывающим профессиональные и учебные интересы туристов; поездки для обучения на курсах русского языка в Москву, Ленинград, Минск и ряд других городов страны (программа курсов предусматривает ежедневные занятия русским языком и лекции по истории, культуре, экономике и другим аспектам жизни нашего государства; кроме того, для слушателей курсов устраиваются различные экскурсии, встречи с советской молодежью, концерты). Все более популярными становятся поездки на традиционные фестивали искусств, национальные и международные культурные, спортивные и прочие мероприятия. На такие фестивали, как «Московские звезды», «Киевская весна», «Золотая осень» в Сочи сегодня прибывает немало гостей из-за рубежа. «Спутник» принимал иностранных граждан в период XXII Олимпийских игр, XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов, для участников которого им была подготовлена специальная туристская программа, включавшая в себя экскурсии по Москве, в музеи, выставочные залы, на различные промышленные предприятия, в учебные заведения, а также знакомившая с жизнью ряда комсомольских организаций города. Кроме того, для желающих были проведены однодневные экскурсии в Ленинград, Владимир, Суздаль, Ростов-Ярославский, Киев, Минск, Тарту.

Так как «Спутник» обслуживает не только молодежь в возрасте от 16 до 30 лет, но и иностранных школьников от 12 до 15 лет, то для них подготовлены школьные туры, в которых предусматриваются встречи с советскими школьниками, посещения Дворцов пионеров, детских туристско-экскурсионных станций и др.

Организует БММТ «Спутник» так же, как и Центральный совет по туризму и экскурсиям, речные и морские круизные путешествия на комфортабельных теплоходах. Их участниками обычно являются представители и зарубежной, и советской молодежи (Рогатин и др., 1980).

Одна из особенностей приема туристов из-за рубежа «Спутником» в том, что во всех пунктах маршрута за группой закрепляется шефствующая комсомольская организация города, которая помогает иностранным гостям увидеть самое интересное в нашей стране, организует вечера дружбы, на которых рассказывает им о советском народе, достижениях СССР в строительстве коммунизма, знакомит с самодетельным художественным творчеством молодежи.

В программу пребывания туристов входит посещение промышленного предприятия, совхоза или колхоза, социального учреждения, учебного заведения. Особое внимание во время этих экскурсий обращается на условия труда, быта, организацию досуга нашей молодежи. Кроме того, для

зарубежных туристов проводятся встречи и беседы в советских, профсоюзных и комсомольских организациях, административных органах.

Существенная роль в развитии интернациональных связей принадлежит туристским центрам БММТ «Спутник». Совместный отдых молодежи Советского Союза и зарубежных стран создает прекрасные условия для неформальных встреч, широкого обмена мнениями. Каждый день в туристском центре проходит под каким-либо девизом: иностранных туристов в этот день знакомят с одной из сторон жизни нашего государства. Так, например, в Минском международном туристском центре «Юность» программы политических, антивоенных, культурных мероприятий проходят под девизами «Молодежь на марше мира», «Набат памяти», «Моя Родина – СССР», «Солидарность юностью сильна», «Юность принимает старт», «Комсомол – моя судьба», «В мире прекрасного» и др.

В день девиза «Набат памяти» туристы посещают мемориальный комплекс «Хатынь», музей истории Великой Отечественной войны, знакомятся с героической борьбой Ратомско-Тарасовского подполья. В киноконцертном зале проходит кинолекторий «Подвиг народа на экране», рассказывающий о мужестве и стойкости советских людей в годы войны. Вечером организуется встреча с ветеранами Великой Отечественной войны, участниками партизанского движения и подполья в Белоруссии.

В день под девизом «В мире прекрасного» для туристов организуются встречи с писателями, поэтами, композиторами Белоруссии, концерты Государственного народного хора БССР, вокально-инструментальных ансамблей «Верасы» и «Песняры» и многое другое. Для желающих проводятся экскурсии в Художественный музей БССР, в деревню Вязынка – на родину народного поэта Белоруссии Янки Купалы, в древнейший город Белоруссии Заславль, где создан музей ремесел и народных промыслов. Вечером самостоятельные артисты из числа туристов участвуют в интернациональном концерте «Таланты среди нас» (Андрейчев, 1986).

Разнообразен и содержателен отдых в туристских центрах «Спутника». Но главная задача центров в том, чтобы способствовать укреплению дружбы и взаимопонимания между юношами и девушками разных стран, пропаганде идей международного молодежного движения в борьбе за мир.

Из 88 государств Европы, Азии, Африки, Америки и Австралии приезжает молодежь в нашу страну, чтобы познакомиться с преобразованиями, которые произошли за годы Советской власти в некогда отсталой России. С 550 молодежными, студенческими, профсоюзными, туристскими, просветительскими, культурными организациями, с муниципалитетами городов, с отдельными ведомствами и университетами налажены контакты Бюро международного молодежного туризма «Спутник» ЦК ВЛКСМ, получившего широкое признание за рубежом.

Организация и развитие армейского туризма

В Вооруженных Силах СССР туризм является одним из наиболее массовых видов отдыха. Сотни тысяч офицеров, прапорщиков, военнослужащих сверхсрочной службы, членов их семей, рабочих и служащих армии и флота совершают походы выходного дня, некатегорийные и категорийные путешествия, участвуют в экскурсиях.

Приказом министра обороны СССР общее руководство туризмом в Советской Армии и на Военно-Морском Флоте возложено на начальника Тыла Вооруженных Сил СССР, непосредственное руководство – на Управление по туризму и экскурсиям Министерства обороны. Для привлечения к работе по развитию туризма армейской и флотской общественности при Управлении создан общественный орган – Всеармейский совет по туризму. В военных округах и на флотах образованы отделы по туризму округов (флотов) и при них окружные (флотские) советы по туризму, работающие на общественных началах. В воинских частях развитием туризма занимаются туристские секции и клубы. Всю свою работу Управление по туризму и экскурсиям проводит в тесном контакте с Центральным советом по туризму и экскурсиям ВЦСПС и Спорттивным комитетом Министерства обороны СССР.

В Вооруженных Силах развивается как плановый, так и самостоятельный туризм. Девять туристских баз Министерства обороны центрального подчинения и шестнадцать окружных и флотских принимают туристов. За годы одиннадцатой пятилетки на них отдохнуло более 1,2 млн чел. (Гашук, Вуколов, 1983).

Особой популярностью среди туристов пользуется база «Терскол». Летом на ней организуются походы и экскурсии по Приэльбрусью, многодневный поход через перевал Донгуз-Орун высотой 3 200 м в Сухуми, а зимой база принимает туристов-горнолыжников. Сюда могут приехать не только опытные спортсмены, но и новички, которых обучат азам горнолыжного спорта. При успешном освоении программы по горнолыжной технике той или иной сложности туристов награждают специальными значками 1, 11 и 111 степени, что делается на единственной базе страны.

На многих армейских туристских базах, кроме экскурсий, походов выходного дня и некатегорийных путешествий, для физически подготовленных туристов проводятся спортивные походы первой и второй категории сложности – пешеходные, горные и водные.

Турбаза «Боровое», расположенная в 67 км восточнее Москвы, специализируется на организации автобусных путешествий по Советскому Союзу. Разработано несколько многодневных маршрутов: «По городам пяти союзных республик» (Москва – Ленинград – Таллин – Рига – Вильнюс – Минск – Москва), «Москва – Севастополь – Москва», «Москва – Одесса – Москва» и по древним русским городам «Загорск – Переславль-Залесский – Ростов (Ярославской области) – Владимир – Суздаль».

Армейский плановый туризм включает в себя и речные путешествия по Волге и Волго-Балтийскому водному пути им. В. И. Ленина на комфортабельных теплоходах «Космонавт Гагарин», «Багратион», «Н. В. Гоголь», кроме того, ежегодно в июле отдел туризма и экскурсий Краснознаменного Сибирского военного округа организует 15-дневное путешествие по Енисею от Красноярска до заполярного порта Диксона (Туристские базы Министерства обороны СССР, 1977).

Придавая большое значение семейному отдыху военнослужащих, с 1978 г. турбазы Вооруженных Сил начали принимать родителей с детьми начиная с 5-летнего возраста. Этот вид отдыха быстро завоевал популярность, особенно среди молодых офицеров. Поэтому было принято решение о резком увеличении числа семейных номеров на туристских базах. И в одиннадцатой пятилетке их стало в три раза больше, чем в 1978 – 1980 гг. Выросло число детских комнат, игровых площадок. С учетом возрастных особенностей детей разрабатываются туристские и экскурсионные маршруты. На армейских турбазах вводятся должности педагогов, инструкторов-воспитателей, врачей-педиатров.

Уровень развития самодеятельного туризма в армии определяется деятельностью туристских клубов и секций воинских частей, существующих на общественных началах. Во всех самых удаленных и труднодоступных уголках Советского Союза совершали спортивные походы туристские группы Вооруженных Сил.

В активизации работы туристских секций, клубов, отделов туризма и экскурсий округов и флотов важную роль играют Всеармейские слеты туристов. Первый проводился в 1976 г. и был посвящен XXV съезду КПСС, второй, посвященный 60-й годовщине Великого Октября, состоялся через год, третий – в 1982 г. и четвертый – в 1985 г. в честь 40-летия Победы советского народа над фашистской Германией. Все армейские туристские слеты представляют собой многоплановые мероприятия, состоящие из нескольких этапов. Они характеризуются высокой идейно-политической направленностью, массовостью, служат делу повышения боевого мастерства воинов Советской Армии, развивают в них верность войсковому товариществу, дружбе.

Итоги слетов впечатляющи. Так, например, на всех этапах Третьего Всеармейского слета туристов было совершено 99 тыс. походов по местам, связанным с жизнью и деятельностью В. И. Ленина, революционной, боевой и трудовой славой советского народа; проведено 27 тыс. встреч со знатными людьми, 44 тыс. докладов, лекций и бесед по политической и военно-патриотической тематике, более 11 тыс. концертов художественной самодеятельности туристов, 9 тыс. туристских вечеров, подготовлено 74 тыс. значкистов «Турист СССР» и 17 тыс. туристов присвоен спортивный разряд.

Другой важной формой работы самодеятельного туризма являются ежегодно проводимые всеармейские соревнования на лучшее туристское путешествие, в результате которых выявляются чемпионы округов (флотов) и Вооруженных Сил по отдельным видам туризма.

Учитывая большое значение туризма для Вооруженных Сил, министр обороны СССР поставил задачу всемерно расширять и поощрять в армии и на флоте различные формы планового и самодеятельного туризма, увлекая этой активной формой отдыха все большее число военнослужащих, особенно молодых офицеров, членов их семей, рабочих и служащих Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Примечание [И.В.2]: Введено в действие положение о туризме и экскурсиях в Советской Армии и на Военно-Морском Флоте.

Школьный туризм

Миллионы советских школьников на летних и зимних, весенних и осенних каникулах становятся участниками походов и экскурсий. Школьный туризм, зародившийся в России на грани двух веков, превратился сегодня в одно из важных средств оздоровления и физического развития детей, воспитания и образования, формирования патриотов и интернационалистов.

Вся туристская работа со школьниками в стране направляется Центральной детской экскурсионно-туристской станцией Министерства просвещения СССР (ЦДЭТС). В республиках, краях и областях соответствующими органами просвещения созданы республиканские, краевые,

областные и окружные станции юных туристов (СЮТУР), представляющие собой методические и организационные центры туристской, экскурсионной и краеведческой работы. В их задачу входит разработка методических рекомендаций для туристско-краеведческих кружков, секций и клубов общеобразовательных школ, дворцов пионеров, домов культуры, пионерских лагерей, домоуправлений, маршрутов туристских походов и экспедиций пионеров и школьников, заданий для поисковой работы, подготовка общественных туристских кадров, проведение туристских соревнований и слетов, организация приема на туристских базах школьников, широкая пропаганда туризма и краеведения среди учителей и учащихся. Около миллиона школьников обслуживают ежегодно станции юных туристов страны (Колмакова, 1985).

В последнее десятилетие станциями создано большое число туристских баз пионеров и школьников, которые организуют походы, экскурсии, встречи с ветеранами партии, комсомола, Великой Отечественной войны, передовиками производства, деятелями науки, техники и культуры. С каждым годом увеличивается их количество. Они появляются уже не только в крупных городах, как это было в первое время, но и в далеких селах, деревнях, вписавших в историю нашей страны яркие страницы, знать которые – долг подрастающего поколения. Так, в Белоруссии, еще недавно считавшейся неперспективной в туристском отношении, сегодня работают почти 40 стационарных и сезонных баз пионеров и школьников. Они расположены и в столице республики – городе Минске, и в городе-герое Бресте, и на родине народного поэта Белоруссии Янки Купалы в деревне Вязинка, и в родной деревне другого народного поэта Якуба Коласа – Николаевщине.

Для многих сезонных туристских баз, открытых в сельских районах Белоруссии, были использованы средние школы, свободные от учеников в каникулярное время, что дало возможность органам народного образования республики без специальных капитальных затрат быстро увеличить их число и довести общую сумму мест в них в летнее время до 2700 (Самцов, Пучинский, 1982). Создание густой сети туристских баз пионеров и школьников в Белоруссии позволило включить практически все важные экскурсионные объекты республики в туристские маршруты, организуемые базами для школьников.

Придавая важное значение туризму в деле физического совершенствования подрастающего поколения и приобретения оборонных навыков, его включили во Всесоюзный комплекс «Готов к труду и обороне СССР» в качестве одного из основных нормативов и в Единую всесоюзную спортивную классификацию, по которой предусматривается выполнение школьниками третьего, второго и первого юношеских разрядов. Уже с 11 лет разрешается принимать участие мальчикам и девочкам в пешеходных и лыжных походах первой степени сложности, что дает право на присвоение им третьего юношеского спортивного разряда.

В школьном туризме велика роль туристско-краеведческой экспедиции «Моя Родина – СССР». Более четырех десятилетий насчитывает история школьных туристских экспедиций. Еще в 1941 г. была объявлена Всероссийская экспедиция пионеров и школьников по маршрутам боевой славы гражданской войны. Но осуществить ее не удалось, война нарушила все планы. Возобновлены экспедиции были в 1956 г., когда газета «Пионерская правда» и Центральная детская экскурсионно-туристская станция опубликовали положение о Всесоюзной экспедиции пионеров и школьников в ознаменование 40-й годовщины Великого Октября. С этого времени туристские экспедиции, пронизанные глубоким гражданским содержанием, стали постоянным явлением в школьном туризме.

В 1965 г. туристские организации, объединяющие школьников, включились во Всесоюзный поход комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы Коммунистической партии и советского народа. А в 1972 г. вновь «Пионерской правдой» и ЦДЭТС было объявлено о Всесоюзной туристско-краеведческой экспедиции пионеров и школьников «Моя Родина – СССР», посвященной 50-летию образования СССР и 50-летию присвоения комсомолу и пионерской организации имени В. И. Ленина, являющейся составной частью Всесоюзного похода.

В настоящее время пионеры и школьники – участники экспедиции «Моя Родина – СССР» работают по семи направлениям: «Ленин и теперь живет всех живых», «В буднях великих строек», «В боях отстаивали Отчизну свою», «Имя Ленина на знамени нашем», «К тайнам природы», «Искусство принадлежит народу», «От ГТО – к туристскому мастерству».

В походах и экскурсиях они знакомятся с памятниками, памятным местами и другими экскурсионными объектами, связанными с определенными направлениями экспедиции; изучают жизнь и революционную деятельность В. И. Ленина, его соратников, ветеранов партии, историю революционного движения; составляют летописи трудовых дел школ, заводов, фабрик, совхозов и колхозов, учреждений и предприятий; ухаживают за могилами советских воинов и партизан; участвуют в работе обществ охраны природы; осваивают технику туризма, становятся пионерами-инструкторами, судьями, младшими инструкторами по туризму, помогают школе в развитии туристской, экскурсионной и краеведческой работы. Завершаются экспедиции «Моя Родина – СССР» Всесоюзными туристскими соревнованиями пионеров и школьников, в которых принимают участие победители республиканских соревнований и соревнований в Москве и Ленинграде.

Более 10 млн. школьников ежегодно путешествуют по родной стране. Практически сегодня не существует школ, в которых туризм не занимал бы одного из ведущих мест по внеклассной работе, не использовался бы в качестве эффективного средства воспитания активных строителей коммунистического общества.

Международный туризм

Иностранные туристы в СССР

Двадцатое столетие нередко называют веком туризма, что оно заслужило по праву. Примерно 300 млн. чел. ежегодно пересекают границы своих государств в качестве иностранных туристов. В этом глобальном туристском движении видное место принадлежит Советскому Союзу.

Еще не отремела гражданская война, когда первая группа иностранцев посетила нашу страну, чтобы посмотреть на происшедшие в ней перемены. Это была делегация, направленная в Советскую Россию английскими рабочими в мае 1920 г. 26 мая ее принял В. И. Ленин, написавший через несколько дней после беседы с членами делегации «Письмо к английским рабочим», многократно публиковавшееся за рубежом. В нем Владимир Ильич, дав пространные ответы на многие вопросы рабочих из Великобритании, выразил надежду на то, что «Знакомство ее (делегации. – Г. Д.) с Советской Россией, несмотря на всю враждебность многих к советской системе и к диктатуре пролетариата, несмотря на громадную плененность их буржуазными предрассудками, неизбежно ускорит крах капитализма во всем мире» (Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, с. 128). Тем самым он подчеркнул огромное международное значение туристского обмена, не только дающего возможность узнать историю и культуру других стран, но и представляющего собой важное средство в пропаганде коммунистических идей.

В том же году нашу страну посетил великий английский писатель-фантаст Герберт Уэллс, написавший под впечатлениями от встречи с В. И. Лениным и пребывания в Петрограде и Москве книгу «Россия во мгле». Опубликованная за рубежом в 1921 г., она имела большое значение в распространении правды о Советской России, повысила интерес к стране, где власть в свои руки взяли рабочие и крестьяне.

С начала 20-х гг. к нам все чаще приезжают различные предприниматели, увидевшие пользу сотрудничества с Советским Союзом, политические деятели, научные работники стран Западной Европы и Соединенных Штатов Америки.

В 1926 г. на пароходе «Кап-Полония» в Ленинград прибыла первая туристская группа из США, состоявшая из нескольких сот человек, и с этого времени поток зарубежных гостей, желающих увидеть собственными глазами новую Россию, начал расти от года к году.

В конце 20-х гг., когда иностранный туризм в СССР приобрел уже достаточно массовый характер, Постановлением Совета труда и обороны 11 апреля 1929 г. было образовано Всесоюзное акционерное общество по иностранному туризму «Интурист». На него возложили задачу всемерного развития туристских связей с зарубежными странами, организацию обслуживания иностранных туристов, создание материальной базы для широкого приема гостей из-за рубежа.

В первый год ВАО «Интурист» обслужило 2,5 тыс. иностранцев, на следующий год их стало уже 6 тыс. (Григорьев, 1931), а всего за предвоенный период, несмотря на то, что материальная база иностранного туризма в нашей стране была незначительной, Советский Союз посетило около 100 тыс. зарубежных любителей путешествий (Исмаев, 1977). «Интурист» разработал для них туры в Москву и Ленинград, длительные поездки на Кавказ, в Крым и по Волге. Желающие познакомиться с достижениями нашей экономики могли совершить экскурсии в Донбасс, на ДнепрогЭС, в совхозы-гиганты.

Развитие иностранного туризма в СССР нарушила вторая мировая война. Только в середине 50-х гг., когда государство залечило раны войны и построило ряд гостиниц для туристов из-за рубежа, ВАО «Интурист» вновь начало принимать организованные группы иностранных туристов и любителей индивидуального туризма.

В 1956 г. нашу страну посетило 486 тыс. иностранцев, что почти в пять раз больше, чем за весь довоенный период. В конце шестой пятилетки, в 1960 г., число зарубежных туристов составило 711 тыс. (Исмаев, 1977). Бурным ростом иностранного туризма в СССР характеризуются все последующие пятилетки. В последний год седьмой пятилетки (1965) число иностранных туристов составило около 1,3 млн., в завершающем году восьмой пятилетки (1970) – превысило 2 млн., еще через пять лет (1975) равнялось 3,7 млн., в 1980 г. уже более 5 млн. иностранных граждан познакомились нашей страной (Никитин, 1976, 1980). В настоящее время число иностранцев, путешествующих ежегодно по многочисленным маршрутам в Советском Союзе, приблизилось к 6

млн. С 1956 по 1985 г. СССР посетило более 70 млн. человек из 162 стран мира всех континентов (Ситкина, 1985).

Интенсивное развитие иностранного туризма в нашей стране стало возможным благодаря огромному вниманию, которое уделяет Советское правительство международному туристскому обмену – этому важному фактору укрепления дружбы и взаимного доверия между народами.

В 1964 г. впервые в истории страны был создан правительственный орган по иностранному туризму – Управление по иностранному туризму при Совете Министров СССР. В 1969 г. его преобразовали в Главное управление по иностранному туризму при Совете Министров СССР, а в 1983 г. – в Государственный комитет СССР по иностранному туризму, председатель которого вошел в состав правительства страны – Совет Министров СССР. Тем самым подчеркнута значимость международных туристских связей.

Материально-техническая база Государственного комитета СССР по иностранному туризму в конце одиннадцатой пятилетки состояла из более чем 100 гостиниц, мотелей, кемпингов, число мест в которых достигло 55 тыс., большого автопарка, многочисленных ресторанов, баров, кафе, гаражей, станций технического обслуживания, киноконцертных залов, конференц-залов, бассейнов, саун, кегельбанов, дискотек и пр. В двенадцатой пятилетке запланировано ввести в строй гостиничные комплексы в Киеве, Кисловодске, Нальчике, Ессентуках, Новосибирске, Волгограде, Сухуми, Бухаре, Самарканде, Ташкенте и ряде других городов.

Более 60 процентов зарубежных туристов в СССР составляют граждане из социалистических стран. Этот контингент за годы одиннадцатой пятилетки возрос на 25 процентов и столь же интенсивно будет увеличиваться в двенадцатой пятилетке.

Ежегодно наблюдается рост туристского потока из капиталистических и развивающихся стран, Лидером по числу туристов среди них является Финляндия. В конце 80-х – начале 90-х гг. в соответствии с Протоколом о состоянии и перспективах дальнейшего развития сотрудничества в области туризма между СССР и Финляндской Республикой, подписанным Государственным комитетом СССР по иностранному туризму и министерством торговли и промышленности Финляндии, до 500 тыс. финских туристов ежегодно будут путешествовать по Советскому Союзу.

Иностранцам предлагается около 500 разнообразных экскурсий и путешествий, проходящих через 150 городов всех союзных республик (Приглашение к путешествию, 1985). Подавляющее число гостей из-за рубежа стремится познакомиться с историческими и культурными памятниками Москвы, Ленинграда, Киева, «Золотого кольца» России. За последние годы возросла популярность путешествий в республики Закавказья и Средней Азии, не снижается постоянный интерес к турам, связанным с жизнью и творчеством Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова. Повышенным спросом пользуются речные круизы по Волге, Дону, Днепру. В одиннадцатой пятилетке почти 160 тыс. зарубежных туристов путешествовали на современных речных лайнерах. Учитывая интерес к речным и морским путешествиям, «Интурист» в 1982 г. организовал круиз «река – море – река» по Днепру из Киева до Херсона, далее по Черному морю до Одессы и по Дунаю до Русе в Болгарии или до Джурджу в Румынии.

Всегда много желающих принять участие в путешествии из Москвы через весь Советский Союз на поезде. Оно получило название «Транссибирский экспресс». В Новосибирске, Иркутске, Хабаровске для туристов организуются экскурсии по городу, поездки на озеро Байкал, прогулки на катерах по Оби и Амуру. Из Хабаровска туристы могут либо возвратиться в Москву, начальный пункт маршрута, либо на самолете или на морском судне продолжить путешествие в Японию.

Госкоминтурист СССР ежегодно разрабатывает все новые экскурсии и транспортные путешествия для иностранцев. В 1985 г. стало возможным на катерах совершить поездку по Каракумскому каналу им. В. И. Ленина к живописным оазисам, посетить развалины древнего Мерва, славившегося ювелирами и ковроделами, оружейниками и гончарами. Туристов знакомят с городом в центре пустыни, с его могучими крепостями, мавзолеями, они узнают о некогда крупнейшем центре науки и культуры, имевшем обсерваторию, школы, библиотеки.

Вызвал большой интерес и другой маршрут – «По местам казачества», в котором зарубежные гости посещают Дон, Кубань, места, связанные с жизнью казаков Запорожской Сечи.

Любителям активного отдыха предлагаются программы, включающие пеший 30-километровый поход по прибайкальской тайге; переход через Клухорский перевал в туре «Пешком через Кавказ» от Теберды до Сухуми и др. Учитывая интерес молодежи к спорту, разработаны туры с обучением спортивной гимнастике под руководством опытных тренеров, тур «Играйте в теннис», семидневный тур в Армению для занятий горнолыжным спортом и др.

Госкоминтурист СССР участвует в организации всевозможных курсов и семинаров для иностранных туристов по изучению русского языка. В Москве, Ленинграде, Дюнах (под Ленинградом), Сочи, Краснодаре круглый год тысячи зарубежных гостей занимаются на курсах русского языка, в программах которых предусматриваются также экскурсионные мероприятия, знакомство с музеями, занятия спортом и пр.

Основными мотивами приезда иностранцев в Советский Союз» как показывает анкетирование, проводимое среди туристов из-за рубежа, являются интерес к истории и культуре советских народов и интерес к СССР как первому в мире социалистическому государству (Фисенко, 1978). Поэтому для иностранного туризма в нашей стране характерна прежде всего познавательная направленность, что и определяет резкое преобладание познавательных транспортных путешествий – авиационных и железнодорожных – по сравнению с остальными видами туризма. На их долю приходится 60 – 70 процентов общего количества туристов и общих валютных поступлений. Основной формой организации поездок по этому виду туризма являются групповые путешествия (Блинов, 1978), роль которых и в дальнейшем не будет снижаться.

Из года в год увеличивается в объеме иностранного туризма доля автотуризма, как группового, так и индивидуального, представляющего собой один из популярных видов зарубежных поездок в мире. Автомобильные маршруты охватывают практически всю европейскую территорию Союза и Кавказ и имеют общую протяженность около 11 тыс. км.

Все более популярными становятся туры на отдых, который для иностранных туристов организуется в городах-курортах Черноморского побережья Кавказа и Крыма: Сочи, Ялте, Одессе, Сухуми, Пицунде, Батуми, пользующихся мировой известностью.

В структуре иностранного туризма в СССР постоянно повышается роль конгрессного туризма. Так, в 1985 г. Государственный комитет СССР по иностранному туризму принял участие в обслуживании делегатов около 100 международных конференций, конгрессов, симпозиумов, выставок и ярмарок. Все чаще международные мероприятия проводятся не только в Москве, Ленинграде, Киеве, но и в других городах: Таллине, Риге, Минске, Кишиневе, Душанбе, Тбилиси, Ташкенте, Ереване, в которых созданы условия для работы крупных международных форумов.

Деловой туризм (бизнес-тур), т. е. поездки в СССР с деловыми целями, совершаемые в рамках профессиональной деятельности, пока занимает по общему количеству туристов и объемам валютных поступлений одно из последних мест среди остальных видов иностранного туризма в нашей стране, но предполагается его интенсивное развитие в будущем. Учитывают в рамках делового туризма выезжающих в командировки представителей коммерческих организаций, членов экипажей транспортных средств во время остановок или замены экипажа на пути следования, направляющихся в официальные поездки государственных служащих, представителей международных организаций, а также специалистов, командированных за рубеж для монтажа промышленного оборудования.

Начали развиваться у нас и туры на лечение, но пока этот вид отдыха занимает в структуре иностранного туризма незначительное место.

Таким образом, в СССР организуются поездки иностранных граждан практически по всем видам туризма, существующим в мировой практике.

В сфере иностранного туризма трудится в настоящее время около 200 тыс. представителей различных специальностей: работники туристских организаций, сферы обслуживания, строители, транспортники и др. Особое внимание уделяется подготовке гидов-переводчиков. Забота о них определяется той ролью, какую гиды-переводчики играют в формировании представлений о СССР, о советских людях. Исследования показали, что 55,2 процента интервьюированных зарубежных гостей на вопрос «На основании чего у Вас сложилось мнение о советских людях?» ответили: на основании общения с гидами-переводчиками. И в немалой степени благодаря труду советских гидов в книгах отзывов о путешествиях появляются такие записи: «Мы, 150 англичан, совершили увлекательный и насыщенный интересными встречами круиз по русским рекам Волге и Дону. В дружеской, непринужденной обстановке прошла встреча со строителями Ульяновска. Мы беседовали о жизни, о проблемах, которые волнуют и англичан и русских. Одна из таких проблем – сохранение мира на земле. Человечество благодарно Советскому Союзу за конкретные шаги в деле укрепления мира. Мы уже привыкли к тому, что в основе любого движения за мир лежит инициатива Советского правительства. Морис Дж. Бэйдер, преподаватель из Лондона» (Никитин, 1976).

Иностраный туризм в СССР – интенсивно развивающаяся отрасль народного хозяйства. Для изучения его проблем в 1975 г. создана Проблемная научно-исследовательская лаборатория по иностранному туризму, в задачи которой входит проведение теоретических и экспериментальных исследований в области иностранного туризма и внедрение достигнутых результатов в практическую деятельность (Долматов, 1976).

Советские туристы за рубежом

Почти шесть десятилетий прошло с тех пор, как первая группа советских туристов, организованная Центральным советом Общества пролетарского туризма и экскурсий, совершила заграничное турне. 10 ноября 1930 г. 257 ударников из Москвы, Ленинграда, Нижнего Новгорода и

Иванова, с заводов Урала и Украины на теплоходе «Абхазия», построенном на Балтийском судостроительном заводе в Ленинграде, отправились в месячное путешествие вокруг Европы. Три крупных европейских города предстояло им посетить: Гамбург, Неаполь и Стамбул, совершить экскурсии по их достопримечательностям, посетить морские порты, ряд промышленных предприятий, рабочие кварталы (Вокруг Европы, 1930).

Эта первая поездка на теплоходе за рубеж превратилась в своеобразную политшколу. Во время плавания заслушивались доклады на политические темы, сообщения о государственном устройстве и экономическом положении стран, вдоль берегов которых проходило судно, организовывались литературно-художественные вечера, беседы о туризме. Особый интерес проявляли туристы к специальным собраниям, посвященным обмену производственным опытом и проведению социалистического соревнования на предприятиях. В Неаполе советских туристов встречал А. М. Горький, находившийся в то время на лечении в Италии. С его участием на борту «Абхазии» состоялся митинг, на котором Алексей Максимович просто и убедительно показал величие социалистического строительства в Советском Союзе. После митинга ряд участников путешествия подали заявления с просьбой принять их в ряды членов ВКП(б). Этот первый советский круиз вокруг Европы имел большое политическое значение (Гурвич, 1931 а, б, в).

Поездки советских туристов за рубеж начали интенсивно развиваться с середины 50-х гг. В 1956 г. в путешествие за границу отправились 561 тыс. чел., в конце шестой пятилетки (1960) – 730 тыс., в 1965 г. – почти 1,2 млн., в 1970 г. – более 1,8 млн., в 1975 г. – Около 2,5 млн., в 1980 г. – почти 4 млн., и в 1985 г. Число советских туристов за рубежом превысило 4,5 млн. Всего с 1930 г. в туристских поездках по иностранным государствам побывало примерно 50 млн. советских людей (Исмаев, 1977; Никитин, 1976, 1980; Ситкина, 1985).

В настоящее время основная часть туристов из СССР направляется в братские страны социализма, где им предлагается почти 200 разнообразных маршрутов. Самый мощный туристский поток идет в Народную Республику Болгарию.

Среди капиталистических стран по числу посещающих ее советских туристов первое место принадлежит Финляндии. Растет туристический обмен с Францией, Италией, Швецией, Австрией, Японией и другими государствами.

Все большее число советских граждан прибывают с туристскими целями и в развивающиеся страны. Здесь первое место по объему советского туризма занимает Индия (Немоляева, Ходорков, 1985).

В структуре туризма за рубеж из Советского Союза резко преобладают групповые познавательные путешествия железнодорожным и авиационным транспортом. В последние годы увеличивается число поездок на отдых и лечение на курорты Болгарии, Румынии, Вьетнама, Кубы. Весьма популярны среди граждан СССР морские круизы вокруг Европы, по Средиземному морю, по Балтийскому и Северному морям, в Юго-Восточную Азию, вокруг Японии, речной круиз по Дунаю.

Необходимо отметить, что советские туристы не только знакомятся с достопримечательностями, музеями, историей посещаемых стран, но также встречаются с работниками различных предприятий, проводят с ними вечера дружбы, рассказывают о достижениях нашей страны. Регулярными стали поездки делегаций Советского Союза в социалистические страны в дни их национальных торжеств. А на празднование 1 Мая большие группы советских туристов отправляются во Францию и Италию.

Международный туристский обмен является составной частью обширных культурных связей СССР с зарубежными странами, и в условиях мирного сосуществования предусматривается его значительный рост.

Советский Союз в международных туристских организациях

Бурное развитие туризма после второй мировой войны и необходимость решения большого числа вопросов, связанных с туристским обменом между странами, повлекли за собой создание ряда международных туристских организаций, с которыми от Советского Союза сотрудничают Государственный комитет СССР по иностранному туризму, Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС и Бюро международного молодежного туризма «Спутник» ЦК ВЛКСМ.

Госкоминтурист СССР является действительным членом Всемирной туристской организации (ВТО), созданной в 1975 г. на основе Международного союза официальных туристских организаций (МСОТО) и имеющей межправительственный характер (высший орган – ассамблея). ВТО объединяет министерства по туризму, генеральные комиссариаты, генеральные директораты или министерские службы, официальные национальные туристские организации более чем 100 стран. Штаб-квартира

Всемирной туристской организации находится в Женеве. В качестве официальных языков приняты английский, французский, испанский и русский.

Основными задачами Всемирной туристской организации являются оказание помощи международному туризму с целью развития туристской отрасли экономики стран-членов и укрепления дружеских и культурных связей, борьба против любых препятствий свободному международному передвижению людей, сбор и последующее распространение технической информации по всем видам туризма, научно-исследовательская работа в области туризма, координация туристской деятельности в региональном и межрегиональном масштабе, сотрудничество с ООН и другими международными организациями, заинтересованными в развитии туризма.

Чрезвычайно плодотворным явилось участие в работе Всемирной туристской организации социалистических стран. Признанием их вклада в развитие международного туризма стало проведение Шестой Генеральной ассамблеи ВТО в столице Народной Республики Болгарии Софии, подготовленное Болгарской ассоциацией туризма и отдыха (БАТО).

Государственным комитетом СССР по иностранному туризму установлены деловые контакты и с рядом других родственных международных организаций. Он является действительным членом Всемирной федерации ассоциаций туристских агентов (ФУААВ), образованной в 1966 г. Федерация выступает в качестве органа, представляющего интересы турагентств всего мира в переговорах с международными правительственными и неправительственными организациями, связанными с туризмом, в переговорах со всемирными, региональными и национальными объединениями гостиниц и транспортных компаний. Большое внимание ФУААВ уделяет вопросам повышения престижа профессии турагента и защите его интересов.

Госкоминтурист СССР в качестве активного члена входит в Международную ассоциацию по конгрессам и конвенциям (ИККА), созданную в 1962 г. с целью проведения различного рода международных совещаний и конгрессов. Их организация до образования ассоциации являлась прерогативой крупных туристских фирм. Госкоминтурист – участник Совещания правительственных органов по туризму социалистических стран (СПОТУРСС).

В разных формах (присоединившийся член, наблюдатель на конгрессах и др.) Государственный комитет СССР по иностранному туризму сотрудничает с Американским обществом туристских агентств (АСТА), Арабской ассоциацией агентств по туризму и путешествиям (ААТТА), Конфедерацией туристских организаций Латинской Америки (КОТАЛ), Международным туристским альянсом (ИАТ), специализирующимся на страховании при поездках за границу на автомобилях, и другими организациями (Международные спортивные объединения и туристские организации, 1973; Немоляева, Ходорков, 1985).

Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС – член Международного бюро по социальному туризму (БИТС) и Международной ассоциации по социальному туризму и отдыху (МАСТОТ).

БИТС, созданное в 1962 г. на конференции по социальному туризму в Брюсселе, осуществляет свою деятельность по трем основным направлениям, зафиксированным в его уставе: изучает социальный туризм и проблемы, связанные с ним; совершенствует контакты между организациями и учреждениями, занимающимися вопросами социального туризма, и выступает с инициативными предложениями и мероприятиями в сфере социального туризма.

МАСТОТ, возникшая в 1982 г. в результате организационного преобразования Международного профсоюзного комитета по социальному туризму и отдыху (МПКСТО) и являющаяся его преемником, представляет собой неправительственную организацию. Задачи Международной ассоциации по социальному туризму и отдыху состоят в том, чтобы активно способствовать расширению и совершенствованию сотрудничества между национальными туристскими организациями и профцентрами, в оказании помощи им в развитии социального и международного туризма, организации поездов дружбы, международных центров отдыха трудящихся и различных туристских мероприятий. Уставом МАСТОТ определено и такое направление ее деятельности, как защита прав трудящихся на доступ к туризму, отдыху, культуре. Вице-председателем МАСТОТ избран председатель Центрального совета по туризму и экскурсиям А. Х. Абуков, что свидетельствует о высоком авторитете Советского Союза в деле развития международных туристских связей (Качанов, Смагин, 1985).

Кроме участия в БИТС и МАСТОТ, Центральный совет по туризму и экскурсиям при подготовке и проведении массовых туристских мероприятий сотрудничает и с другими родственными зарубежными организациями.

Бюро международного молодежного туризма «Спутник» ЦК ВЛКСМ является членом Международного бюро туризма и обменов молодежи (БИТЕЖ) при Всемирной федерации демократической молодежи, Международной конференции по студенческому туризму (МКСТ), постоянно поддерживает отношения со многими зарубежными партнерскими организациями.

Чрезвычайно широки международные туристские связи Советского Союза, способствующие углублению взаимопонимания и доверия между народами разных стран, экономическому, социальному и культурному прогрессу.

Подготовка специалистов по туризму и экскурсионному делу в высших учебных заведениях

Широкое развитие туристско-экскурсионной индустрии в СССР вызвало необходимость в большом числе высокопрофессиональных экскурсоводов, методистов экскурсионной работы, инструкторов по туризму, хорошо знакомых с теорией и в совершенстве владеющих практическими навыками туристско-экскурсионного дела. Кроме того, современному экскурсоводу, а также инструктору по туризму совершенно необходимы обширные и глубокие знания в области истории, географии, литературы, различных видов искусств, краеведения. Все это возможно осуществить только при подготовке специалистов в высших учебных заведениях.

До Великой Отечественной войны в вузах страны подготовка специалистов по туризму не велась. В туристских организациях трудились в большинстве своем спортивные работники, а также люди многих других профессий, для которых туризм стал делом жизни. В первое послевоенное десятилетие обучение туристских кадров осуществлялось в основном в школах по подготовке инструкторов по туризму при клубах туристов и советах по туризму и экскурсиям.

Начало преподаванию туризма в высших учебных заведениях было положено в середине 50-х гг., когда его ввели в качестве обязательного предмета для всех студентов факультетов физического воспитания педагогических институтов. За более чем тридцатилетний период обучения основам туризма будущих учителей физического воспитания его программа неоднократно менялась. В конце 70-х гг. к туризму добавили ориентирование на местности, а позднее Министерство просвещения СССР утвердило дисциплину «Туризм и спортивное ориентирование».

Студенты за время занятий общим объемом в 130 часов должны овладеть техникой туризма, особенностями тренировок по спортивному ориентированию, методикой проведения туристских походов со школьниками, основами топографии, организацией соревнований по технике туризма и спортивному ориентированию; быть знакомыми с краеведческой работой. Теоретические навыки закрепляются во время восьмидневного учебно-тренировочного похода первой категории сложности. В итоге выпускники факультетов физического воспитания оказываются подготовленными для ведения педагогической и организационной работы по туризму и спортивному ориентированию в школах и внешкольных учреждениях. Для тех, кто избирает туризм или спортивное ориентирование одним из видов спортивного совершенствования, организуются факультативные занятия по этим предметам на третьем и четвертом курсах, в процессе которых студенты обязаны выполнить нормативы второго спортивного разряда по выбранному виду и получить звание инструктора туризма.

В начале 60-х гг. примеру педагогических институтов последовали институты физической культуры. В учебные планы их педагогических факультетов была введена дисциплина «Туризм». Согласно ее программе студенты – будущие преподаватели физической культуры в общеобразовательных школах, техникумах, высших учебных заведениях знакомились с теорией туризма и участвовали в учебном походе продолжительностью до 5 дней. Таким образом они приобретали первые навыки организации и проведения туристских путешествий и получали после этого право быть руководителями походов выходного дня, а также некатегорийных путешествий по родному краю.

Следующий этап становления туризма как учебного предмета в институтах физической культуры был связан с созданием специализации по туризму с теми же правами, какие имели другие виды спорта: футбол, тяжелая атлетика, фехтование и т. д. Этот шаг был сделан Азербайджанским государственным институтом физической культуры им. С. М. Кирова: на педагогическом факультете открыли специализацию «Туризм и спортивное ориентирование» (Луговьев, 1978). Выпускники, первыми получившие в 1978 г. высшее туристское образование, были направлены на работу в туристские клубы советов по туризму и экскурсиям, на туристские базы Азербайджана. Впоследствии Министерство высшего и среднего специального образования СССР совместно со Спорткомитетом СССР приняло решение о введении в институтах физической культуры специализации «Массовая физкультурно-оздоровительная работа и туризм».

Для экскурсионных организаций подготовка специалистов была начата в университетах. В 1968 г. на географическом отделении геолого-географического факультета РГУ на отделении заочного обучения провели первый набор студентов на специализацию «Краеведение и методика организации туристско-экскурсионного дела». Через пять лет специализацию учредили и на стационаре, зачисляя на нее студентов после окончания второго курса (Юрков, Долженко, Черников, 1984). Кроме РГУ,

специализацию создали в Белорусском, Киевском, Симферопольском, Тбилиском, Азербайджанском, Ташкентском университетах (Романовский, Фещенко, 1978; Шищенко, Щербань, 1978).

Программы подготовки специалистов экскурсионного дела в этих вузах отличаются соотношением дисциплин экскурсионного, туристского, краеведческого и рекреационного характера. Преимущественное внимание изучению особенностей проведения экскурсий, овладению навыками работы экскурсовода и методиста экскурсионной работы уделяется в Ростовском университете. Основу дисциплин специализации «Краеведение и методика организации туристско-экскурсионного дела» в РГУ составляют спецкурсы по экскурсоведению, организации и экономике экскурсионного дела: «Методика подготовки и проведения экскурсий», «Основы экскурсоведения», «История и организация туристско-экскурсионного дела в СССР и за рубежом», «Экономические основы туристско-экскурсионного дела» и «Методика проведения природоведческих экскурсий в школе». Последнюю дисциплину изучают не только студенты специализации, но и все остальные студенты-географы четвертого курса, так как умение проводить природоведческие экскурсии им будет необходимо при работе в школе.

Весьма существенное значение в формировании будущего экскурсионного работника придается дисциплинам, дающим возможность познакомиться с историей края, музейной работой, основами изобразительного искусства: «Краеведение с основами музейного дела», «История Нижнего Дона», «Топонимика Нижнего Дона и Северного Кавказа», «Методика использования произведений архитектуры и изобразительного искусства в экскурсиях». Кроме того, студенты специализации осваивают учебные предметы, касающиеся географических вопросов отдыха и туризма, – «Рекреационную географию» и «Методы рекреационных исследований».

Большое значение в обучении играют производственные практики, организуемые после третьего курса в бюро путешествий и экскурсий городов Ростовской области, а после четвертого – в бюро ведущих экскурсионных центров страны.

С целью вовлечения студентов в практическую экскурсионную деятельность на геолого-географическом факультете создано экскурсионное бюро, а в Ростовском областном совете по туризму и экскурсиям опорный пункт специализации. Работа студентов в экскурсионном бюро, участие в совещаниях, конференциях, мероприятиях методического отдела Ростовского бюро путешествий и экскурсий позволяет им еще в университете познать многие секреты будущей профессии.

Заканчивая университет, студенты вместе с дипломом о высшем географическом образовании получают квалификацию экскурсоводов второй категории и распределяются на должности экскурсоводов и методистов в бюро путешествий и экскурсий, а также инструкторов в советы по туризму и экскурсиям. Но знания географического характера, навыки ведения рекреационных исследований, приобретенные в процессе обучения, дают им возможность работать и в учреждениях, занимающихся оценкой и планированием мест отдыха и туризма.

Обучением экономистов для туристско-экскурсионных организаций ведает факультет по подготовке кадров санаторно-курортных и туристско-экскурсионных учреждений Высшей школы профсоюзного движения ВЦСПС, на котором учреждена специализация

«Туризм». В 1977 г. первые 23 выпускника ВШПД были направлены в планово-финансовые отделы советов по туризму и экскурсиям, на туристские базы, в гостиницы, пансионаты системы Центрального совета по туризму и экскурсиям (Максимов, 1977).

Экскурсионное дело приобрело широкую популярность в студенческой среде, в связи с чем на факультетах общественных профессий многих высших учебных заведений в конце 70 – начале

80-х гг. открыли отделения экскурсоведения. На них студенты могут получать вторую общественную профессию. Особое внимание обучению выпускников экскурсионному делу уделяется в педагогических институтах, так как знания экскурсоведения будут полезными для них при организации внеклассной работы: создании экскурсионных кружков, подготовке экскурсоводов из числа учащихся для школьных музеев и др.

ЛИТЕРАТУРА

- ◆ Ленин В. И. Письмо английским рабочим // Полн. собр. соч. Т. 41. Материалы XXVII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1986.
- ◆ О мерах по дальнейшему развитию туризма и экскурсий в стране: Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 30 мая 1969 г. // Справочник партийного работника. Вып. 10. М.: Политиздат, 1970.
- ◆ О дальнейшем развитии и совершенствовании туристско-экскурсионного дела в стране: Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 31 окт. 1980 г. // Справочник партийного работника. Вып. 21. М.: Политиздат, 1981.

- ◆ О мерах по развитию туризма и совершенствованию туристско-экскурсионного обслуживания населения в стране в 1986 – 1990 годах и на период до 2000 года: Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ от 18 июля 1985 г. // Правда. 1985. 20 июля.
- ◆ О ликвидации Всесоюзного общества пролетарского туризма и экскурсий: Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 17 апр. 1936 г. // На суше и на море. 1936. № 5.
- ◆ Об улучшении работы профсоюзных организаций по развитию массового туризма: Постановление Президиума ВЦСПС от 26 сент. 1950 г. // Бюллетень ВЦСПС. 1950. № 20.
- ◆ О дальнейшем развитии туризма: Постановление Президиума ВЦСПС от 20 июля 1962 г. // Сборник постановлений ВЦСПС. 1962. Июль – сент. М.: Профиздат, 1962.
- ◆ Абуков А. Х. Туризм сегодня и завтра. М.: Профиздат, 1978.
- ◆ Абуков А. Х. Туризм на новом этапе. Социальные аспекты развития туризма в СССР. М.: Профиздат, 1983.
- ◆ Акимов П. Каникулярные занятия и развлечения учеников средне-учебных заведений // Русская школа. 1901. № 1 – 4.
- ◆ Александров Ю. Н. Москва: диалог путеводителей. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Моск. рабочий, 1985.
- ◆ Андреичев М. Девиз каждого дня // Турист. 1986. № 6.
- ◆ Антонов-Саратовский В. П. Беседы о туризме. Азбука советского (пролетарского) туризма. М.–Л.: Госиздат, 1930.
- ◆ Арепьев Н. Общеобразовательные экскурсии в средней школе // Русская школа. 1900. № 5 – 6.
- ◆ Архангельская О. А. Как организовать туристское путешествие. М.: Профиздат, 1947.
- ◆ Афанасьев Р. Речь на открытии нового здания Крымско-Кавказского горного клуба // Зап. Крымско-Кавказского горного клуба. 1913. № 2.
- ◆ Афанасьев Р. Главный комитет поощрения туризма на Кавказе // Там же. 1913. № 3.
- ◆ Балдин И. П. В дальний поход на самодельной лодке «Пионерке» // Катера и яхты. 1978. № 2.
- ◆ Бархаш Л. На горных тропах Памира // Победенные вершины: Сборник советского альпинизма. 1970 – 1971. М.: Мысль, 1972.
- ◆ Берг А. А. География развития экскурсионного дела в дореволюционной России // Проблемы территориальной организации туризма и отдыха: Тез. 3-го Всесоюз. совещ. по географическим проблемам организации туризма и отдыха, 20 – 25 сент. 1978 г. Ставрополь, 1978.
- ◆ Бергман Г. Нужно общество пролетарских туристов (в порядке обсуждения) // Комс. правда. 1927. 6 янв.
- ◆ Березников К. Земские экскурсии Воронежской губернии // Русский экскурсант. 1915. № 5.
- ◆ Благовещенский В. Зачинатель альпинизма в Советской Армии. О В. Г. Клементьеве // Победенные вершины: Сборник советского альпинизма. 1972.
- ◆ Блинов А. В. Совершенствование структуры иностранного туризма в СССР по видам туризма и классам обслуживания как форма повышения его экономической эффективности // Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1978. Вып. 2.
- ◆ Богданов А. И. Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга от начала заведения его, с 1703 по 1751 год, сочиненное г. Богдановым, а ныне дополненное и изданное Васильем Рубаном. Изд. 1-е. Спб.: Тип. Воен. коллегии, 1779.
- ◆ Болдырев С. Соревнования, игры, походы // На суше и на море. 1940. № 4
- ◆ Боткин В. П. Письма об Испании. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976.
- ◆ Боткинская тропа // Зап. Крымского горного клуба. 1901. № 7, 8.
- ◆ Быкова З. В поход за сырьем для станков пятилетки // На суше и на море. 1932. № 4.
- ◆ Бытовые экскурсии // Русский экскурсант. 1915. № 9.
- ◆ Вебер Ф. Экскурсионный сезон Ялтинского отделения Крымского горного клуба. 1901 год // Зап. Крымского горного клуба. 1901. № 10.
- ◆ Власов Л. Пешком вокруг света // Вокруг света. 1976. № 10.
- ◆ Военно-Грузинская дорога // Всемирный путешественник. 1887. № 5.
- ◆ Вокруг Европы: «Абхазия» вернулась из заграничного рейса // На суше и на море. 1930. № 24.
- ◆ Вокруг света на велосипеде // Советский спорт. 1986. 25 окт.
- ◆ Волков В. Десять категорийных // Турист. 1986. № 8
- ◆ Вопрос об экскурсиях на 2 съезде учительских обществ взаимопомощи // Русский экскурсант. 1914. № 1.
- ◆ Вопросы об экскурсиях на съездах // Русский экскурсант. 1916. № 6.

- ◆ 18 000 км на «Меридиане» // Катера и яхты. 1969. № 1
- ◆ Всесоюзные туристские маршруты на 1987 год/ЦСТЭ. М., 1986.
- ◆ Всесоюзный исследовательский поход туристов // На суше и на море. 1931. № 15.
- ◆ Гашук А. П., Вуколов В. С. Туризм в Вооруженных Силах СССР. М.: Воениздат, 1983.
- ◆ Гейнике Н. А. Культурно-исторические экскурсии. Основные вопросы методологии и методики культурно-исторических экскурсий // Культурно-исторические экскурсии. М.: Новая Москва, 1923.
- ◆ Генш В. И. План предприемлемого путешествия в чужие края, сочиненный по требованию некоторых особ содержанием благородного пансиона Вениамином Геншем. М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1777.
- ◆ Георги И. Г. Описание российско-императорского столичного города СанктПетербурга и достопамятностей в окрестностях оного. Соч. И. Г. Георги, врачебная наука доктора, Рос. имп. и Прусской акад. наук члена. Спб.: При Имп. шляхетном сухопутном кадетском корпусе, 1794.
- ◆ Героический поход Байкал – Мурманск завершен // Правда. 1935. 5 мая.
- ◆ Глушков И. Ручной дорожник для употребления на пути между императорскими всероссийскими столицами, дающий о городах по оному лежащих известия исторические, географические и политические; с описанием обывательских обрядов, одежд, наречий и видов лучших мест. Спб.: При Имп. акад. наук, 1801.
- ◆ Гориневская, Итгин, Калиновский и др. За здоровый туризм // На суше и на море. 1932. № 28 – 30.
- ◆ Гревс Ив. Петроградский экскурсионный институт (его природа и задачи) // Экскурсионный вестник. 1922. № 1.
- ◆ Григорьев К. Иностранцы туристы в ССР // На суше и на море. 1931 № 12
- ◆ Гурвич Л. Вокруг Европы. 1. Гамбург // На суше и на море. 1931а. № 1.
- ◆ Гурвич Л. Вокруг Европы. 2. Гамбург – Неаполь//На суше и на море. 1931б. № 2.
- ◆ Гурвич Л. Вокруг Европы. 3. Неаполь//На суше и на море. 1931в. № 3.
- ◆ Гурвич Л. Очередные задачи туристского движения. М.– Л.: ОГИЗ, Физкультура и туризм, 1931г.
- ◆ Гурвич Л. Социалистическое строительство и пролетарский туризм. М.– Л.: ОГИЗ, Физкультура и туризм, 1931 д.
- ◆ Гурвич Л. Туризм и отдых // На суше и на море. 1932. № 8.
- ◆ Гусев Г. 900 ответов // Турист. 1975. № 9.
- ◆ Давыдов В. Л. Лыжня ведет на полюс. М.: Сов. Россия, 1983.
- ◆ Движение экскурсий // Русский экскурсант. 1914. № 5 – 6.
- ◆ Деятельность Владикавказского горного клуба за 1909, 1910 и 1911 годы // Ежегодник Русского горного общества. 1914. № 10.
- ◆ Дмитриев И. Путеводитель от Москвы до С.-Петербурга и обратно, сообщающий исторические, статистические и другие сведения о замечательных городах, местах и предметах, находящихся по дороге между обеими столицами. Сост. и изд. И. Д. Изд. 2-е. М.: Тип. Степанова, 1847.
- ◆ Долженко Г. Еще в XVIII веке...//Турист. 1981. № 8.
- ◆ Долматов Г. М. Проблемы повышения общей эффективности иностранного туризма в СССР //Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1976. Вып. 1.
- ◆ Дорофеев И. Г. С. Н. В. Крыленко по Памиру // Победенные вершины:
- ◆ Ежегодник советского альпинизма. 1954 – 1957. М.: Гос. изд-во георг. лит., 1959.
- ◆ Егоров А. И. Туризм на службу боевой подготовке РККА // На суше и на море. 1933. № 4.
- ◆ Единая всесоюзная спортивная классификация. М.– Л. 1949.
- ◆ За массовый туризм в Красной Армии: На первом военно-туристском съезде в Тифлисе // На суше и на море. 1930. № 12.
- ◆ За пролетарский туризм //Там же. 1929. № 3.
- ◆ Звягинцев Е. Содействие Московского земства экскурсиям сельских школьников // Русский экскурсант. 1915. № 1.
- ◆ Значок туриста // На суше и на море..1939. № 5.
- ◆ Исмаев Д. К. Туризм – путь взаимопонимания между народами. М.: Знание, 1977.
- ◆ Исследование высокогорного Памира закончено: Беседа с начальником Памирской высокогорной экспедиции Н. В. Крыленко // На суше и на море.
- ◆ 1933. № 16.
- ◆ Итоги совместных поездок членов Петербургского представительства Общества велосипедистов-любителей в лето 1899 года // Русский турист. 1899. № 12.
- ◆ К вопросу об общеобразовательных экскурсиях в средней школе // Зап. Крымского горного клуба. 1901. № 3, 4.
- ◆ Кавказский горный клуб в Пятигорске // Русский турист. 1910. № 3 – 4.

- ◆ Камчатка – Ленинград // Катера и яхты. 1975. № 6.
- ◆ Караулов М. Живая школа // Русская школа. 1901, № 10, 11.
- ◆ Качанов В., Смагин В. Туризм и права трудящихся. Новое имя в семье туристских организаций // Турист. 1985. № 5.
- ◆ Клементьев В. Г. На вершину Эльбруса // Туризм в Красной Армии. М.– Л.: Физкультура и туризм, 1930.
- ◆ Клименко И. «Мах-4» на вечной стоянке // Катера и яхты. 1984. № 3.
- ◆ Клуб советских туристов // Молот. 1937. 15 дек.
- ◆ Колмакова М. Н. Внешкольные детские учреждения и их роль в воспитании подрастающего поколения // Народное образование в СССР / Под ред. М. А. Прокофьева. М.: Педагогика, 1985.
- ◆ Князев Е. В. Первая педагогическая экскурсия в Крым, устроенная Крымским горным клубом, с 16 – 26 июня 1902 г. // Зап. Крымского горного клуба. 1902. № 11, 12.
- ◆ Краснуха Э. Экскурсионное дело в Петрограде // Экскурсионный вестник. 1922. № 11.
- ◆ Крупская Н. К. Экскурсионный метод при изучении вопросов, намеченных в схемах программ, принятых съездом союзов // Педагогич. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1978. Т. 2.
- ◆ Крыленко Н. В. За принципиальную четкость. М.– Л.: ОГИЗ, Физкультура и туризм, 1931.
- ◆ Крыленко Н. В. Все выше и выше! // На суше и на море. 1934. № 21.
- ◆ Крыленко Н. В. Альпинизм на новом этапе // Там же. 1936. № 4.
- ◆ Крыленко Н. В. По неисследованному Памиру. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1960.
- ◆ Куликов А. Героическая лыжня // Спорт. жизнь России. 1976. № 12.
- ◆ Ленин и альпинизм // На суше и на море. 1935. № 2.
- ◆ Летопись знаменательных событий // Катера и яхты. 1967. № 11.
- ◆ Луговьер Д. Факультет в Баку // Турист. 1978. № 3.
- ◆ Лыжный переход Байкал – Белое море // Правда, 1934. 31 дек.
- ◆ Максимов В. Выпуск первый // Турист. 1977. № 5.
- ◆ Максимович Л. М. Путеводитель к древностям и достопамяностям московским, руководствующий любопытствующего по четырем частям сея столицы к део-место-описательному познанию всех заслуживающих примечание мест и сданий, как-то: соборов, монастырей, церквей, государственных и частных заведений, как старых, так и новых, с надписей и из других достоверных источников собранный и для удобнейшего оных приисквания азбучной росписью умноженный. Ч. 1 – 4. М.: Университет. тип., у Огорокова, 1792 – 1793.
- ◆ Мастера советского альпинизма // На суше и на море. 1935. № 2.
- ◆ Международные спортивные объединения и туристские организации: Справочник. М.: Физкультура и спорт, 1973.
- ◆ Мезиер А. Экскурсионное дело и экскурсионная литература в 1914 г. // Русская школа. 1915. № 4.
- ◆ Мевьер А. Экскурсионное дело и литература экскурсионная и по родноведению // Там же. 1916. № 2 – 3.
- ◆ Мекк А. Альпийские клубы и Русское горное общество // Ежегодник Русского горного общества. 1903. № 1.
- ◆ Мекк А. К. Казбек и Ермоловская хижина // Там же. 1905. № 3.
- ◆ Мельников Н. П. К истории альпинизма в России // Зап. Крымского горного клуба. 1892. Вып. 2.
- ◆ Многогранная революционная деятельность: Пятидесятилетие Николая Васильевича Крыленко // Правда. 1935. 15 мая.
- ◆ Москва – Астрахань на байдарке // Катера и яхты. 1967. № 11.
- ◆ Московское общество велосипедистов-любителей // Велосипед. 1892. № 1.
- ◆ На Боровском кургане // На суше и на море. 1939. № 7.
- ◆ На Боровском кургане // Там же. 1940. № 8.
- ◆ Народное хозяйство СССР.: Статистические ежегодники за 1959 – 1985 гг. М.: Финансы и кредит, 1960 – 1986.
- ◆ Наука на помощь туризму // На суше и на море. 1931. № 3.
- ◆ Немоляева М. Э., Ходорков Л. Ф. Международный туризм: вчера, сегодня, завтра. М.: Международ. отношения, 1985.
- ◆ Никитин С. Иностраный туризм в СССР в десятой пятилетке // Внешняя торговля. 1976. № 9.
- ◆ Никитин С. Международные туристские связи СССР // Там же. 1980. № 7.
- ◆ Николаева О. Один из первых: О В. Л. Семеновском. По личным воспоминаниям // Победенные вершины: Сборник советского альпинизма. 1972.
- ◆ О приюте для экскурсантов на Чатырдаге // Зап. Крымского горного клуба. 1894. Вып. 4.
- ◆ Об экскурсиях для ознакомления с родиной // Русский экскурсант. 1917. № 4 – 5.

- ◆ От Комитета по устройству и приему экскурсий в Петербурге // Школьные экскурсии и школьный музей. 1913. № 1.
- ◆ Огородников Б. И. Туризм и спортивное ориентирование в комплексе ГТО. М.: Физкультура и спорт, 1983.
- ◆ Основания для организации ученических экскурсий в Крым, устраиваемых Крымским горным клубом // Зап. Крымского горного клуба. 1892. Вып. 2.
- ◆ Отзыв Комиссариата народного просвещения о деятельности экскурсионной секции // Экскурсионное дело. 1923. № 4 – 6.
- ◆ Отчет Владикавказского отделения за 1913 г. // Ежегодник Русского горного общества. 1916. № 13.
- ◆ Отчет Крымского горного клуба за 1903 год // Зап. Крымского горного клуба. 1904. № 1, 2.
- ◆ Отчет о состоянии и деятельности Крымского горного клуба за 1891 г. // Там же. 1892. Вып. 2.
- ◆ Отчет об экскурсионном сезоне Ялтинского отделения Крымского горного клуба за 1898 год // Там же. 1899. № 5, 6.
- ◆ Отчет Русского горного общества за 1904 г. // Ежегодник Русского горного общества. 1906, № 4.
- ◆ Отчет Русского горного общества за 1906 г. // Там же. 1908. № 6.
- ◆ Отчет Русского горного общества за 1909 г. // Там же 1913. № 9.
- ◆ Отчет Русского горного общества за 1913 г. // Там же. 1916. № 13.
- ◆ Очерк пятилетнего существования Общества велосипедистов-туристов (Русского туринг-клуба) // Русский турист. 1900. № 3.
- ◆ Папанин И. Полос покоряется отважным // Комс. правда. 1979. 28 июля.
- ◆ Первая студенческая экскурсия в Крым // Зап. Крымского горного клуба. 1901. № 11, 12.
- ◆ Первый Всесоюзный // На суше и на море. 1932. № 12.
- ◆ Передовому авангарду туристского движения в Закавказье – военной секции ЗакОПТЭ // Турист Закавказья. 1932. № 1.
- ◆ Перечень классифицированных туристских маршрутов на 1986 – 1988 годы. М.: ЦРИБ «Турист», 1986.
- ◆ Перлин В. Туризм в Красной Армии // На суше и на море. 1930. № 3.
- ◆ Перлин В. Туризм и Красная Армия // Там же. 1931. № 4.
- ◆ Поземковская Н. Экскурсионная секция сектора социального воспитания Петроградского губернского отдела народного образования и экскурсионные станции за последнее время // Экскурсионное дело. 1923. № 4 – 6.
- ◆ Познанский М. 25 лет // Зап. Крымско-Кавказского горного клуба. 1915. № 3, 4.
- ◆ Покровский Н. Первые значкисты // На суше и на море. 1939. № 7.
- ◆ Полянский И. И. Опыт новой организации экскурсионного дела в школах. Экскурсионная секция и экскурсионные станции // Экскурсионное дело. 1921. № 1.
- ◆ Полянский И. И. Экскурсионная секция сектора социального воспитания Петрогубнаробраза и экскурсионные станции за последнее время // Экскурсионное дело. 1922. № 3.
- ◆ Пракайтис В. Отчет о деятельности отделения в 1905 году // Зап. Крымско-Кавказского горного клуба. 1906. № 3 – 5.
- ◆ Приглашение к путешествию: Интервью председателя Государственного комитета СССР по иностранному туризму В. Я. Павлова // Известия. 1985. 27 сент.
- ◆ Проводники Русского горного общества // Ежегодник Русского горного общества. 1908. № 6.
- ◆ Программа и расписание образовательной поездки для детей городских и народных школ, устраиваемой Владивостокским представительством РОТ на выставку в г. Осака (Япония) // Русский турист. 1903. № 5.
- ◆ Пролетарский туризм на службу обороне страны // На суше и на море. 1933. № 4.
- ◆ Пронин В. Массовые праздники туризма // Там же. 1930. № 11.
- ◆ Пустышев Б. П. От Черного моря до Ледовитого океана // Катера и яхты. 1970. № 5.
- ◆ Путеводитель по Ревелю и его окрестностям. Изд. с франц., с доп. и изм. Н. Р. Спб., 1839.
- ◆ Путешествие продолжается // Катера и яхты. 1968. № 13.
- ◆ Пушкин А. С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года // Полн. собр. соч.: В 10 т. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 6.
- ◆ 15 первовосхождений // На суше и на море. 1934. № 21.
- ◆ Реализуем решения туристского съезда // Там же. 1932. № 12.
- ◆ Речь В. Н. Дмитриева // Зап. Крымского горного клуба. 1903. № 5, 6.
- ◆ Рогатин Б., Квартальнов В., Ухов В. Туризм – спутник мира. М.: Молодая гвардия, 1980.
- ◆ Роль земств в деле организации экскурсий // Русский экскурсант. 1914. № 1.

- ◆ Роиановский Н. Т., Фещенко Ф. С. Методико-педагогические проблемы организации учебного процесса и изучения дисциплин специализации «Краеведение, методика и организация экскурсионного дела» // Социально-географические проблемы повышения эффективности туристско-экскурсионного обслуживания. Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1978.
- ◆ Рубан В. Г. Описание императорского столичного города Москвы, содержащее в себе: звание городских ворот, каменных и деревянных мостов, больших улиц и переулков, монастырей, церквей, дворцов, присутственных и других казенных мест, число обывательских дворов и покоев, рядов, рынков, фабрик, заводов, кладбищ, дорог, застав, число извозчиков и прочая, собранное 1775 году и изданное в свет для удовольствия общества издателем Описания Санктпетербурга г. н. с. В. Г. Рубаном. Спб.: Печ. при Артиллер. и инж. шляхетном кадетском корпусе, у Клезна, 1782.
- ◆ Сальников А., Гаврилин А., Балаян З. «Вулкан» и «Гейзер» снова в пути // Катера и яхты. 1971. № 1.
- ◆ Самцов С. К., Пучинский И. Е. Юным туристам и путешественникам. Минск: Полымя, 1982.
- ◆ Сергеев В. Н. Оздоровительная эффективность туризма // Физическая культура, труд, здоровье и активное долголетие. Тез. Всесоюз. науч.-практич. конф., 13 – 17 окт. 1981 г., г. Гомель. М., 1981.
- ◆ Сергеев В. Н. Медико-физиологические основы эффективности режимов организованного отдыха // Медико-физиологические и организационные аспекты разработки программ активного отдыха: Матер. 4-й Всесоюз. конф., февр. 1982 г., г. Москва. М., 1982.
- ◆ Симонов Е. Д. Человек многих вершин. М.: Физкультура и спорт, 1969.
- ◆ Симонян М. Н. Его профессия – революция: Документальный очерк о жизни и деятельности Н. В. Крыленко. М.: Знание, 1975.
- ◆ Ситкина М. Международные туристские связи Советского Союза в 1985 году // Внешняя торговля. 1985. № 5.
- ◆ Слет московских туристов // На суше и на море. 1936. № 7.
- ◆ Смургис Е. П. 16000 километров на веслах // Катера и яхты. 1974а. № 5.
- ◆ Смургис Е. П. 16000 километров на веслах // Там же. 1974б. № 6.
- ◆ Смургис Е. П. «Мах-4» снова в пути // Там же. 1976. № 6.
- ◆ Смургис Е. П. «Мах-4» снова в пути // Там же. 1977. № 2.
- ◆ Смургис Е. П. К морю студеному // Там же. 1979а. № 5.
- ◆ Смургис Е. П. К морю студеному // Там же. 1979б. № 6.
- ◆ Смургис Е. П. Полторы тысячи полярных километров // Там же. 1980а. № 1.
- ◆ Смургис Е. П. Полторы тысячи полярных километров // Там же. 1980б. № 2.
- ◆ Смургис Е. П. Покорение Енисея // Там же. 1983. № 3.
- ◆ Смургис Е. П. С Ангарой один на один // Там же. 1984. № 1.
- ◆ Снегирев В. И., Шпаро Д. И. Путь на север. М.: Молодая гвардия, 1979.
- ◆ Советский туризм // На суше и на море. 1938. № 6.
- ◆ Советское по организации массового пролетарского туризма // Комс. правда. 1927. 13 янв.
- ◆ «Спутник» приглашает // Турист. 1985. № 2.
- ◆ Ткачук Г. Лодка, как она есть // Катера и яхты. 1984. № 3.
- ◆ Толкачев В. Маршрутом Глеба Травина // Сов. Россия. 1987. 28 апр.
- ◆ Травин Г. Без скидки на время // Вокруг света. 1975. № 11.
- ◆ Туризм. От слов к делу. При Московском комитете комсомола организовано и начало работу бюро туризма // Комс. правда. 1927. 27 янв.
- ◆ Туризм: Руководящие материалы. М.–Л.: Физкультура и спорт, 1948.
- ◆ Туристские базы Министерства обороны СССР: Справочник. М.: Воениздат, 1977.
- ◆ Туристские маршруты / Сост.: В. С. Волков, К. Е. Шапкина. М.: Профиздат, 1985.
- ◆ Туристские учреждения профсоюзов. М.: Профиздат, 1983.
- ◆ Тянков Л., Пракайтис В. Экскурсионный сезон 1908 года и деятельность в этом сезоне Ялтинского отделения Крымско-Кавказского горного клуба // Зап. Крымско-Кавказского горного клуба. 1909. № 2.
- ◆ Устав Крымского горного клуба // Зап. Крымского горного клуба. 1891.
- ◆ Вып. 1.
- ◆ Устав Общества велосипедистов-туристов (Русского туринаг-клуба) // Русский турист. 1899. № 5.
- ◆ Устав Общества пролетарского туризма РСФСР // Антонов-Саратовский В. П. Беседы о туризме. Азбука советского (пролетарского) туризма. 1930.
- ◆ Участвуйте в весеннем севе // На суше и на море. 1930. № 6.
- ◆ Фисенко Л. М. Некоторые аспекты эффективности информационно-экскурсионной работы в области иностранного туризма // Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1978. Вып. 2.

- ◆ Харитановский А. А. Человек с железным оленем: Повесть о забытом подвиге. М.: Мысль, 1965.
- ◆ Цель и задачи «Русского экскурсанта» // Русский экскурсант. 1914. № 1.
- ◆ Цифры и факты // Турист. 1987. № 2.
- ◆ Цифры и факты растущей силы // На суше и на море. 1932. № 7.
- ◆ Шагин В. Петроградский Дом Эккурсанта // Экскурсионный вестник. 1922. № 1.
- ◆ Шарлеман Э. Курсы для подготовки руководителей естественно-историческими экскурсиями // Школьные экскурсии и школьный музей. 1915. № 4.
- ◆ Шищенко П. Г., Щербань М. И. Проблемы подготовки кадров по рекреационной географии (из опыта Киевского университета) // Проблемы территориальной организации туризма и отдыха: Тез. 3-го Всесоюз. совещ. по географическим проблемам организации туризма и отдыха, 20 – 25 сент. 1978 г. Ставрополь, 1978..
- ◆ Шпаро Д. От подъема до отбоя // Комс. правда. 1979а. 28 апр.
- ◆ Шпаро Д. Опасность // Там же. 1979б. 11 мая.
- ◆ Шпаро Д. Ужин во льдах // Там же. 1979в. 25 мая.
- ◆ Шпаро Д. Последняя параллель // Там же. 1979г. 27 мая.
- ◆ Шпаро Д. И., Шумилов А. В. Три загадки Арктики. М.: Мысль, 1982.
- ◆ Штангеевская тропа // Зал. Крымского горного клуба. 1900. 5.
- ◆ Щербаков Д. И. Советские экспедиции на Памир в 1928 – 1933 годах // Н. В. Крыленко. По неисследованному Памиру. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1960.
- ◆ Экскурсии – дело государственной необходимости // Русский экскурсант. 1915. № 2.
- ◆ Экскурсии за границу // Школьные экскурсии и школьный музей. 1913. № 1.
- ◆ Экскурсии по России // Русский турист. 1912. № 1.
- ◆ Экскурсионная секция Крымско-Кавказского горного клуба // Зап. Крымско-Кавказского горного клуба. 1914. № 1.
- ◆ Экскурсионная хроника // Экскурсионное дело. 1922. № 3.
- ◆ Экскурсионный метод в просветительной работе. Составили Д. Н. Ангерт и Б. Е. Райков по материалам Петроградской конференции 10 – 12 марта 1923. М. – Пг.: Госиздат, 1923.
- ◆ Экскурсионный сезон 1904 г. Ялтинского отделения Крымского горного клуба // Зап. Крымского горного клуба. 1905. № 5 – 6.
- ◆ Юнтов Г. Международный слет туристов // Туристские тропы. М.: Физкультура и спорт, 1958. Кн. 1.
- ◆ Юрков А. М., Долженко Г. П., Черников В. А. Некоторые итоги развития специализации «Краеведение, методика и организация туристско-экскурсионного дела» в Ростовском университете // Изв. СКНЦ ВШ. Естеств. науки. 1984. № 2.
- ◆ Ярославское совещание по вопросу об экскурсиях // Русский экскурсант. 1916. № 3